

РИК РИОРДАН

ГЕРОИ ОЛИМПИА

КНИГА 1
ПРОПАВШИЙ ГЕРОЙ

Annotation

Новый суперсериал от создателя цикла о Перси Джексоне, ставшего одним из главных литературных событий последних лет и упрочившего успех высокобюджетной экранизацией!

Что бы вы стали делать, когда б на вас во время экскурсии по Большому каньону напали странные летучие существа? Конечно же, отбиваться! А если бы в ходе схватки вы неожиданно обнаружили, что способны летать? Именно это произошло с юным Джейсоном, который вместе с друзьями Лео Вальдесом и Пайпер Маклин отправился в столь злополучный вояж. И не приди им на помощь Аннабет — да-да, та самая Аннабет, дочь богини Афины и подруга знаменитого Перси Джексона! — неизвестно, чем закончился бы для Джейсона и его друзей инцидент в каньоне.

Рик Риордан

Пропавший герой

*Хейли и Патрику, первым слушателям моих историй.
Не будь их, не было бы и Лагеря полукровок*

День не заладился с самого начала, еще до того, как Джейсона шарахнуло молнией.

Он проснулся на заднем сиденье школьного автобуса, не понимая, где находится; при этом держал за руку какую-то незнакомую девчонку. Нет, против этого он как раз ничего не имел — девчонка была хорошенькая. Но Джейсон никак не мог сообразить, кто она такая и что он сам тут делает. Он сел и протер глаза, пытаясь сосредоточиться.

На сиденьях перед ним в разных позах расположились парни и девчонки, человек тридцать, — они слушали музыку в айподах, трепались или спали. Похоже, все они были его возраста... лет пятнадцати? Шестнадцати? Вот-вот, это-то его и испугало! Он не знал, сколько ему лет!

Автобус ехал по тряской дороге. Он посмотрел в окно — за стеклом голубело небо и мелькала пустыня. Но Джейсон был абсолютно уверен, что живет не в пустыне! Он попытался восстановить ход событий... последнее, что он помнит...

Девчонка сжала его руку:

— Джейсон, ты там как, живой?

На ней были выцветшие джинсы, туристские ботинки, теплая куртка для сноубординга. Темно-каштановые волосы коротко и неровно подстрижены, тонкие пряди свисали по бокам. Косметикой она не пользовалась, ну, типа, чтобы внимания к себе специально не привлекать, но это не помогало. Девчонка была очень хорошенькой. Цвет ее глаз, казалось, менялся, как цвет стеклышек в калейдоскопе, — карие, голубые, зеленые...

Джейсон отпустил ее руку.

— Гм... я не...

Учитель из передней части автобуса прокричал:

— А ну, ребятки, всем слушать сюда!

Этот тип явно был тренером. Бейсбольная шапочка натянута по самые уши, так что и глаз-бусинок почти не разглядишь. Жидкая козлиная борода и кислое выражение лица, словно он слопал тухлый завтрак. Мускулистые руки и грудь выпирали из-под яркой оранжевой тенниски. Нейлоновые тренировочные штаны и кроссовки сияли безупречной белизной. На шее висел свисток. Видок у него был бы жутковатый, если бы не рост — метр с кепкой. Когда он встал в проходе, один из школьников выкрикнул:

— Не стойте на коленках, тренер Хедж!

— Я все слышу! — Тренер оглядел автобус в поисках наглеца. Взгляд его задержался на Джейсоне, выражение лица стало еще более рассерженным.

Джейсон чуть не подпрыгнул на месте. Несомненно, тренер знает, что он, Джейсон, не имеет права ехать в этом автобусе... сейчас тренер поднимет его и потребует объяснений, что он тут делает... и как на это отвечать?!

Но тренер Хедж отвернулся и откашлялся.

— Через пять минут мы прибудем на место! Значит, так: ходить парами, как назначено. Тетрадок не терять. И если кто из вас, голуби мои, попытается устроить заварушку, то я лично отправлю его назад в лагерь. И мало никому не покажется!

Он поднял бейсбольную битку и сделал движение, будто бьет по мячу.

Джейсон посмотрел на сидящую рядом с ним девочку:

— Он что, имеет право так с нами разговаривать?

Она пожала плечами:

— Он всегда так разговаривает. Это же «Школа джунглей». «Подростки — это стадо животных».

Она произнесла это, как давно известную им обоим шутку.

— Это какая-то ошибка, — сказал Джейсон. — Меня тут не должно быть.

Парень, сидевший перед ним, повернул голову и рассмеялся:

— Ну да, Джейсон, ты прав. Мы тут все невинно пострадавшие! Я не убегал шесть раз.

А Пайпер не угоняла «БМВ».

Девушка вспыхнула:

— Я не угоняла эту машину, Лео!

— Ах, Пайпер, я забыл. Что ты там рассказывала? Что ты «уговорила» дилера дать тебе машинку на время? Покататься? — Он посмотрел на Джейсона и поднял брови, словно спрашивая: «И ты в это веришь?»

Лео смахивал на латинский вариант Санта-Клауса: курчавые черные волосы, веселое детское лицо и озорная улыбка, при виде которой сразу становилось ясно, что ни спичек, ни острых предметов доверять этому мальчугану нельзя. Его длинные ловкие пальцы постоянно пребывали в движении — барабанили по сиденью, накручивали волосы за ушами, теребили пуговицы защитной куртки армейского образца. Либо парень и в самом деле был гиперактивный, либо накачался кофеином и сахаром в таких количествах, что и у буйвола мог бы случиться сердечный приступ.

— В любом случае, — сказал Лео, — я надеюсь, что у тебя есть тетрадка, потому что свою я уже давным-давно извел на плевалки. Ты чего это так на меня пялишься? Мне опять что-то нарисовали на лице?

— Я тебя не знаю, — сказал Джейсон.

Лео улыбнулся ему, обнажив два ряда неровных зубов:

— Точно. Я не твой лучший кореш. Я его злобный клон.

— Лео Вальдес! — раздался голос тренера Хеджа. — Что у тебя там — какие-то проблемы?

Лео подмигнул Джейсону:

— Смотри, что будет. — Он повернулся головой вперед. — Извините, тренер! Я вас плохо слышу. Не могли бы вы воспользоваться мегафоном?

Тренер Хедж крикнул, словно только и ждал повода воспользоваться мегафоном: он отстегнул его от ремня и продолжил раздавать указания, но голос его теперь звучал как голос Дарта Вейдера^[1]. Ребята покатались со смеху. Тренер попробовал еще раз, но на сей раз мегафон прохрипел:

— Коровы говорят «му-му»!

Смех усилился, и тренер отшвырнул мегафон.

— Вальдес!

Пайпер едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

— Господи, Лео, как ты это сделал?

Лео высунул из рукава жало маленькой отвертки.

— Я малый не промах.

— Нет, ребята, серьезно, — взмолился Джейсон. — Что я здесь делаю? И куда мы едем?

— Джейсон, ты что — шутишь? — нахмурилась Пайпер.

— Да нет! Я понятия не имею...

— Да ладно, он дурака валяет, — сказал Лео. — Он хочет мне отомстить за пену для бритья в десерте. Что, скажешь — нет?

Джейсон недоуменно уставился на него.

— Нет, я думаю, он это серьезно. — Пайпер снова попыталась было взять его ладонь в свою, но Джейсон отдернул руку.

— Извини. Я не... Я не могу...

— Значит, так, — прокричал тренер Хедж. — Задний ряд только что добровольно вызвался сделать уборку после ланча!

Остальные ребята захохотали.

— Вот паразит, — пробормотал Лео.

Но Пайпер не сводила глаз с Джейсона, словно не могла понять: то ли ей обидеться, то ли начать беспокоиться.

— Ты, может, головой ударился? Ты и вправду не знаешь, кто мы?

Джейсон беспомощно пожал плечами:

— Еще хуже. Я не знаю даже, кто я такой.

Автобус высадил их бог знает где, перед большим, похожим на музей сооружением в красной штукатурке.

«Может, это он и есть — Национальный музей бог-знает-где?» — подумал Джейсон.

По пустыне гулял холодный ветер. Джейсон обычно не очень задумывался над тем, как одевается, но теперь ему было холодно: джинсы, кроссовки, ярко-оранжевая футболка и тонкая черная ветровка.

— Ну, тогда проведем экспресс-курс для потерявшего память, — сказал Лео сочувственным тоном, и Джейсон даже подумал, что тот и вправду решил ему помочь. — Мы учимся в «Школе джунглей». — Лео нарисовал в воздухе знаки кавычек. — А это означает, что мы — плохие ребята. Твоя семья, или суд, или бог его знает кто решили, что ты доставляешь слишком много хлопот, а потому упекли тебя в эту миленькую тюрьму — прошу прощения, в школу-интернат — в Армпите, штат Невада, где ты освоишь ценные навыки жизни на природе — типа бегать по десять миль в день по зарослям кактусов и вплетать маргаритки в шляпки! А внеклассные занятия включают «образовательные» походы с тренером Хеджем, который поддерживает порядок с помощью бейсбольной биты. Ну что, вспоминаешь понемногу?

— Нет.

Джейсон опасливо обвел взглядом других ребят — около двадцати парней и приблизительно в два раза меньше девочек. Никто из них не был похож на закоренелых преступников, и он не мог вообразить, что же такого все они сделали, если их приговорили к школе для правонарушителей, и что же натворил он сам, если оказался среди них.

Лео закатил глаза:

— Ну что, ты и дальше будешь дурака валять? Ну ладно, мы трое попали сюда в этом семестре. У нас крепкая дружба. Ты делаешь все, что я тебе говорю, отдаешь мне сладкое и выполняешь мои домашние задания...

— Лео! — пресекла этот словесный поток Пайпер.

— Отлично. На последнее не обращай внимания. Но мы — друзья. Ну, Пайпер... она

чутьочку больше чем твой друг — в последние несколько недель...

— Лео, прекрати! — Лицо Пайпер покраснело.

Джейсон почувствовал, что и его лицо горит. Он подумал, что ни за что бы не забыл, если б гулял с такой девчонкой, как Пайпер.

— У него амнезия или еще что, — предположила Пайпер. — Нужно кому-нибудь сказать.

Лео ухмыльнулся:

— И кому же? Тренеру Хеджу? Он постарается привести Джейсона в чувство, поставив его на голову.

Тренер в передней части автобуса выкрикивал приказы, свистел в свисток, выстраивая ребят, но время от времени поглядывал на Джейсона и хмурился.

— Лео, Джейсону нужна помощь, — настаивала Пайпер. — У него сотрясение или...

— Эй, Пайпер! — Группа ребят направилась в музей, а к ним присоединился еще один парень. Подошедший вклинился между Джейсоном и Пайпер, сбив с ног Лео. — Не разговаривай с этими одноклеточными. Ты — моя пара. Не забыла?

У нового парня были темные волосы, подстриженные на манер Супермена, коричневая от загара кожа и такие белые зубы, что на них вполне можно было бы повесить предупреждение: «ПРЯМО НА ЗУБЫ НЕ СМОТРЕТЬ. МОЖЕШЬ ОСЛЕПНУТЬ». В свитере, какие носят ковбои в Далласе, в джинсах и сапогах — и с такой улыбочкой, словно он был подарком к Рождеству для всех девчонок... ну и тип. Джейсон сразу же проникся к нему ненавистью.

— Отвали, Дилан, — проворчала Пайпер. — Я не просилась работать с тобой.

— Не, так у нас не пляшет. Тебе сегодня крупно повезло! — Дилан обнял ее и потащил в музей. Уходя, Пайпер бросила взгляд через плечо, словно взывала о помощи.

Лео поднялся на ноги, отряхнулся.

— Я этого гада ненавижу. — Он согнул руку крюком, словно предлагая Джейсону идти под ручку. — Я такой клевый парень, сам себя пригласил бы на свиданку, только не знаю как. Хочешь меня пригласить? Ах, как я тебе завидую!

— Лео, — покачал головой Джейсон. — Ты чокнутый.

— Ну да, ты мне это все время говоришь, — ухмыльнулся Лео. — Но если ты меня не помнишь, это значит, я могу повторять все свои старые шутки! Идем.

Джейсон подумал, что если это его лучший друг, то жизнь, видимо, совсем пошла наперекосяк. Но побрел вслед за Лео в музей.

Они обошли здание, останавливаясь то здесь, то там, и тренер Хедж читал им наставления через мегафон, который то вещал голосом повелителя ситхов, а то выдавал что-нибудь вроде: «Свиньи говорят “хрю-хрю”».

Лео постоянно вытаскивал из карманов своей армейской куртки старые гайки, болты, ершики для чистки труб и перекладывал их, словно ему нужно было все время чем-то занимать руки.

Джейсон был настолько выбит из колеи, что почти не обращал внимания на экспонаты, только понял: они посвящены Большому каньону и индейскому племени валапаев, которому принадлежит музей.

Несколько девчонок, сбившись в стайку, поглядывали на Пайпер с Диланом и усмехались. Джейсон решил, что эта девчачья компания пользуется здесь успехом. Девчонки

носили одинаковые джинсы и розовые топики, а на физиономиях — столько косметики, словно они собрались на Хеллоуин.

Одна из них сказала:

— Эй, Пайпер, так это твое племя тут командует? Если ты станцуешь танец дождя, то тебя бесплатно впустят?

Остальные девчонки расхохотались. Даже Дилан, так называемая пара Пайпер, и тот едва сдержал ухмылку. Ладони Пайпер скрывали длинные рукава куртки, но Джейсону показалось, что ее пальцы сжались в кулаки.

— Мой отец чероки, — объявила она. — А никакой не валапай. Но тебе, Изабель, чтобы понять разницу, нужно иметь хотя бы пару мозговых извилин.

Глаза Изабель распахнулись в напускном удивлении, отчего она стала похожа на сову, помешавшуюся на косметике.

— Ах, извини! Твоя мамочка тоже из этого племени? Ах, я забыла! Ты же не знаешь, кто твоя мамочка!

Пайпер бросилась на нее, но прежде, чем успела завязаться драка, тренер Хедж гаркнул:

— А ну-ка, прекратить! Ведите себя прилично, или я переломаю о вас мою бейсбольную битку!

Группа столпилась у следующего экспоната, но девчонки продолжали потихоньку подкалывать Пайпер.

— Наверное, приятно вернуться в свою резервацию? — сладким голосом начала одна.

— Папуля, видать, слишком много пьет, чтобы работать, — подхватила другая с притворным сочувствием. — Поэтому-то она и стала клептоманкой.

Пайпер их словно бы и не слышала, но Джейсон уже сам был готов надавать им тумаков. Может, он и не помнил Пайпер и даже забыл, кто он сам такой, но зато точно знал, что ненавидит подличающих сплетников.

— Тихо, тихо. — Лео ухватил его за руку. — Пайпер не любит, когда мы деремся за нее. И потом, если бы эти девчонки узнали, кто ее отец, то они ползали бы перед ней на коленях и пищали: «Мы тебя недостойны!»

— А почему? Кто ее отец?

Лео рассмеялся, недоуменно глядя на Джейсона:

— Ты что — не шутишь? Ты и в самом деле не помнишь, что папаша твоей подружки...

— Слушай, я хотел бы помнить... но я не то что ее папашу, я и ее-то не помню.

Лео присвистнул.

— Ну, не знаю. Нам нужно будет поговорить, когда вернемся в общагу.

Они дошли до конца выставочного зала, откуда на балкон вели большие стеклянные двери.

— Итак, голуби мои, — провозгласил тренер Хедж, — сейчас вы увидите Большой каньон. Постарайтесь его не раздолбать. Балкон тут может выдержать вес семидесяти аэробусов, так что вы, задохлики, будете здесь в безопасности. Если возможно, постарайтесь не сталкивать друг дружку с края, потому что мне потом придется исписать кучу бумажек, чтобы обеспечить вам достойные похороны.

Тренер открыл двери, и все вышли наружу. Перед ними лежал Большой каньон во всей своей красе. Над каньоном располагалась площадка в форме подковы из стекла, так что через ее пол все было видно.

— Ух ты! — провозгласил Лео. — Страшновато...

Джейсон мысленно с ним согласился. Несмотря на амнезию и ощущение, что он здесь чужой, увиденное произвело на него впечатление.

Каньон был длиннее и шире, чем можно было себе представить по фотографиям. Они находились так высоко, что под их ногами кружили птицы. В пяти сотнях футов внизу по дну каньона петляла река. Пока они были внутри, на небе сгустились грозовые тучи, набросившие тени на утесы, словно хмурые выражения на лица великанов. Во всех направлениях, сколько хватало глаз, Джейсон видел красные и серые ущелья, вспоровшие тело пустыни, словно какой-то взбесившийся бог располосовал ее ножом.

Боль пронзила глаза, брови заломило. Взбесившиеся боги... Откуда взялась эта мысль? Джейсону показалось, что он подошел к чему-то важному... к чему-то, о чем он должен знать. И еще его охватило острое ощущение опасности.

— Эй, ты не болен? — спросил Лео. — Ты не собираешься блевать вниз? Жаль, я не взял камеру.

Джейсон ухватился за перила. Его трясло и кидало в пот, но не из-за страха высоты. Он моргнул — и боль ослабла.

— Я в порядке, — выдавил он. — Просто голова разболелась.

В небесах прогрехотал гром. Порыв холодного ветра чуть не сбил его с ног.

— Мы тут не в безопасности, — сказал Лео, прищурившись на тучи. — Гроза прямо над нами, а по сторонам ничего нет. Странно.

Джейсон поднял голову и увидел, что Лео прав. Темный круг туч обосновался точно над стеклянной площадкой, но остальное небо во всех направлениях было абсолютно ясным. У Джейсона появились какие-то нехорошие предчувствия.

— Так, орлы мои! — закричал тренер Хедж. Он нахмурился, глядя на тучу, словно она и его нервировала. — Нам, вероятно, придется сократить пребывание здесь. Так что давайте работать. Помните — говорить полными распространенными предложениями!

Загрохотал гром, и голова у Джейсона снова заболела. Не зная, зачем он это делает, Джейсон сунул руку в карман джинсов и вытащил монетку — золотой кружочек размером с полдоллара, только толще и более неровный. На монетке был выгравирован боевой топор. На другой стороне оказалось изображение какого-то типа в лавровом венке. Надпись представляла собой что-то вроде «IVLIVS»^[2].

— Опа! Это что у тебя, золотишко? — тут же влез Лео. — А мне ты ничего не говорил!

Джейсон убрал монетку, недоумевая, откуда она взялась и почему у него такое ощущение, что она ему вскоре понадобится.

— Ерунда. Это всего лишь монетка.

Лео пожал плечами. Может, его мозгам, как и рукам, необходимо было постоянное движение.

— Ну, — спросил он, — слабо тебе плюнуть вниз?

Они не очень-то утруждали себя выполнением задания. С одной стороны, Джейсона отвлекали гроза и его собственные путаные чувства. С другой стороны, он понятия не имел, как «назвать три осадочных пласта, которые вы видите» или «привести два примера эрозии».

На помощь Лео рассчитывать не приходилось — тот был занят: строил «вертолет» из ершиков для мытья бутылок.

— Смотри. — Он запустил вертушку.

Джейсон думал, что сей летательный аппарат тотчас рухнет, но лопасти из ершиков на

самом деле вращались. Вертолетик пролетел половину расстояния от одной стенки каньона до другой, а потом потерял инерцию и упал в пропасть, совершая спиральные движения.

— Как ты это сделал? — спросил Джейсон.

Лео пожал плечами:

— Будь у меня резинка — он бы еще не так полетел.

— Слушай, серьезно, мы и вправду друзья?

— Были, когда я в последний раз об этом задумывался.

— Ты уверен? Что был за день, когда мы познакомились? О чем мы говорили?

— Ну... — Лео нахмурился. — Нет, не помню точно. У меня ведь СДВГ^[3]. Какие тут могут быть подробности.

— Но я-то тебя совсем не помню. Я здесь никого не помню. Что, если...

— ...ты прав, а все остальные ошибаются? — подхватил Лео. — Ты думаешь, что появился здесь только сегодня утром, а мы тебе дурим голову, навязываем несуществующие воспоминания?

Тихий голос в голове Джейсона сказал: «Именно так я и думаю».

Но такое предположение казалось совсем уж идиотским. Все тут воспринимали его присутствие как нечто само собой разумеющееся. Все, кроме тренера Хеджа, вели себя так, словно он был из этого класса.

— Подержи тетрадку, — сказал Джейсон. — Я сейчас вернусь.

Прежде чем Лео успел возразить, Джейсон двинулся по балкону.

Кроме их группы, здесь никого не было. Может быть, для туристов еще слишком рано, а может, их напугала странная погода. Ребята из «Школы джунглей» парами разбрелись по балкону. Большинство валяли дурака или болтали. Некоторые бросали вниз мелкие монетки. В сторонке, футах в пятидесяти от остальных, примостилась Пайпер с тетрадкой, пытаюсь туда что-то записать, но этот идиот Дилан, назначенный ей в пару, приставал к ней — клал руку на плечо и улыбался своей ослепительно-белой улыбкой. Пайпер все время отталкивала его, а когда увидела Джейсона, посмотрела на него долгим выразительным взглядом: «Удави этого гада ради меня».

Джейсон сделал ей знак: подожди немного, потом подошел к тренеру Хеджу, который, опершись на бейсбольную битку, вглядывался в грозовую тучу.

— Это ты сделал? — спросил его тренер.

— Что сделал? — Джейсон даже отпрянул от неожиданности.

Судя по вопросу тренера, можно было подумать, что он спрашивает: не Джейсон ли сотворил эту грозу?

Тренер Хедж грозно смотрел на него, его маленькие, похожие на бусинки глаза поблескивали под козырьком шапочки.

— Ты со мной эти штучки брось, парень! Что ты тут делаешь и почему мешаешь мне работать?

— Вы хотите сказать... что не знаете меня? Что я не из ваших учеников?

Хедж фыркнул:

— Я тебя сегодня впервые увидел.

Джейсон испытал такое облегчение... у него аж слезы на глаза навернулись. Теперь он хотя бы был уверен, что не свихнулся. Он действительно оказался где-то не там.

— Послушайте, сэр, я не знаю, как попал сюда. Я просто проснулся в школьном автобусе. Я знаю только одно: я тут чужой.

— Это ты правильно понял. — Хрипловатый голос Хеджа снизился до шепота, словно он делился какой-то тайной. — Ты, малыш, здорово умеешь управляться с туманом, если сумел заставить всех поверить, что они тебя знают. Но меня тебе не провести. Я уже несколько дней как чую монстра. Я знал, что среди нас лазутчик, но от тебя не пахнет монстром. От тебя пахнет полукровкой. Итак, кто ты и откуда взялся?

Большая часть из сказанного тренером была для Джейсона полной абракадаброй, но он решил ответить честно:

— Я не знаю, кто я. У меня нет никаких воспоминаний. Вы должны мне помочь.

Тренер Хедж вперился в его лицо таким взглядом, будто пытался прочесть его мысли.

— Отлично... — пробормотал Хедж. — Ты говоришь искренно.

— Конечно искренно! А что это вы такое наговорили про монстров и полукровок? Это что, какие-то пароли?..

Хедж прищурился. Джейсон подумал было, что тренер чокнулся, но его собеседник оказался не так-то прост.

— Слушай, малыш, — сказал Хедж, — я не знаю, кто ты такой, но я вижу, ЧТО ты такое, и это создает проблемы. Теперь мне нужно защищать уже не двоих, а троих. Ты что, груз особого назначения? В этом все дело?

— О чем вы говорите?

Хедж посмотрел на грозовые тучи. Они сгущались с каждой минутой, нависая прямо над балконом.

— Сегодня утром я получил послание из лагеря, — сказал Хедж. — Они сообщили, что сюда выслана эвакуационная команда. Они должны забрать груз особого назначения, но подробностей не сказали. И я тогда подумал: отлично. Те двое, за которыми я приглядываю, сильные ребята и старше почти всех остальных. Я знаю, что они под колпаком. Если в группе заведется монстр — я его почую. Я подумал: оттого-то они в лагере и засуетились — хотят их поскорее забрать. Но тут, откуда ни возьмись, появляешься ты. Значит, ты груз особого назначения?

Головная боль усиливалась. Полукровки. Лагерь. Монстры. Джейсон по-прежнему не понимал, о чем говорит Хедж, но от этих слов мозги у него просто задымились — словно его разум пытался отыскать информацию, которая должна быть в его голове, должна, черт возьми!.. но отсутствовала там напрочь.

Он споткнулся, и тренер Хедж подхватил его. При таком невысоком росточке руки у тренера были как сталь.

— Ну-ну, голубок! Значит, ты говоришь, что у тебя нет воспоминаний? Отлично. Придется мне и за тобой приглядывать, пока команда не доберется сюда. Пусть с этим разбирается директор.

— Какой директор? — спросил Джейсон. — Какой лагерь?

— Ты, значит, пока держись. Подкрепление скоро прибудет. Надеюсь, ничего не случится до того, как...

Над ними сверкнула молния. Ветер рванул изо всех сил. Тетрадки с заданиями полетели в Большой каньон, и весь балкон задрожал. Ребята закричали, ноги у них подкашивались, они хватались за перила.

— Я должен сказать вам кое-что, — прорычал Хедж. Он поднес ко рту мегафон. — Все внутрь! Корова говорит «му»! Всем быстро с балкона!

— Мне показалось, вы утверждали, что эта штука достаточно надежна... —

Джейсон попытался перекрыть ветер.

— При обычных обстоятельствах! А теперь обстоятельства необычные. Бегом давай!

II

Джейсон

Гроза превратилась в миниатюрный смерч. Воронкообразные облака устремились к балкону, словно щупальца чудовищной медузы.

Ребята закричали и бросились в здание. Ветер подхватывал их тетрадки, куртки, шапки и рюкзаки. Джейсона понесло по скользкому полу.

Лео потерял равновесие и чуть не перевалился через перила, но Джейсон успел ухватить его за куртку и затащил назад.

— Спасибо, старина! — завопил Лео.

— Быстро, быстро, быстро! — кричал тренер Хедж.

Пайпер и Дилан удерживали двери открытыми, направляя остальных внутрь. Полы куртки Пайпер бешено трепыхались на ветру, ее темные волосы разметало по лицу. Джейсон подумал, что ей, наверное, холодно, но выглядела она спокойной и уверенной — успокаивала ребят, подгоняла их.

Джейсон, Лео и тренер Хедж побежали к ним, но это было похоже на бег по трясине. Ветер, казалось, препятствовал им, тянул назад.

Дилан и Пайпер затолкали внутрь еще одного человека, после чего им было уже не удержать дверь. Она захлопнулась, заблокировав выход с балкона.

Пайпер тянула за ручки. Ребята изнутри молотили по стеклу, но двери словно заклинило.

— Дилан, помоги! — крикнула Пайпер.

Дилан стоял рядом с идиотской ухмылкой, словно вдруг стал получать удовольствие от грозы, его ковбойский свитер трепетал на ветру.

— Извини, Пайпер, — сказал он. — Но с помощью я завязал.

Он взмахнул рукой, и Пайпер отбросило назад, она ударилась о дверь и отлетела на балкон.

— Пайпер! — Джейсон сделал попытку броситься к ней на помощь, но ветер не пускал его, да и тренер Хедж тащил назад.

— Тренер, пустите меня! — возмутился Джейсон.

— Джейсон, Лео, не суйтесь! — приказал тренер. — Это моя схватка. Я должен был знать, что это и есть наш монстр.

— Что? — прокричал Лео. Чья-то потерянная тетрадь ударила его по физиономии, но Лео отбросил ее. — Какой монстр?

С тренера сорвало шапочку, и стало видно, что над его курчавой шевелюрой торчат два нароста вроде тех, какие появляются у персонажей мультиков, когда им дают по лбу. Тренер Хедж поднял бейсбольную биту, только она уже перестала быть похожей на обычную биту. Она каким-то образом превратилась в грубо выделанную дубинку с тремя ветками, украшенными листочками.

Дилан улыбнулся ему сияющей улыбкой безумца:

— Давай-давай, тренер! Пусть ребята померятся со мной силами. Ведь ты уже слишком стар для таких дел. Не поэтому ли они перевели тебя отдыхать в эту идиотскую школу? Я провел в твоей команде весь сезон, а ты так ничего и не понял. Ты потерял свой нюх, дедуля!

Тренер издал сердитый звук, похожий на бление животного.

— Ну все, голубок! Тебе конец!

— Ты полагаешь, что сможешь защитить трех полукровок одновременно? — Дилан рассмеялся. — Удачи тебе.

Дилан ткнул пальцем в сторону Лео, и вокруг того появилось воронкообразное облако. Лео слетел с балкона, словно от удара. Ему каким-то образом удалось закрутиться в воздухе и боком влететь в стену каньона. Он стал сползать вниз, изо всех сил пытаясь найти, за что бы ухватиться руками. Наконец он зацепился за узкий карниз футах в пятидесяти ниже балкона и повис там, держась на пальцах.

— Помогите! — закричал он. — Веревку! Трос! Что-нибудь!..

Тренер Хедж выругался и бросил Джейсону свою дубинку.

— Не знаю, кто ты такой, малыш, но надеюсь, ты хорошо дерешься. Поработай-ка этой штукой, — он ткнул большим пальцем в направлении Дилана, — а я пока вытащу Лео.

— Как вы его вытащите? — выкрикнул Джейсон. — Вы что, полетите к нему?

— Нет, не полечу. Спускаюсь. — Хедж скинул с себя ботинки, и тут у Джейсона чуть инфаркт не случился. У тренера не было ног — у него были копыта: козлиные копыта! А это означало, что и на голове у него не какие-то наросты. Это рога!

— Так вы фавн...

— Сатир! — отрезал Хедж. — Фавны — это на латыни. Но мы поговорим об этом позднее.

Хедж перепрыгнул через перила. Он полетел к стене каньона, ударился о нее копытами, а потом с невероятной резвостью принялся прыгать вниз по склону, находя для копыт опоры размером с почтовую марку, уворачиваясь от вихрей, которые пытались сбить его на пути к Лео.

— Высокий класс! — Дилан повернулся к Джейсону. — Теперь твоя очередь, мальчик.

Джейсон швырнул дубинку. При таком сильном ветре она казалась бесполезной, но дубинка полетела прямо в Дилана, даже изменила траекторию, когда он попытался увернуться, и так долбанула его по голове, что он упал на колени.

Пайпер была не так уж ошарашена происходящим, как показалось на первый взгляд. Ее пальцы сомкнулись на дубинке, когда та отлетела к ней, но Дилан поднялся прежде, чем она успела ею воспользоваться. Из головы у него сочилась кровь — почему-то золотистого цвета.

— Ловко, мальчик, ловко. — Дилан свирепо уставился на Джейсона. — Но тебе придется придумать что-нибудь получше.

Балкон задрожал. В стекле появились трещинки. Ребята в музее перестали колотить в дверь. Они отшатнулись, в ужасе глядя на происходящее.

Тело Дилана превратилось в дым, словно его молекулы потеряли взаимосвязь между собой. У него осталось то же лицо, та же белозубая улыбка, но вся его фигура внезапно сделалась вихрящимся черным паром, а глаза напоминали электрические искры в грозном облаке.

— Ты — вентус^[4], — проговорил Джейсон, хотя он понятия не имел, откуда ему известно это слово. — Дух грозы.

Смех Дилана прозвучал как смерч, срывающий крышу с дома.

— Хорошо, что я дождался тебя, полукровка. С Лео и Пайпер я знаком много недель. Мог давно уже их прикончить. Но моя госпожа сказала, что будет и третий — кое-кто особенный. Она отменно наградит меня за твою смерть!

По обе стороны от Дилана образовались два новых воронкообразных облака, превратившиеся в вентусов — похожих на привидения молодых людей с дымчатыми крыльями и глазами, сверкающими, как молнии.

Пайпер не двигалась с места, изображая полную растерянность, однако ее пальцы по-прежнему сжимали дубинку. Лицо девушки побледнело, но она посмотрела на Джейсона решительным взглядом, и он понял его значение: «Отвлеки их внимание — я им вышибу мозги сзади».

Хорошенькая, умная и бесстрашная. Джейсону захотелось вспомнить о том времени, когда она была его подружкой.

Он сжал кулаки и приготовился атаковать. Но такой возможности ему не представилось. Дилан поднял руку, между пальцами у него побежали электрические дуги, а потом они ударили Джейсона в грудь.

Бах! Джейсон рухнул на спину. Во рту у него появился такой привкус, словно он наелся горячей алюминиевой фольги. Джейсон приподнял голову и увидел, что одежда на нем дымится. Молния прошла прямо через его тело и разорвала левый ботинок. Пальцы на ноге были черными от сажи.

Духи грозы хохотали. Бушевал ветер. Пайпер гневно выкрикивала что-то, но ее голос казался тонким и далеким.

Краем глаза Джейсон увидел тренера Хеджа — тот карабкался по стене каньона с Лео на спине. Пайпер, размахивая дубинкой, отгоняла двух новых духов грозы, но они просто играли с ней. Дубинка проходила сквозь тела духов, как сквозь дым. А Дилан — темный крылатый смерч с глазами — навис над Джейсоном.

— А ну, стой, — прохрипел Джейсон.

Он, покачиваясь, поднялся на ноги, не понимая, кто больше удивлен: он или духи грозы.

— Ты еще жив?! — Дилан-смерч заискрился. — Такой молнией можно было уколошить человек двадцать!

— Теперь моя очередь, — проговорил Джейсон.

Он сунул руку в карман и вытащил золотую монетку.

Затем, доверившись своей интуиции, подбросил монетку вверх так, словно делал это тысячу раз. Золотой кружок сверкнул в воздухе, Джейсон поймал его, и внезапно в руке оказался меч — смертельное обоюдоострое оружие. Рифленая ручка идеально легла в его пальцы, вся эта штукавина была сделана из золота — гарда, рукоять и клинок.

Дилан захрипел и отступил. Он посмотрел на двух своих товарищей и завопил:

— Ну что вы ждете? Убейте его!

Этот приказ явно не вызвал энтузиазма у двух других духов, но они набросились на Джейсона, на их пальцах искрились электрические разряды.

Джейсон замахнулся на первого. Его клинок прошел сквозь духа, и дымчатая форма развеялась в воздухе. Второй дух испустил молнию, но золотой клинок поглотил заряд. Джейсон сделал выпад — резкий удар, и второй дух тоже рассыпался, превратившись в золотистый порошок.

Дилан издал дикий вопль. Он уставился на эту субстанцию, словно ожидая, что его друзья восстанут из праха, но золотой порошок подхватил и рассеял ветер.

— Невероятно! Кто ты такой, полукровка?

— Джейсон, как ты смог?.. Пайпер была так ошарашена, что уронила дубинку.

Тут на балкон запрыгнул тренер Хедж и сбросил с себя Лео, как мешок с мукой.

— Духи, бойтесь меня! — взревел Хедж, размахивая короткими руками. Потом он оглянулся и понял, что здесь остался только Дилан.

— Проклятье! Ты мне только одного оставил? — рявкнул он на Джейсона. — Жаль, я люблю драться!

Лео, тяжело дыша, поднялся на ноги. Вид у него был совершенно униженный, руки были в садинах от камней, за которые он пытался цепляться.

— Ну и что, тренер Суперкозел, или кто уж вы там... ну полетел я в этот дурацкий Большой каньон! Зачем же сразу драться!

Дилан зашипел на них, но Джейсон видел страх в его глазах.

— Вы и понятия не имеете, сколько врагов разбудили, полукровки! Моя госпожа уничтожит всех полубогов! Это война, которую вам не выиграть!

Гроза над ними разыгралась не на шутку. Трещины в балконе становились все шире. Хлестал ливень, и Джейсону пришлось присесть на четвереньки, чтобы не потерять равновесия.

В тучах открылся просвет — вихрящаяся черная с серебряным дыра.

— Моя госпожа зовет меня! — обрадовался Дилан. — А ты, полукровка, отправишься со мной!

Он ринулся на Джейсона, но Пайпер набросилась на него сзади. Хотя Дилан и состоял из дыма, Пайпер умудрилась ухватиться за него. Оба распростерлись на полу. Лео, Джейсон и тренер кинулись ей на помощь, но дух завопил от ярости. Он закрутил вокруг себя поток воздуха такой силы, что все отлетели назад. Джейсон и тренер приземлились на задницы. Меч Джейсона заскользил по стеклу. Лео стукнулся затылком и скорчился на полу калачиком — оглушенный, он стонал от боли. Хуже всего пришлось Пайпер. Ее сбросило со спины Дилана, и она ударилась о перила, перелетела через них и, зацепившись одной рукой, повисла над пропастью.

Джейсон бросился к ней, но тут Дилан закричал:

— Ладно, пока мне хватит и одного — вот этого!

Он схватил Лео за руку и стал подниматься, таща за собой почти потерявшего сознание парня. Смерч закрутился сильнее, засасывая их наверх, как пылесос.

— Помогите! — закричала Пайпер. — Кто-нибудь!

После этого она с жутким воплем сорвалась вниз.

— Джейсон, вперед! — рявкнул Хедж. — Спасай ее!

Сам тренер бросился на духа, используя крутой козлиный приемчик — взбрыкнул копытами и выбил Лео из объятий Дилана. Тот легонько шмякнулся об пол, но теперь Дилан ухватил за руку самого тренера. Хедж попытался отбодаться, потом лягнул его, обзывая всякими словами. С возрастающей скоростью они стали подниматься в воздух.

Тренер Хедж прокричал еще раз:

— Спасай ее! Я тут разберусь! — После этого сатир и дух грозы вихрем устремились в тучи и исчезли из вида.

«Спасать ее? — мысленно повторил Джейсон. — Но она же упала!»

И опять его инстинкты взяли верх. Джейсон подбежал к перилам и, сознавая, что он полный псих, перепрыгнул через них.

Высота не пугала Джейсона. Его пугала вероятность разбиться о дно каньона — в пятистах футах под ним. Он знал, что ничего не добьется, только погибнет вместе с Пайпер,

но, вытянув руки вдоль боков, устремился за ней головой вперед. Стены каньона проносились мимо него, как при ускоренной перемотке пленки. Ощущение было такое, словно кожу на щеках сдирает теркой.

В мгновение ока Джейсон догнал Пайпер, которая как сумасшедшая размахивала руками и ногами. Он ухватил ее за талию и закрыл глаза в ожидании смерти. Пайпер вскрикнула. Ветер свистел в ушах Джейсона. «Каково это будет — умереть?» — спрашивал он себя. Он думал, что это, наверное, будет не очень приятно. Ему хотелось, чтобы они каким-то образом вообще никогда не достигли дна.

Внезапно свист ветра стих. Крик Пайпер превратился в сдавленный вздох. Джейсон подумал, что они, наверное, мертвы, но никакого удара не почувствовал.

— Джжжейсон, — выдавила из себя Пайпер.

Он открыл глаза. Они не падали. Они парили в воздухе в ста футах над рекой!

Джейсон крепче обнял Пайпер, и она развернулась, чтобы можно было ухватиться за него руками. Теперь они располагались нос к носу. Сердце ее так бешено колотилось, что Джейсон чувствовал это через одежду.

Ее дыхание пахло корицей.

— Но как ты... — начала было Пайпер.

— Это не я. Я думаю, если бы я мог летать, я бы знал об этом...

Но потом он подумал: «Я даже не знаю, кто я такой».

Джейсон попытался представить, как они поднимаются. Пайпер вскрикнула, когда они устремились вверх и пролетели несколько футов. Джейсон понял, что они не то чтобы летят... Он ощущал опору под ногами — они словно топтались на верхушке гейзера.

— Нас поддерживает воздух.

— Скажи ему, чтобы он поддерживал нас получше! Давай выбираться отсюда.

Джейсон посмотрел вниз. Проще всего было бы опуститься на дно каньона. Потом он посмотрел вверх. Дождь прекратился. Грозовые тучи уже не казались такими жуткими, но оттуда еще доносилось громовое ворчание, и в них мелькали молнии. Гарантии, что духи исчезли навсегда, никто дать не мог. Он понятия не имел, что случилось с тренером Хеджем. И он оставил там, наверху, Лео почти без сознания.

— Мы должны им помочь, — сказала Пайпер, словно читая его мысли. — Ты можешь...

— Сейчас посмотрим.

Джейсон отдал мысленный приказ: «Вверх!» — и они тут же стрелой понеслись к небесам.

При других обстоятельствах он порадовался бы своему умению оседлывать ветер, но сейчас потрясение было слишком велико. Опустившись на балкон, они бросились к Лео.

Пайпер перевернула его на спину, и он застонал. Его армейская куртка промокла от дождя, курчавые волосы сверкали золотыми блестками от порхающей повсюду пыли, оставшейся после духов. Но по крайней мере, Лео был жив.

— Глупый... уродливый... козел, — пробормотал он.

— Куда он исчез? — спросила Пайпер.

Лео указал наверх:

— Так и не спустился. Пожалуйста, скажите мне, что на самом деле он меня не спасал.

— Дважды, — напомнил Джейсон.

— А что случилось? — Лео застонал еще громче. — Этот парень-смерч, золотой меч... я ударился головой. Так было? У меня галлюцинации?

Джейсон забыл про меч. Он подошел к тому месту, где тот лежал, и поднял его, прикинул по руке. Клинок был хорошо сбалансирован. Джейсон, не думая, что делает, щелкнул по мечу — и тот мигом сжался в монетку на ладони.

— Опа, — пробормотал Лео. — Нет, я точно галлюцинирую.

Пайпер трясло в ее промокших одеждах.

— Джейсон, эти... как их...

— Вентусы, — сказал он. — Духи грозы.

— Отлично. Ты вел себя так... словно уже видел их. Кто ты?

— Именно это я и пытался тебе сказать. — Он покачал головой. — Я не знаю.

Гроза рассеялась. Ребята из «Школы джунглей» в ужасе смотрели на них через стеклянные двери. Охранники пытались открыть запоры, но у них вроде бы ничего не получалось.

— Тренер Хедж сказал, что должен защищать троих, — вспомнил Джейсон. — Я думаю, он имел в виду нас.

— А этот Дилан... он превратился в... — Пайпер пробрала дрожь. — Бррр, не могу поверить, что эта тварь волочилась за мной. Как он нас называл — полубогами?

Лео лежал на спине, уставившись в небо, и, казалось, не торопился вставать.

— Не знаю, что означает «пол-», — вздохнул он. — Но божеством я себя совершенно не чувствую. Вы, ребята, чувствуете себя божествами?

Раздался тихий треск, словно ломали сухие веточки, и просветы в небесах стали расширяться.

— Нам нужно убираться отсюда, — сказал Джейсон. — Может, если мы...

— О-о-о'кей, — оборвал его Лео. — Посмотри туда и скажи мне, что это. Летающие лошади?

Поначалу Джейсон решил, что Лео слишком сильно ушибся головой. Потом он увидел темные очертания чего-то приближающегося с востока — для самолета оно двигалось слишком медленно, а для птицы было слишком велико. Нечто приблизилось, и он разглядел двух крылатых животных: серых, четвероногих, действительно похожих на лошадей. Размах крыльев у каждой был футов по двадцать. И они тащили ярко выкрашенный короб на двух колесах — колесницу.

— Подкрепление, — догадался он. — Хедж говорил, что к нам на помощь выслана эвакуационная команда.

— Эвакуационная команда? — Лео с трудом поднялся на ноги. — А это не больно?

— И куда они собираются нас эвакуировать? — спросила Пайпер.

Джейсон посмотрел на колесницу, опустившуюся на балкон в дальнем от них конце. Летающие кони сложили крылья и нервным галопом побежали по стеклу, словно чувствуя, что оно готово вот-вот треснуть. В колеснице стояли двое — высокая светловолосая девушка, чуть старше Джейсона, и здоровенный парень с бритой головой и лицом, похожим на грудку кирпичей. На обоих были джинсы, оранжевые футболки и вроде бы щиты, сдвинутые на спины. Девушка спрыгнула еще до того, как колесница остановилась. Она вытащила нож и побежала к Джейсону и остальным, а громила в колеснице держал поводья.

— Где он? — крикнула девушка. Ее серые глаза смотрели свирепо.

— Где кто? — спросил Джейсон.

Она нахмурилась, словно его ответ был неприемлем. Потом повернулась к Лео и Пайпер:

— А что с Глисоном? Где ваш защитник — Глисон Хедж?

Так, значит, тренера зовут Глисон? Джейсон рассмеялся бы, не будь это утро таким странным и пугающим. Глисон Хедж^[5], футбольный тренер, человек-козел, защитник полубогов. А почему бы и нет?

Лео откашлялся:

— Его унесли... какие-то штуки, вылезшие из смерча.

— Вентусы, — добавил Джейсон. — Духи грозы.

— Ты хочешь сказать *anemoi thuellai*? — Блондинка приподняла брови. — Это греческий термин. Кто вы и что случилось?

Джейсон как мог постарался объяснить, хотя смотреть в эти серые пронзительные глаза было нелегко. Он успел рассказать приблизительно половину, когда к ним подошел парень из колесницы. Он встал, сложив руки на груди и глядя на них. На бицепсах у него красовалась татуировка в виде радуги, показавшаяся Джейсону необычной.

Джейсон закончил рассказ, и на лице девицы застыло недовольное выражение.

— Нет-нет-нет! Она мне сказала, что он будет здесь. Она мне сказала, что здесь я узнаю ответ!

— Аннабет, — вмешался бритый. — Посмотри. — Он показал на ноги Джейсона.

Джейсон не придавал особого значения тому, что его левый ботинок отсутствовал — его уничтожил удар молнии. Босая нога не чувствовала никаких неудобств, но была похожа на обугленное полено.

— Этот парень в одном ботинке, — сказал бритый. — Он и есть ответ.

— Нет, Батч, — не соглашалась блондинка. — Этого не может быть. Меня провели. — Она грозно посмотрела на небо, будто оно чем-то провинилось перед ней. — Чего ты от меня хочешь? — прокричала девушка. — Что ты с ним сделала?

Балкон задрожал, и лошади взволнованно заржали.

— Аннабет, — позвал бритый по имени Батч. — Нужно сматываться. Давай доставим эту троицу в лагерь, а там разберемся. Эти духи грозы могут вернуться.

Она немного помедлила, кипя от злости, потом согласилась.

— Отлично. — Девица удостоила Джейсона мстительным взглядом. — Разберемся с этим позднее.

Она развернулась на каблуках и зашагала к колеснице.

Пайпер покачала головой:

— Что это с ней? Что тут происходит?

— Что-то серьезное, — согласился Лео.

— Мы должны забрать вас отсюда, — сказал Батч. — Я все объясню по дороге.

— С ней я никуда не поеду. — Джейсон сделал жест в сторону блондинки. — У нее вид такой, будто она убить меня готова.

— Да нет, Аннабет нормальная девчонка. — Батч помедлил. — Ты уж не суди ее строго. Ей было видение, что она должна мчаться сюда и тут она найдет парня в одном ботинке. Предполагалось, что это будет решением ее проблемы.

— Какой проблемы?

— Она ищет одного парня из лагеря — он уже три дня как пропал. С ума сходит от тревоги. Вот надеялась встретить его здесь.

— Кого? — спросил Джейсон.

— Ее друга. Парня по имени Перси Джексон.

III

Пайпер

После такого утра — с духами грозы, человеком-козлом и летающими друзьями — Пайпер могла бы и вовсе рехнуться. Но она только очень боялась.

«Вот оно и начинается, — думала она. — Все как в том сне».

Она встала в задней части колесницы вместе с Лео и Джейсоном, бритый Батч ухватил поводья, а блондинка Аннабет наладила бронзовый навигационный прибор. Они поднялись над Большим каньоном и взяли курс на восток, ледяной ветер пробирал Пайпер до костей, невзирая на ее куртку. Позади них собирались новые грозовые тучи.

Колесница ныряла и подпрыгивала. Ремни безопасности в ней не предусматривались, а задняя часть была совсем открытая, и Пайпер размышляла, подхватит ли ее Джейсон еще раз, если она вывалится. Это было самой захватывающей частью утренних событий — не то, что Джейсон может летать, а то, что он прижимал ее к себе и в то же время не знал, кто она такая.

Пайпер целый семестр налаживала с ним отношения, хотела, чтобы Джейсон смотрел на нее не только как на товарища. Наконец ей удалось подстроить все так, чтобы этот большой дурак ее поцеловал. Последние несколько недель были лучшими в ее жизни. А потом, три дня назад, этот сон все разрушил — сон с жутким голосом, сообщившим Пайпер ужасную новость. Она никому об этом не говорила, даже Джейсону.

А теперь у нее и Джейсона не стало. Кто-то словно стер его память, и еще... она влипла, влипла так, что хуже и не придумаешь. Пайпер хотелось завывать от отчаяния. Джейсон стоял бок о бок с ней: все те же небесно-голубые глаза, светлые волосы, подстриженные ежиком, такой хорошенький маленький шрамик на верхней губе. Лицо у него было доброе и нежное, но, как всегда, немного печальное. И он просто вглядывался в горизонт, не обращая на нее внимания.

Лео тем временем на свой обычный манер доставал всех, кого мог.

— Ну, класс! — Он выплюнул изо рта перо пегаса. — Так мы куда?

— В одно безопасное место, — сказала Аннабет. — Единственное безопасное место для таких, как мы. Лагерь полукровок.

— Полукровок? — Пайпер тут же насторожилась. Она ненавидела это слово. Ее слишком часто называли полукровкой — наполовину чероки, наполовину белой, — и это слово всегда произносилось, чтобы обидеть ее. — Это что, вроде какой-нибудь дурацкой шутки?

— Она имеет в виду, что мы полубоги, — пояснил Джейсон. — Наполовину боги, наполовину смертные.

Аннабет оглянулась:

— Ты, похоже, неплохо осведомлен, Джейсон. Верно — полубоги. Моя мать — Афина, богиня мудрости. Батч — сын Ириды, богини радуги.

— Твоя мама богиня радуги? — Лео открыл рот.

— А что тебя не устраивает? — спросил Батч.

— Да нет, все устраивает... Радуга. Полный улет!

— Батч — наш лучший наездник, — сказала Аннабет. — Лучше его никто не умеет

обращаться с пегасами.

— Радуги, лошадки^[6], — пробормотал Лео.

— Я сейчас выкину тебя из колесницы, — предупредил его Батч.

— Полубоги... — медленно проговорила Пайпер. — Ты хочешь сказать, что, по-твоему, ты... что, по-твоему, мы...

Сверкнула молния. Колесницу тряхнуло, и Джейсон закричал:

— Левое колесо горит!

Пайпер посмотрела назад. Колесо и в самом деле горело, из-под него вверх вырывались белые языки пламени.

Взвыл ветер. Пайпер оглянулась и увидела темные формы, образующиеся в облаках, — новые духи грозы спешили к колеснице. Но эти были скорее похожи на лошадей, чем на ангелов.

— Почему они... — начала она.

— Анемоі могут приобретать разные формы, — ответила Аннабет. — Иногда человеческие. Иногда лошадиные. Все зависит от состояния, в каком они пребывают. Держитесь. Сейчас начнется.

Батч взмахнул поводьями. Пегасы резко набрали скорость, и контуры колесницы потеряли четкость. Желудок Пайпер стал подступать к горлу. Перед глазами все почернело, а когда вокруг снова прояснилось, они были уже совершенно в другом месте.

Слева от них, насколько хватало глаз, тянулся холодный серый океан. Справа лежали покрытые снегом поля, дороги и леса. Непосредственно под ними была зеленая долина, словно островок весны, обрамленный с трех сторон снежными холмами, а с севера — водой. Пайпер увидела скопление зданий, похожих на древнегреческие храмы, большой синий особняк, площадки для игр в мяч, стенку для лазанья, вроде бы охваченную пламенем. Но прежде чем она успела осознать все увиденное, колеса отвалились — и колесница рухнула с неба.

Аннабет и Батч пытались сохранить управление колесницей. Пегасы старались удержать колесницу в полете, но они, кажется, целиком выложились, когда предприняли спурт, и теперь не могли тащить колесницу с пятью пассажирами.

— Озеро! — завопила Аннабет. — Попробуй попасть в озеро!

Пайпер вспомнила, что отец как-то раз говорил ей: упасть в воду с большой высоты — все равно что упасть на твердую землю.

И тут — БАБАХ!

Самым жутким был холод. Она оказалась под водой и настолько потеряла ориентацию, что не могла понять, где низ, а где верх.

«Какая глупая смерть...» — промелькнуло в голове у Пайпер.

Но тут в зеленой мути проявились лица — женщины, брюнетки с длинными волосами и горящими желтыми глазами. Они улыбнулись ей, ухватили под руки и потащили вверх.

Задышающуюся и дрожащую, они выбросили ее на берег. В озере на мелководье стоял Батч, срезая с пегасов порванную упряжь. К счастью, лошади ничуть не пострадали, только хлопали крыльями и повсюду разбрызгивали воду. Джейсон, Лео и Аннабет были уже на берегу, вокруг них толпились какие-то ребята, совали им одеяла, задавали вопросы. Кто-то взял Пайпер за руки, помог подняться. Ребята эти явно частенько падали в озеро, потому что целая их группа прибежала с какими-то бронзовыми штуковинами, похожими на меха, и принялась обдувать Пайпер горячим воздухом. И секунды через две ее одежда уже была

сухой.

Вокруг пострадавших суетилось человек двадцать: самым младшим — лет по девять, старшие, возможно, уже учились в колледжах, им было лет по восемнадцать-девятнадцать, и все они, как и Аннабет, носили оранжевые футболки. Пайпер посмотрела на озеро и увидела этих странных девиц под водой, их волосы разметало водными потоками. Они помахали рукой, типа «пока-пока», и исчезли в глубине. Секунду спустя отдельные части колесницы вылетели из озера на берег и улеглись на песке в виде мокрой груды обломков.

— Аннабет! — Сквозь толпу протиснулся парень с луком и колчаном на спине. — Я разрешил тебе взять колесницу, но не уничтожать ее.

— Уилл, извини, — вздохнула Аннабет. — Я ее починю. Обещаю тебе.

Уилл хмуро уставился на свою поломанную колесницу. Потом он смерил взглядом Пайпер, Лео и Джейсона.

— Это они и есть? Им больше тринадцати лет. Почему их раньше не признали?

— Признали? — переспросил Лео.

Аннабет не успела ответить, а Уилл заговорил снова:

— Про Перси ничего не слышно?

— Нет.

Ребята зашептались. Пайпер понятия не имела, кто такой этот Перси, но его исчезновение казалось делом серьезным.

Вперед вышла еще одна девушка — высокая азиатка с темными волосами, вся в завитках, со множеством всяких побрякушек и с идеально наложенной косметикой. Даже джинсы и оранжевая футболка почему-то выглядели на ней шикарно. Она скользнула взглядом по Лео, задержала глаза на Джейсоне, словно он заслуживал ее внимания, потом, посмотрев на Пайпер, сложила губы трубочкой, будто та была недельной давности мексиканской лепешкой, которую только что вытащили из помойного ведра. Пайпер знала таких девчонок. В «Школе джунглей» и во всех прочих дурацких школах, куда ее отправлял отец, она часто имела дело с такими. Пайпер сразу поняла, что они будут врагами.

— Ну что ж, — объявила девица, — надеюсь, они стоят всех этих хлопот.

— О господи, — фыркнул Лео. — Мы что — твои новые котятка?

— Хватит шуток, — сказал Джейсон. — Давайте прежде всего вы ответите на кое-какие вопросы. Ну, например, что это за место, почему мы здесь и сколько мы тут должны оставаться?

У Пайпер возникли те же самые вопросы, но на нее накатила волна беспокойства. «Стоят ли они этих хлопот?» Если бы они только знали про ее сон! Они понятия не имели...

— Джейсон, — начала Аннабет, — я тебе обещаю, мы ответим на твои вопросы. И вот что, Дрю, — она нахмурила брови, взглянув на роскошную девицу, — я хочу тебе сказать: все полубоги стоят того, чтобы их спасти. Но я должна признать: мы не получили того, на что я рассчитывала.

— Эй, — вмешалась Пайпер, — мы не напрашивались, чтобы нас сюда тащили.

Дрю сморщила носик:

— Да ты тут никому и не нужна, детка. У тебя волосы всегда такие — похожи на дохлого барсука?

Пайпер сделала шаг вперед, собираясь врезать ей как следует, но Аннабет окликнула ее:

— Пайпер, стой!

Пайпер остановилась. Она ничуть не боялась Дрю, но Аннабет была не из тех, кого

бы она хотела иметь среди своих врагов.

— Мы должны сделать так, чтобы новенькие чувствовали себя здесь как дома. — Аннабет снова сердито посмотрела на Дрю. — Мы к каждому прикрепим гида, чтобы показать им лагерь. Надеюсь, что к вечернему костру они будут признаны.

— Может, кто-нибудь мне объяснит, что означает «признаны»? — со вздохом спросила Пайпер.

Внезапно все разом выдохнули и подались назад. Поначалу Пайпер решила, что сделала что-то не то. Потом она увидела на их лицах странный красноватый отсвет, словно у нее за спиной кто-то зажег факел. Она повернулась, и колени у нее едва не подогнулись.

Над головой Лео плавало голографическое изображение огненного молота.

— Вот это и называется — «признавать».

— Что я сделал? — Лео бросился назад к озеру. Потом он повернулся и воскликнул: — У меня что — волосы горят? — Он присел, но изображение молота последовало за ним, дрожа и вихляя, — впечатление было такое, словно Лео пытался выписывать головой какие-то огненные загогулины.

— Мне это не нравится, — пробормотал Батч. — Это проклятие...

— Батч, закрой рот, — велела Аннабет. — Лео, ты только что был признан.

— Богом, — вставил Джейсон. — Это ведь символ Вулкана.

Все головы повернулись к нему.

— Джейсон, — осторожно начала Аннабет, — откуда тебе это известно?

— Я и сам толком не знаю.

— Вулкана? — потряс головой Лео. — О чем вы тут говорите? Ненавижу «Звездный путь»!^[7]

— Вулкан — это римское имя Гефеста, — пояснила Аннабет, — бога огня и кузнечного дела.

Огненный молот растворился, но Лео продолжал лупить руками по воздуху, словно боясь, что тот все еще преследует его.

— Бог чего? Кого?

Аннабет повернулась к парню с луком:

— Уилл, проводи Лео по лагерю. Познакомь его с товарищами по девятому домику.

— Да, Аннабет.

— Что это еще за девятый домик? — спросил Лео. — И я никакой не Вулкан!

— Спокойно, мистер Торопыга, я тебе все объясню. — Уилл положил руку на плечо Лео и повел его по направлению к домику.

Теперь Аннабет занялась Джейсоном. Обычно Пайпер не нравилось, когда другие девчонки приставали к ее парню, но Аннабет, казалось, ничуть не интересовала красота Джейсона. Она разглядывала его так, будто перед ней был какой-то сложный чертеж. Наконец она сказала:

— Вытяни руку.

Пайпер увидела, на что смотрит Аннабет, и глаза ее расширились.

После купания в озере Джейсон снял куртку, и руки у него остались голыми, а с внутренней стороны правого предплечья у него, оказывается, была татуировка. Как это Пайпер не обратила на нее внимания раньше! Она ведь миллион раз смотрела на руки Джейсона. Татуировка не могла появиться только что — она была темного цвета... и не заметить ее просто невозможно: с десятков прямых линий, словно штрих-код, а над ними —

орел с подписью «SPQR».

— Я видела такие отметки, — кивнула Аннабет. — Откуда они у тебя?

Джейсон покачал головой:

— Я уже устал это повторять, но я не знаю.

Остальные ребята окружили Джейсона — тоже хотели взглянуть на его татуировку. Эти значки, казалось, здорово беспокоили их... почти как объявление войны.

— У тебя словно кожу прожгли этим, — не отставала Аннабет.

— Так оно и есть. — Джейсон поморщился, словно от головной боли. — То есть... я так думаю. Я не помню.

Никто ничего не сказал. Было ясно, что ребята признают в Аннабет лидера. Они ждали ее вердикта.

— Его нужно сейчас же отвести к Хирону, — решила Аннабет. — Дрю, ты не...

— Конечно. — Дрю взяла Джейсона под руку. — Давай со мной, мой сладкий. Я тебя познакомлю с нашим директором. Он... очень необычный мужик. — Она смерила Пайпер высокомерным взглядом и повела Джейсона к большому синему дому на холме.

Толпа начала рассеиваться, и наконец остались только Аннабет и Пайпер.

— Кто такой Хирон? — спросила Пайпер. — Что, Джейсону грозят какие-то неприятности?

— Хороший вопрос, Пайпер. — Аннабет помедлила. — Идем, я покажу тебе лагерь. Нам нужно поговорить.

IV

Пайпер

Вскоре Пайпер поняла, что сердцем Аннабет не здесь, а где-то далеко.

Она рассказывала обо всех этих удивительных вещах, которые предлагал лагерь, — волшебная стрельба из лука, скачки на пегасах, стена лавы, сражения с монстрами, — но говорила как-то без энтузиазма, словно ее мысли были в другом месте. Она показала обеденный павильон на открытом воздухе, выходящий на Лонг-Айлендский пролив. (Да-да, это тот Лонг-Айленд, что в Нью-Йорке, они пролетели все расстояние от Большого каньона на колеснице!) Аннабет объяснила, что Лагерь полукровок — преимущественно летний лагерь, но некоторые ребята остаются здесь круглогодично, и они приняли недавно столько новеньких, что теперь тут не протолкнуться даже зимой.

Пайпер спрашивала себя, кто возглавляет лагерь и как они узнали, что она, Пайпер, и ее друзья — полукровки. Она не могла понять, должна ли оставаться здесь круглогодично и будет ли какой-нибудь толк от ее участия в их деятельности. Можно ли отказаться от схваток с чудовищами? Миллион вопросов теснился в ее голове, но, видя настроение Аннабет, она решила помалкивать.

Они поднялись на холм на границе лагеря. Пайпер повернулась — и ей открылся удивительный вид на долину: полоса леса на северо-западе, великолепный берег, ручеек, озеро, поля, поросшие сочной травой, небольшой городок (странное скопление сооружений в форме греческой буквы «омега» с петлей домиков вокруг зелени в центре и двумя рядами по обеим сторонам). Пайпер насчитала двадцать домиков. Один отливал золотом, другой — серебром. На крыше третьего росла трава. Четвертый был ярко-красного цвета и обнесен колючей проволокой и траншеями. Еще один домик был черный, с горящими зеленым пламенем факелами на фасаде.

Казалось, все это находится в ином мире, не имеющем никакого отношения к заснеженным холмам вокруг него.

— Долина защищена от глаз смертных, — сказала Аннабет. — Каждый домик представляет какого-нибудь греческого бога, и, соответственно, там живут дети этого бога.

Она посмотрела на Пайпер, словно оценивая ее реакцию.

— Ты хочешь сказать, что моя мать — богиня?

Аннабет кивнула:

— Ты воспринимаешь это на удивление спокойно.

Пайпер не могла ничего объяснить. Она не могла признаться, что находит в этом подтверждение своим смутным ощущениям, которые преследовали ее многие годы, и разговорам с отцом о том, почему в доме нет фотографий матери, и недоумению, отчего отец никогда не говорил ей, как мать ушла от них... Но самое главное, тот сон... ее предупредили, что это должно случиться.

«Скоро они найдут тебя, полубогиня, — прогрехотал голос. — А когда это случится, подчиняйся нашим указаниям. Помогай нам, и, может быть, твой отец останется в живых».

У Пайпер перехватило дыхание.

— Ну... после сегодняшнего утра поверить во все это проще. Так кто моя мать?

— Скоро мы это узнаем. Тебе сколько — пятнадцать? Боги обычно признают ребят в

тринадцать лет. Таковы были условия договора.

— Договора?

— Прошлым летом они пообещали... ох, это такая длинная история... ну, в общем, они пообещали, что больше не будут бросать своих детей-полубогов на произвол судьбы и что будут признавать их в тринадцать лет. Иногда на это уходит больше времени, но ты сама видела, как быстро был признан Лео — едва успел здесь оказаться. С тобой это тоже скоро случится. Я уверена, что у вечернего костра нам будет знак.

Пайпер спрашивала себя, появится ли над ее головой пламенный молот или, с учетом ее всегдашнего невезения, что-нибудь еще более нелепое. Может быть, пламенный вомбат^[8]. Кто бы ни была ее мать, Пайпер не питала особых надежд на то, что ее родительница с радостью признает дочку, страдающую kleptomанией и имеющую массу других проблем.

— А почему в тринадцать?

— Чем старше ты становишься, — принялась объяснять Аннабет, — тем больше чудовищ тебя замечают и пытаются убить. Это начинается обычно в районе тринадцати лет. Поэтому мы и посылаем в школы защитников — они там находят вас и переправляют в лагерь, пока что-нибудь не случилось.

— Как тренер Хедж?

— Да. — Аннабет кивнула. — Он... он был сатиром: получеловек-полукозел. Сатиры работают на лагерь — они находят полукровок, защищают их, доставляют сюда, когда приходит время.

Пайпер легко могла поверить, что тренер Хедж наполовину козел. Она видела, как он ест. Тренер ей никогда особо не нравился, но она и представить себе не могла, что он пожертвует собой, спасая их.

— А что с ним случилось? — спросила она. — Когда мы поднялись в небо, он что... исчез навсегда?

— Трудно сказать. — На лице Аннабет появилось страдальческое выражение. — Духи грозы... с ними трудно совладать. Даже наше лучшее оружие, небесная бронза, проходит сквозь них, если только не застать их врасплох.

— Меч Джейсона превратил их в прах, — вспомнила Пайпер.

— Значит, ему повезло. Если удар нанести точно, то можно их развеять, отправить их сущность назад в Тартар.

— Тартар?

— Это такая громадная пропасть в подземном мире, в царстве Аида, откуда приходят самые жуткие монстры. Это что-то типа бездонной ямы зла. Как бы там ни было, но после рассеивания чудовища восстанавливаются долгие месяцы. А может, и годы. Но поскольку этот дух грозы — Дилан — ускользнул, то я не знаю, зачем ему оставлять Хеджа в живых... Хедж был защитником. Он знал, чем рискует. У сатиров нет смертных душ. Он будет реинкарнирован в виде дерева, цветка или чего-нибудь такого.

Пайпер попыталась себе представить тренера Хеджа в виде букетика очень сердитых маргариток. От этого настроение у нее еще больше ухудшилось.

Она посмотрела на домики внизу, и ею овладело беспокойство. Хедж погиб, чтобы она оказалась здесь, в безопасности. Домик ее матери находился где-то там, внизу, а это означало, что у нее есть братья и сестры, новые люди, которых ей придется предать.

«Делай то, что мы тебе скажем, — сообщил ей голос. — Или будут очень неприятные последствия».

Пайпер сунула руки под мышки, чтобы скрыть дрожь.

— Все будет хорошо, — пообещала Аннабет. — У тебя здесь будут друзья. Мы все тут много пережили. Мы понимаем, что ты чувствуешь.

«Сомневаюсь», — подумала Пайпер.

— Меня за последние пять лет выкинули из пяти разных школ, — сказала она. — Мой отец уже не знает, куда меня засунуть.

— Всего из пяти? — Судя по голосу, Аннабет вовсе над ней не издевалась. — Пайпер, на всех нас навешивали ярлыки смутьянов. Я в семь лет убежала из дома.

— Серьезно?

— Ну да. Большинству наших ставили диагнозы «дефицит внимания с гиперактивностью», или «дислексия»^[9], или и то и другое...

— У Лео СДВГ.

— Верно. Это потому, что мы запрограммированы на битвы. Беспокойство, импульсивность... мы не находим себе места среди обычных ребят. Ты, наверное, слышала, сколько неприятностей было у Перси... — Ее лицо помрачнело. — В общем, у полубогов плохая репутация. А как у тебя случаются... всякие такие заморочки?

Обычно если кто-то задавал ей подобный вопрос, Пайпер затевала драку, или меняла тему, или переключала внимание спрашивавшего на что-то другое. Но теперь она вдруг, сама себе удивляясь, начала говорить правду.

— Я ворую. Ну, не то чтобы по-настоящему ворую...

— Ты из бедной семьи?

— Ничего подобного. — Пайпер горько рассмеялась. — Я это делала... не знаю почему. Чтобы привлечь к себе внимание, наверное. У моего отца никогда не находилось для меня времени, пока я не попадала в какую-нибудь неприятную историю.

Аннабет кивнула:

— Могу себе представить. Но ты сказала, что воровала не по-настоящему. Что ты имеешь в виду?

— Понимаешь... мне никто не верит. Полиция, учителя... даже те люди, у которых я ворую, — они так смущаются, что отрицают случившееся. Но на самом деле я ничего не ворую. Я просто прошу у людей разные вещи. И они мне дают. Даже кабриолет «БМВ». Я всего лишь попросила. А дилер говорит: «Конечно. Бери». Потом уже он, наверное, понял, что сделал. А после этого за мной явилась полиция.

Пайпер ждала. Она привыкла к тому, что люди называли ее врушей, но когда она подняла голову, Аннабет только кивнула.

— Интересно. Если бы богом был твой отец, то я сказала бы, что ты — дочь Гермеса, бога воров. Он может быть очень убедителен. Но твой отец смертный...

— Вполне.

— Тогда даже и не знаю. — Аннабет, явно озадаченная, покачала головой. — Если повезет, то сегодня вечером твоя мама тебя признает.

Пайпер не вполне понимала, на что ей лучше надеяться. Если ее мать богиня, то знает ли она об этом ужасном сне дочери? Интересно, поражали ли когда-нибудь олимпийские боги своих детей молнией, если те творили зло? Или же отправляли в подземный мир?

Аннабет внимательно смотрела на нее. Пайпер решила, что с этого момента должна следить за своим языком. Аннабет явно была неглупа. Если кто-нибудь узнает тайну Пайпер...

— Идем, — сказала наконец Аннабет. — Я тут должна проверить еще кое-что.

Они прошли еще немного, и у вершины холма перед ними открылся зев пещеры. На земле вокруг валялись кости и ржавые мечи. У входа, закрытого бархатным занавесом со змеями, были воткнуты факелы. Все это напоминало сцену для какого-то хитроумного кукольного представления.

— А что там такое? — спросила Пайпер.

Аннабет засунула внутрь голову, потом вздохнула и задернула занавес.

— Сейчас ничего. Тут обитает одна моя подруга. Я жду ее вот уже несколько дней, но пока без результата.

— Твоя подруга живет в пещере?

На лице Аннабет появилось что-то вроде улыбки.

— Вообще-то у ее семьи роскошный домик в Квинсе, и она учится в школе-пансионе для девушек в Коннектикуте. Но когда она здесь, в лагере, — да, она живет в пещере. Она наш оракул — предсказывает будущее. Я надеялась, она мне поможет...

— Найти Перси? — догадалась Пайпер.

И тут силы оставили Аннабет. Она села на камень, и на лице у нее появилось такое выражение, такая боль, что Пайпер стало неловко — она не должна была это видеть.

Она заставила себя отвернуться. Ее взгляд переместился к вершине холма, где росла одна-единственная сосна. На нижней ее ветке сверкнуло что-то похожее на пушистый золотистый коврик для ванной.

Нет, это был не коврик для ванной. Это было руно.

«Понятно, — подумала Пайпер. — Греческий лагерь. У них тут копия золотого руна».

Потом она посмотрела на основание дерева. Поначалу ей показалось, что ствол обмотан бухтой толстых проводов в алой оплетке. Но у проводов была змеиная чешуя, когтистые лапы и змееподобная голова с желтыми глазами и дымящимися ноздрями.

— Это же... дракон, — пробормотала Пайпер. — И это настоящее золотое руно!

Аннабет кивнула, но было очевидно, что слушает она вполуха. Она сидела, сгорбив плечи, потом потеряла лицо и тяжело вздохнула.

— Извини. Устала немного.

— У тебя такой видок — вот-вот отключишься, — покачала головой Пайпер. — Давно ты ищешь своего парня?

— Три дня, шесть часов и около двенадцати минут.

— И ты понятия не имеешь, что с ним случилось?

Аннабет с несчастным видом покачала головой.

— Мы были так рады, что зимние каникулы у нас начались пораньше. Мы встретились в лагере во вторник и считали, что три недели сможем провести вместе. А потом, после костра, он... он поцеловал меня, пожелал доброй ночи и отправился в свой домик, а утром его уже не было. Мы обыскали весь лагерь. Мы связались с его матерью. Мы пытались найти его всеми способами, какие нам доступны. Ничего. Он просто исчез.

Пайпер подумала: «Три дня назад». Именно в ту ночь ей приснился сон.

— А давно вы вместе?

— С августа, — ответила Аннабет. — С восемнадцатого августа.

— Почти в это же время я встретила Джейсона, — сказала Пайпер. — Но мы пробыли вместе всего несколько недель.

— Пайпер... — Аннабет наморщила лоб. — Что касается этого... Может, ты лучше

сядешь?

Пайпер понимала, к чему идет дело. В ней нарастала паника, словно легкие у нее наполнились водой.

— Слушай, я знаю, что Джейсон считает... он считает, будто только сегодня появился в нашей школе. Но это не так. Я уже четыре месяца с ним знакома.

— Пайпер, — печально сказала Аннабет. — Это туман.

— Что-что?

— Ту-ман. Это что-то вроде занавеса, который отделяет мир смертных от волшебного мира. Мозги смертных — они не могут осознать такие невероятные вещи, как боги и монстры, и поэтому туман искривляет реальность. Он делает людей и события такими, чтобы они были понятны разуму смертных... ну вот, например, они совсем не видят эту долину. Или они посмотрят на дракона, а им будет казаться, что это бухта провода.

Пайпер судорожно сглотнула.

— Но... ты сама сказала, что я не из обычных смертных. Я полубогиня.

— Туман влияет даже на полубогов. Я это много раз видела. Монстры просачиваются куда-нибудь, скажем в школу, выдают себя за нормальных людей, и все начинают думать, будто они давно знакомы с этим человеком. Они верят, что он тут всегда был. Туман может изменять воспоминания, он может даже создавать воспоминания о том, чего никогда и не было...

— Но Джейсон-то не монстр! — гнула свое Пайпер. — Он человек, или полубог, или как уж это у вас называется. Мои воспоминания настоящие. Не выдуманные. Я помню, как мы подожгли штаны тренера Хеджа. Помню, как мы с Джейсоном наблюдали метеоритный дождь с крыши общежития и наконец этот дурачок все-таки поцеловал меня...

Она вдруг разговорилась — стала рассказывать Аннабет про весь семестр в «Школе джунглей». Джейсон ей сразу же понравился. Он был с ней таким милым, таким терпеливым, он даже с гиперактивным Лео уживался и не обращал внимания на его глупые шутки. Джейсон принял ее такой, какая она есть, а не судил по тем глупостям, что о ней говорили. Они болтали целыми часами, смотрели на звезды и в конечном счете — наконец! — стали держаться за руки. Все это не могло быть обманом.

Аннабет скривила губы:

— Пайпер, твои воспоминания гораздо ярче, чем у многих других. Я это готова признать, и я не понимаю, почему так. Но если ты так хорошо его знаешь...

— Знаю!

— ...то скажи, откуда он.

Пайпер показалось, что ей заехали кулаком между глаз.

— Он мне, наверное, говорил, но...

— Ты до сегодняшнего дня видела у него эту татуировку? Он тебе что-нибудь рассказывал о своих родителях. Или о друзьях? Или о школе, где раньше учился?

— Я... я не знаю, но...

— Пайпер, как его фамилия?

У нее в мозгах была сплошная чернота. Она не знала фамилии Джейсона. Как это может быть?

Пайпер заплакала. Она чувствовала себя полной идиоткой, сидела на камне рядом с Аннабет и просто погибала. Это уже слишком. Неужели все хорошее, что было в ее глупой, несчастной жизни, теперь будет отобрано?

«Да, — ответил ей сон. — Да, если ты не сделаешь того, что мы тебе скажем».

— Слушай. — Аннабет взяла ее за руку. — Мы с этим делом разберемся. Джейсон здесь.

Кто знает, может, у вас все и срастется.

«Вряд ли, — подумала Пайпер. — Если, конечно, сон говорил ей правду. Но этого она не могла знать».

Она отерла слезы со щек.

— Ты меня сюда привела, чтобы никто не видел моих соплей?

— Я подумала, что тебе это будет нелегко. Я знаю, что такое потерять парня.

— Но я все еще не могу поверить... Я знаю, у нас было что-то. А теперь этого нет — он меня вообще не узнает. Но если он и в самом деле появился только сегодня, то зачем? И как он туда попал? И почему он ничего не помнит?

— Хорошие вопросы, — сказала Аннабет. — Надеюсь, Хирон все это прояснит. Но пока нам нужно тебя устроить. Ты готова идти вниз?

Пайпер посмотрела на нелепое скопление домиков в долине. Ее новый дом, семья, которая предположительно должна ее понять... но скоро они станут еще одной кучкой людей, которых она разочарует, а дом — еще одним местом, откуда ее выкинут.

«Ты предашь их ради нас, — предупредил ее голос. — Или потеряешь все».

Выбора у нее не было.

— Да, — солгала она. — Готова.

На центральной зеленой полянке ребята играли в баскетбол. Они были классными снайперами. Ни один мяч не отскочил от кольца. Трехочковые мячи залетали в корзину автоматически.

— Домик Аполлона, — объяснила Аннабет. — Выпендрейники — им что стрелы, что мячи в корзину, дай только побросать.

Они прошли мимо центрального кострища, где два парня фехтовали на мечах.

— Настоящие? — спросила Пайпер. — А это не опасно?

— Ну, это был бы прокол, — улыбнулась Аннабет. — Извини. Дурной каламбур. Вот мой домик. Номер шесть. — Она указала в сторону серого здания, на двери которого была вырезана сова.

Через открытую дверь Пайпер увидела книжные полки, оружие и компьютерную смарт-доску, как в классе.

Девочки рисовали на ней карту, напоминавшую схему сражения.

— Кстати, если уж речь зашла об оружии, — сказала Аннабет. — Иди-ка сюда.

Она провела Пайпер вокруг здания к большому металлическому сараю, похожему на постройку для хранения садовых инструментов. Аннабет открыла дверь, внутри оказались вовсе не садовые инструменты... ну если только вы не собирались объявлять войну овощам и фруктам. Этот сарай оказался складом самого разного оружия — от мечей и пик до дубинок вроде той, что была у тренера Хеджа.

— Каждому полубогу нужно оружие, — объяснила Аннабет. — Самое лучшее делает Гефест, но у нас тут тоже неплохой выбор. Афина главным делом считает стратегию, а это значит, что каждый должен подобрать себе то оружие, которое ему подходит. Давай-ка посмотрим...

Пайпер была не очень расположена к выбору всяких штук для убийства, но понимала, что Аннабет хочет сделать ей приятное.

Аннабет протянула ей массивный меч — Пайпер его и удержать-то едва могла.

— Нет, — одновременно произнесли обе.

Аннабет покопалась в сарае и вытащила другую штуку.

— Винтовка? — спросила Пайпер.

— «Моссберг-пятьсот». — Аннабет умело проверила, как действует оружие, словно для нее это было обычным делом. — Можешь не волноваться. Для людей она безопасна. Винтовка модифицирована для стрельбы небесной бронзой, а потому убивает только монстров.

— Гм, не думаю, что это в моем стиле...

— Ну, пожалуй, — согласилась Аннабет. — Слишком бросается в глаза.

Она вернула винтовку на место, принялась перебирать арбалеты, и в этот момент внимание Пайпер привлекло что-то в углу сарая.

— А это что? — спросила она. — Нож?

Аннабет вытащила его и сдула пыль с ножен. Нож этот, казалось, много веков не видел света.

— Не знаю, Пайпер. — Она словно бы испытывала неловкость. — Не уверена, что он тебе годится. Обычно мечи лучше.

— Но ты-то пользуешься ножом. — Пайпер показала на нож, закрепленный на поясе Аннабет.

— Да, но... — Аннабет пожала плечами. — Ну, давай посмотрим, если хочешь.

Ножны были потертые, кожаные, с бронзовыми вставками. Ничего броского, ничего затейливого. Полированная деревянная рукоятка превосходно легла в пальцы Пайпер. Когда она вытащила нож, оказалось, что у него треугольный клинок длиной восемнадцать дюймов, бронза сияла так, словно ее только вчера отполировали. Кромки были убийственно острыми. Пайпер с удивлением увидела свое отражение в клинке. Она казалась старше, серьезнее и не такой испуганной, какой чувствовала себя на самом деле.

— Он тебе подходит, — признала Аннабет. — Такие клинки называются паразониум. Они в основном парадные, их носили военачальники в греческой армии. Они свидетельствовали, что ты богат и обладаешь властью, но и в схватке они могли неплохо защитить.

— Мне нравится, — сказала Пайпер. — Почему ты решила, что он мне не годится?

— У этого клинка долгая история... Многие побоялись бы им владеть. Его первая владелица... ну, в общем, для нее все неважно кончилось. Ее звали Елена.

— Постой. — Пайпер задумалась. — Ты имеешь в виду ту самую Елену? Троянскую?

Аннабет кивнула.

Вдруг Пайпер подумала, что такой нож нужно держать в руках, одетых в хирургические перчатки.

— И он просто так лежит у тебя в сарае?

— Ну, у нас тут полно всякой древнегреческой ерунды. Это же не музей. Оружие такого рода — оно для того, чтобы им пользоваться. Это наследство полубогов, то есть наше. Между прочим, свадебный подарок Менелая — первого мужа Елены. Она назвала этот нож Катоптрис.

— И что это значит?

— «Зеркало». Видимо, потому, что Елена и пользовалась им только как зеркалом. Не думаю, что он когда-либо был в сражении.

Пайпер снова посмотрела на клинок. На мгновение она увидела там себя, но потом отражение изменилось. Появились языки пламени и какое-то причудливое лицо, словно высеченное из камня. Она услышала тот же смех, что звучал и в ее сне. И увидела своего отца в цепях, привязанного к столбу перед ревушим костром.

Она уронила клинок.

— Пайпер? Что с тобой? — Аннабет обернулась и окликнула отпрысков Аполлона на площадке. — Эй, врачеватели! Мне тут нужна помощь!

— Нет, я... ничего, — выдавила из себя Пайпер.

— Ты уверена?

— Да. Я только... — Пайпер заставила себя успокоиться. Дрожащими руками она подняла кинжал. — Слишком много впечатлений. Столько всего случилось сегодня... Но я хотела бы оставить нож себе, если можно.

Аннабет задумалась, потом махнула ребятам Аполлона — мол, все нормально.

— Ну, если ты уверена... Ты так сильно побледнела. Я подумала, у тебя приступ или еще что.

— Я в порядке, — заверила Пайпер, хотя сердце у нее бешено колотилось. — А тут, в лагере, есть... телефон? Могу я позвонить отцу?

Серые глаза Аннабет завораживали Пайпер так же, как и клинок. Аннабет словно просчитывала миллион вариантов, пыталась прочесть мысли Пайпер.

— Нам не разрешается звонить по телефону, — сказала она. — Большинство полубогов, пользуясь сотовым, обнаруживают себя перед монстрами. Но... у меня есть телефон. — Она вытащила из кармана мобильник. — Вроде как против правил, но если это останется между нами...

Пайпер с благодарностью взяла телефон, стараясь скрыть дрожь в пальцах. Отойдя от Аннабет, она отвернулась. Набрала номер отца, хотя и знала, что произойдет. Голосовая почта. После того сна она три дня пыталась до него дозвониться. В «Школе джунглей» звонки разрешались только раз в день. Она звонила по вечерам — и в пустоту.

Она неохотно набрала другой номер. Личная помощница ее отца ответила сразу же:

— Офис мистера Маклина.

— Джейн, — сказала Пайпер, напрягшись. — Где мой отец?

Джейн помолчала секунду-другую, вероятно прикидывая, сможет ли она уйти от разговора, просто повесив трубку.

— Пайпер, я думала, что вам из школы звонить не разрешается.

— Может, я не в школе, — сказала Пайпер. — Может, я убежала и живу среди диких зверей.

— Ммм. — Озабоченности в голосе Джейн не слышалось. — Я ему передам, что ты звонила.

— Где он?

— Его нет.

— Вы не знаете? — Пайпер понизила голос, надеясь, что порядочность не позволит Аннабет подслушивать. — Джейн, когда вы собираетесь позвонить в полицию? Может, он попал в беду!

— Пайпер, мы не станем давать повод прессе раздуть из ничего какую-нибудь историю. Я уверена, с ним все в порядке. Он время от времени исчезает. Но всегда возвращается.

— Значит, вы и вправду ничего не знаете...

— У меня нет времени, Пайпер, — отрезала Джейн. — Успехов тебе в школе.

Тишина в трубке. Пайпер выругалась. Она вернулась к Аннабет и отдала ей телефон.

— Неудачно? — спросила Аннабет.

Пайпер не ответила. Она изо всех сил пыталась не расплакаться.

Аннабет посмотрела на экранчик сотового и задумалась.

— Твоя фамилия Маклин? Извини, это не мое дело... но уж больно знакомая фамилия.

— Она достаточно распространенная.

— Да, пожалуй. Чем занимается твой отец?

— У него ученая степень по искусствоведению, — автоматически проговорила

Пайпер. — Он занимается искусством чероки.

Ее обычный ответ. Не ложь и не вполне правда. Большинство, услышав это, думали, что ее отец продает индейские сувениры в придорожном киоске в резервации. Бюсты Сидящего Быка^[10], ожерелья из раковин, дощечки большого вождя...^[11] всякую такую дребедень.

— Вот как. — Аннабет это, кажется, не убедило, но телефон она убрала. — Ты как себя чувствуешь? Идем дальше?

Пайпер прикрепила на пояс новый кинжал и пообещала себе, что позже, когда останется одна, разберется, как эта штука действует.

— Конечно, — сказала она. — Я хочу все увидеть.

Все домики были хороши, но ни один из них не показался Пайпер своим. Над ее головой не появилось никаких пламенных знаков — ни в виде вомбатов, ни в виде чего-либо еще.

Домик номер восемь был целиком серебряный и отливал лунным светом.

— Артемида? — догадалась Пайпер.

— Ты знакома с греческой мифологией?

— Да так, читала кое-что, когда мой отец в прошлом году работал над одним из проектов.

— Я думала, он занимается искусством чероки.

Пайпер чуть не выругалась вслух.

— Ну да, чероки... Только иногда делает и еще кое-что.

Пайпер решила, что выдала себя: Маклин, греческая мифология... К счастью, Аннабет, похоже, не заметила никакой связи.

— Ну, в общем, — продолжила Аннабет, — Артемида и в самом деле богиня луны и охоты. Вот только в ее домике никого нет. Артемида — вечная дева, а потому у нее нет потомства.

— Правда? — Это было для Пайпер неожиданностью. Ей всегда нравились истории про Артемиду, и она считала, что из этой богини вышла бы классная мать.

— Правда, есть охотницы Артемиды. Они появляются здесь иногда. Это не дети Артемиды, но они ее служанки — такая команда бессмертных девчонок, которые пускаются вместе во всякие приключения, охотятся на монстров... ну и так далее.

— А что — круто! — Пайпер оживилась. — Они становятся бессмертными?

— Если только не погибают в бою. Или не нарушают своей клятвы. Я не говорила, что они дают слово не общаться с парнями? И никаких тебе свиданок. Ни-ко-гда.

— Вот как?.. Ладно, проехали.

Аннабет рассмеялась. На мгновение у нее на лице появилось почти веселое выражение, и Пайпер подумала, что из нее в другие времена могла бы получиться клевая подружка.

«Забудь об этом, — напомнила себе Пайпер. — Никаких друзей у тебя здесь не будет. Во всяком случае, после того, как они узнают».

Они прошли мимо следующего домика, номер десять, который, наподобие кукольного домика Барби, был украшен кружевами, двери были розовыми, и на подоконниках росли гвоздики в горшках. Они прошли мимо двери, и у Пайпер от запаха всевозможной парфюмерии перехватило дыхание.

— Эй, сюда что, уходят на покой супермодели?

Аннабет ухмыльнулась:

— Домик Афродиты. Богини любви. Староста здесь Дрю.

— Пустышки, — проворчала Пайпер.

— Они не все такие уж плохие, — сказала Аннабет. — Последняя староста была просто замечательная.

— А что с ней случилось?

— Давай, нам пора идти. — Лицо Аннабет помрачнело.

Они осмотрели другие домики, и настроение у Пайпер сделалось еще хуже. Она подумала: может ли она оказаться дочерью Деметры, богини земледелия? Но ведь стоило Пайпер прикоснуться к какому-нибудь растению, как то погибало. Афина — это, конечно, круто. А может, Геката, богиня волшебства? Но на самом деле это не имело значения. Даже здесь, где каждый, как предполагалось, находит потерянного родителя, она останется нежеланным ребенком — Пайпер это знала. Она вовсе не ждала с нетерпением вечернего костра.

— Мы начали с двенадцати олимпийских богов, — объясняла Аннабет. — Боги — мужчины слева, женщины — справа. Но в прошлом году мы добавили сразу несколько домиков для других богов, у которых нет тронов на Олимпе, — Гекаты, Аида, Ириды...

— А те два больших домика в конце — они чьи? — спросила Пайпер.

— Зевса и Геры. Главных богов.

Пайпер направилась в ту сторону — Аннабет пошла следом, хотя и без особого энтузиазма.

«Домик Зевса похож на банк», — подумала Пайпер.

Из белого мрамора, с большими колоннами спереди и полированными бронзовыми дверями, украшенными изображениями молний.

Домик Геры был поменьше, но выполнен в том же стиле, вот только двери с изображениями павлиньих перьев, переливавшихся разными цветами.

В отличие от других домиков, где за открытыми дверями царила шумная активность, домики Зевса и Геры были закрыты, внутри стояла тишина.

— Они что, пусты? — спросила Пайпер.

Аннабет кивнула:

— У Зевса давно уже не было детей. Ну, вернее, почти не было. Зевс, Посейдон и Аид — это старшие братья из богов, их называют Большой тройкой. Их дети обладают очень большой властью и по-настоящему опасны. В последние лет семьдесят или около того они пытались избежать рождения детей-полукровок.

— Пытались?

— Иногда они... ну, мухлевали. У меня есть подружка — Талия Грейс. Она дочь Зевса. Но она отказалась от жизни в лагере и стала охотницей Артемиды. Мой парень, Перси, он сын Посейдона. Иногда тут появляется еще один парнишка — Нико. Он сын Аида. Кроме

них, других детей-полубогов у Большой тройки нет. По крайней мере, мы о них не знаем.

— А Гера? — Пайпер посмотрела на двери с изображением павлиньих перьев.

Глядя на этот домик, она начала нервничать, хотя не понимала почему.

— Богиня брака. — Аннабет тщательно контролировала свой голос, словно боялась показаться группой. — У нее нет детей ни от кого, кроме Зевса. А потому нет и полубогов. Это просто почетный домик.

— Ты ее не особенно любишь, — заметила Пайпер.

— Ну, это старая история, — призналась Аннабет. — Я думала, мы помирились, но когда исчез Перси... она наслала на меня такой странный сон-видение.

— В котором потребовала, чтобы вы забрали нас? — спросила Пайпер. — Но ты решила, что там будет Перси.

— Пожалуй, лучше мне помалкивать об этом. Сейчас я о Гере не могу сказать ничего хорошего.

Пайпер посмотрела вниз:

— А кто сюда ходит?

— Никто. Это просто почетный домик — я тебе уже сказала. Никто сюда не ходит.

— Кто-то все же ходит. — Пайпер указала на следы в пыли у порога. Подчиняясь какому-то внутреннему порыву, она толкнула дверь, и та легко распахнулась.

— Слушай, Пайпер, я думаю, нам не стоит... — Аннабет отступила назад.

— Ну... считается, что мы должны подвергаться опасностям.

И Пайпер вошла внутрь.

Она не хотела бы жить в таком домике. Здесь было холодно, как в морозильнике. В центре помещения в окружении белых колонн высотой в десять футов восседала на троне статуя богини, облаченная в ниспадающие золотые одежды. Пайпер всегда думала, что греческие статуи делаются из белого камня и глаза у них пустые, но эта была ярко раскрашена и имела вполне человеческий вид, если не считать громадных размеров. Пронзительные глаза Геры, казалось, следили за Пайпер.

У ног богини в бронзовой жаровне горел огонь.

«Кто же его поддерживает, — подумала Пайпер, — если домик всегда пуст?»

На плече Геры сидел каменный ястреб, а в руке она держала посох, из которого рос цветок лотоса. Волосы богини были сплетены в черные косы. На лице улыбка, но глаза холодные, расчетливые, словно она хочет сказать: «Мать знает все. Не вздумайте меня сердить, а то вам не поздоровится».

Больше в домике ничего не было — ни кроватей, ни мебели, ни туалета, ни окон, — ничего, что могло бы пригодиться для жизни.

«Не дом, а склеп, — пронеслось в голове у Пайпер. — А еще богиня семьи и брака».

Нет, это не ее мать. По крайней мере, в этом Пайпер была уверена. Она вошла внутрь дома не потому, что ее потянуло сюда, просто здесь ее чувство страха усиливалось. Тот сон — страшный ультиматум, предъявленный ей, — имел какое-то отношение к этому домику.

Пайпер замерла. Они здесь были не одни! За статуей, у небольшого алтаря за ее спиной, стояла фигура, закутанная в черную шаль. Видны были только ее руки, поднятые ладонями вверх. Она словно напевала что-то — то ли молитву, то ли заговор.

— Рейчел? — Аннабет даже рот открыла от удивления.

Девушка повернулась. Она опустила шаль, и открылись копна рыжих волос и

веснушчатое лицо, которое никак не соответствовало мрачной атмосфере домика и черной шали. Ей было лет семнадцать, вполне обыкновенная смертная девица в зеленой кофточке, потрепанных джинсах, покрытых всевозможными пятнами. Несмотря на холодный пол, обувь на ее ногах отсутствовала.

— Привет! — Она подбежала к Аннабет и обняла ее. — Извини! Я спешила со всех ног — раньше никак не получалось.

Несколько минут они говорили о парне Аннабет, об отсутствии всяких новостей о нем и обо всем в таком роде, наконец Аннабет представила ей Пайпер, которая стояла молча и чувствовала себя неловко.

— Извини, пожалуйста. Рейчел, это Пайпер, одна из полукровок, которых мы спасли сегодня. Пайпер, это Рейчел Элизабет Дэр, она наш оракул.

— Та подружка, что живет в пещере? — догадалась Пайпер.

— Да, это я. — Рейчел ухмыльнулась.

— Так ты оракул? — спросила Пайпер. — Можешь предсказывать будущее?

— Скорее будущее прихватывает меня время от времени, — сказала Рейчел. — Я произношу пророчества. Дух оракула типа похищает меня иногда и проговаривает через меня важные вещи, которых никто не понимает. Но ты права, пророчества предсказывают будущее.

— Вот как. — Пайпер переступила с ноги на ногу. — Это круто.

— Не переживай. — Рейчел рассмеялась. — Все думают, что в этом есть что-то сверхъестественное. Даже я. Но обычно я безобидна.

— Ты полубогиня?

— Нет. Я обычная смертная.

— Тогда что ты здесь... — Пайпер обвела рукой помещение.

Улыбка исчезла с лица Рейчел. Она посмотрела на Аннабет, потом снова на Пайпер.

— Ну, это просто наитие. Кое-что, имеющее отношение к этому домику и исчезновению Перси. Они каким-то образом взаимосвязаны. А я научилась подчиняться наитию, в особенности в последний месяц, когда боги замолчали.

— Замолчали? — переспросила Пайпер.

Рейчел нахмурилась, посмотрев на Аннабет:

— Ты ей еще не сказала?

— Собиралась... Пайпер, в последний месяц... ну, вообще-то боги обычно не часто разговаривают со своими детьми, но все же время от времени от них поступают послания. Некоторые из нас могут даже посещать Олимп. Я практически весь семестр провела в Эмпайр-стейт-билдинг.

— При чем тут Эмпайр-стейт-билдинг?

— Там теперь находится вход на Олимп.

— Естественно, — ухмыльнулась Пайпер. — Почему бы и нет?

— Аннабет составляла новый генеральный план Олимпа, после того как его разрушили во время войны с титанами, — пояснила Рейчел. — Она классный архитектор. Ты обязательно должна увидеть зал для трапезы...

— Так вот, — продолжила Аннабет, — приблизительно с месяц назад Олимп замолчал. Вход туда закрыт, никто к ним попасть не может. И никто не знает почему. Боги словно отгородились от внешнего мира. Даже моя мать не отвечает на молитвы, и был отозван директор нашего лагеря — Дионис.

— Директором вашего лагеря был... бог виноделия?

— Да, но это...

— Долгая история, — высказала предположение Пайпер. — Ясно. Давай дальше.

— Ну вот я и говорю. Полукровок по-прежнему продолжают признавать, но кроме этого — ничего. Ощущение такое, будто что-то случилось... что-то очень плохое. А потом Перси исчез.

— А у нас на экскурсии, — добавила Пайпер, — выяснилось, что Джейсон лишился памяти.

— Кто такой Джейсон? — спросила Рейчел.

— Это мой... — Пайпер оборвала себя, не сказав «парень», но это усилие больно отдалось в ее груди. — Мой друг. Аннабет, но ты говорила, что Гера наслала на тебя сон-видение.

— Наслала. Первая связь с кем-то из богов за целый месяц. Да к тому же с Герой, от которой никакой помощи толком не дождешься. Да еще она вышла на связь именно со мной, а меня она из всех полубогов любит меньше всего. Она мне сообщила, что я узнаю про Перси, если прибуду на балкон Большого каньона и найду там парня в одном ботинке. А я вместо этого нахожу там вас, а парень в одном ботинке — это Джейсон. Глупость какая-то.

— Да, происходит что-то нехорошее, — согласилась Рейчел.

Она посмотрела на Пайпер, и та почувствовала, как в ней зреет непреодолимое желание рассказать им о своем сне, признаться, что она знает о происходящем... по крайней мере, частично. Что это еще только начало бед.

— Девчонки, я... я должна...

Она не успела сказать больше ни слова — тело Рейчел напряглось. Глаза начали светиться зеленым светом, она схватила Пайпер за плечи. Та попыталась отпрыгнуть, но руки у Рейчел были как стальные клещи.

— Освободи меня, — проговорила она. Но это был голос не Рейчел, а старой женщины, и доносился он издали, словно по длинной, гулкой трубе. — Освободи меня, Пайпер Маклин, или земля поглотит нас. Это должно произойти в день солнцестояния.

Помещение начало вращаться. Аннабет попыталась оторвать Пайпер от Рейчел, но это было невозможно. Их окутал зеленый дым, и Пайпер уже не могла понять, снится ей происходящее или все это на самом деле. Гигантская статуя богини, казалось, поднялась со своего трона. Она наклонилась, зрачки ее впились в глаза Пайпер. Рот статуи открылся, дыхание ее напоминало очень крепкий запах духов.

И говорила статуя тем же гулким голосом:

— Наши враги подняли головы. Огнедышащий — только первый из них. Склонись перед его волей, и их царь восстанет, а мы все будем обречены. **ОСВОБОДИ МЕНЯ!**

Колени у Пайпер подогнулись, все вокруг почернело.

Экскурсия для Лео проходила прекрасно, пока он не узнал про дракона.

Этот лучник, Уилл Солас, оказался классным парнем. Все, что он показывал Лео, было настолько удивительным, что наверняка было противозаконным. Настоящие греческие корабли, стоявшие на якоре у берега, иногда метали друг в друга горящие стрелы и взрывчатку? Круто! Занятия по искусству и ремеслам, где можно делать скульптуры с помощью бензопилы и паяльной лампы? Лео был готов закричать: «Запишите и меня!» Леса, напичканные опасными чудовищами, так что одному туда лучше и не соваться? Великолепно! И в лагере было полно хорошеньких девушек. Лео не вполне понял все эти дела про связи с богами, но надеялся, что не находится в кровном родстве со всеми этими девчонками. Это было бы ужасно. Для начала он хотел бы поближе познакомиться с подводными девицами из озера. Ради них явно стоило утонуть.

Уилл показал ему домики, обеденный павильон и фехтовальную арену.

— А у меня будет меч? — спросил Лео.

Уилл посмотрел на него так, будто эта мысль не очень ему понравилась.

— Может, ты сам себе сделаешь, раз уж ты из девятого домика?

— А что там с этим домиком? Это домик Вулкана?

— Мы тут обычно не называем богов римскими именами, — сказал Уилл. — Исходные имена греческие. Твоего отца зовут Гефест.

— Фестус? — Лео слышал это от кого-то, но все равно был озадачен. — Звучит так, будто это какой-то праздник.

— Ге-фест, — поправил его Уилл. — Бог кузнечного дела и огня.

Лео был в курсе, но старался не думать об этом. Бог огня — серьезно? С учетом того, что случилось с его матерью, это казалось дурной шуткой.

— Так этот горящий молот над моей головой — хороший знак или плохой? — спросил Лео.

Уилл подумал немного, прежде чем ответить.

— Тебя признали практически сразу же. Обычно это хороший знак.

— Но этот парень... радужный пони... Батч. Он говорил о каком-то проклятии.

— Слушай... это ерунда. Поскольку староста девятого домика умер...

— Умер? Как — насильственной смертью?

— Я попрошу твоих соседей, чтобы они тебе рассказали.

— Да, кстати, а где они? Разве не их староста должен был провести со мной VIP-экскурсию?

— Он... того... не может. Ты сам поймешь почему. — Уилл зашагал дальше, прежде чем Лео успел задать еще какой-нибудь вопрос.

«Проклятие и смерть, — сказал сам себе Лео. — Все интереснее и интереснее».

Он дошел до середины зеленой площадки, когда увидел свою прежнюю бекиситтер^[12]. Уж кого-кого, а ее он меньше всего ожидал увидеть в лагере полубогов.

Лео остановился как вкопанный.

— Что случилось? — спросил Уилл.

Тиа^[13] Каллида — тетушка Каллида. Так она себя называла, но Лео видел ее в последний раз, когда ему было пять лет. А теперь она стояла в тени большого белого домика в конце зеленой площадки и смотрела на него. На ней была черная льняная вдовья одежда, на голове — черная шаль. Лицо у нее не изменилось — та же морщинистая кожа, пронзительный взгляд. Ее сухие пальцы были похожи на когти. Она казалась древней, но именно такой Лео ее и помнил.

— Эта старая дама... Что она здесь делает?

— Какая старая дама? — Уилл попытался проследить направление его взгляда.

— Да вон же она. В черном. Сколько ты там видишь старых дам?

— Я думаю, у тебя был трудный день, Лео. — Уилл нахмурился. — Туман, возможно, все еще играет с тобой свои шутки. Давай-ка пойдем теперь прямо в твой домик.

Лео хотел было возразить, но когда он снова посмотрел в сторону большого белого домика, тиа Каллида исчезла. Он точно знал, что она только что была там, словно, подумав о своей матери, он вызвал Каллиду из прошлого.

И это не есть хорошо. Потому что тиа Каллида пыталась его убить.

— Да я так, дурака валяю.

Лео вытащил из карманов несколько шестеренок и гаек и принялся перебирать их в руках, чтобы успокоиться. Не хватало еще, чтобы все в лагере считали его чокнутым. Чокнутый-то он чокнутый, но все же не настолько.

— Идем посмотрим девятый домик, — сказал он. — Я как раз в настроении для хорошего проклятия.

Снаружи домик Гефеста походил на здоровенный жилой автофургон со сверкающими металлическими стенками и решетчатыми окнами. Дверь в нем была такая же, как в хранилище банка, — круглая и толщиной в несколько футов. Открывалась она с помощью множества вращающихся медных шестерен и гидравлических поршней, из которых шел дым.

Лео присвистнул:

— Ну, тут у них тема стимпанка в ходу.

Внутри домик казался пустым. Стальные койки подняты к стенкам, как самые обычные подъемные кровати, только сделанные на основе высоких технологий. У коек были цифровые панели управления, мигающие светодиоды, сверкающие драгоценные камни и сцепленные шестерни. Лео сообразил, что у каждого из ребят свой цифровой код для спуска кровати, а за ней, возможно, имелась ниша, где можно хранить свои вещички и заодно сварганить какие-то ловушки против нежелательных гостей. По крайней мере, именно так и сконструировал бы такие штуки Лео. Со второго этажа спускался и упирался в пол первого шест, предназначенный для эвакуации при пожаре, хотя снаружи казалось, что у домика нет никакого второго этажа. Винтовая лестница вела в своеобразный подвал. На стенах повсюду висели самые разные инструменты, какие только можно себе представить, а к ним набор всевозможных ножей, мечей и других средств уничтожения. Большой верстак был усеян всякими металлическими шуковинами — винты, болты, гайки, гвозди, заклепки и миллион самых разных деталей. У Лео возникло непреодолимое желание распахать все это по карманам. Он любил такие железки. Но чтобы вместить их, ему понадобилось бы еще сто курток с карманами.

Он осмотрелся и теперь вполне мог себе представить, что снова находится в механическом цеху, где работала его мать. Ну, если говорить не об оружии, а об

инструментах, горах стружки, запахе смазки, металла, разогретых моторов. Ей бы здесь понравилось.

Лео отогнал от себя эту мысль. Он не любил мучительных воспоминаний. «Не останавливаться» — таков был его девиз. Не погружаться мыслями в прошлое. Не оставаться слишком долго на одном месте. Это был единственный способ убежать от печали.

Он снял со стены какую-то длинную штуковину.

«Коса? Зачем богу огня нужна коса?»

— Ты удивишься, если узнаешь, — раздался чей-то голос из полумрака.

В задней части комнаты одна из коек была занята. Занавеска из темного маскировочного материала отодвинулась, и Лео увидел какого-то парня. Кто это был, сказать не представлялось возможным, потому что на нем был гипс. Из марли, обмотавшей его голову, торчало только лицо — распухшее и в синяках. Он походил на пекаря «Пилсбери», которого изрядно поколотили^[14].

— Меня зовут Джейк Мейсон, — сказал парень. — Я бы пожал тебе руку, но...

— Конечно... Не вставай.

Парень выдавил на лице улыбку и тут же сморщился, словно движение лицевых мышц доставляло ему боль.

«Интересно, что с ним случилось», — подумал Лео, но спросить не решился.

— Добро пожаловать в девятый домик, — проговорил Джейк. — У нас уже почти год как не было новеньких. Пока я — староста.

— Пока? — переспросил Лео.

Уилл Солас откашлялся:

— А где все остальные, Джейк?

— Внизу, в кузницах. Они работают над... ну, ты знаешь, в чем проблема.

— Угу. — Уилл поменял тему. — Так у вас тут найдется лишняя кровать для Лео?

Джейк уставился на Лео, оценивая его.

— Ты, Лео, веришь в проклятия? Или в призраков?

«Я только что видел мою злобную бибиситтершу тиа Каллиду, — подумал Лео. — А она давно уже должна была умереть. И дня не проходит, чтобы я не вспоминал мою маму, погибшую в том пожаре на заводе. Не надо говорить со мной о призраках, пекарь».

Но вслух он сказал:

— Призраки? Подумаешь! Да сколько угодно. Тут один дух грозы сбросил меня сегодня утром в Большой каньон... так, пустячок... ничего из ряда вон выходящего. Верно я говорю?

— Это хорошо, — кивнул Джейк. — Потому что я собираюсь дать тебе лучшую койку в домике — койку Бекендорфа.

— Послушай, Джейк, — вмешался Уилл, — может, не стоит?..

— Койка один-А, занимай, — отозвался Джейк.

По домику разнеслось урчание. Круглая секция в полу разошлась, как диафрагма фотокамеры, и оттуда появилась полноразмерная кровать. В бронзовую раму изножья была встроена игровая станция, а в изголовье — стереосистема, в основание вмонтирован холодильник со стеклянной дверью, а по боку проходила панель с множеством кнопок управления.

Лео тут же запрыгнул на кровать и улегся на спину, закинув руки за голову.

— Меня это устроит.

— Она убирается в отдельную комнату внизу, — объяснил Джейк.

— Черт побери, мне это нравится! — восхитился Лео. — До встреч, ребятки. Я буду в пещере Лео. Какую кнопку нажать?

— Постой, — возразил Уилл Солас. — У вас тут что, отдельные подземные комнаты? Джейк, наверное, улыбнулся бы, если бы это не было так больно.

— У нас много секретов, Уилл. Не все же одним вам, детям Аполлона, развлекаться. Наши ребята почти сто лет откапывали систему туннелей под домиком. Но так конца еще и не нашли. Ну, в любом случае, Лео, если ты не против спать в кровати покойника, то она твоя.

У Лео вдруг пропало желание опускаться в туннель. Он сел, стараясь не прикоснуться к какой-нибудь кнопке.

— Тот староста, он что, умер?.. Это была его кровать?

— Да, — сказал Джейк. — Кровать Чарльза Бекендорфа.

Лео представил себе бензопилу, врезающуюся в матрас, а может, гранату, защиту в подушку.

— А он, типа, не в этой кровати умер?

— Нет. Он погиб на войне с титанами в прошлом году.

— Война с титанами, которая не имеет никакого отношения к этой великолепной кровати?

— Титаны, — сказал Уилл таким тоном, будто Лео был идиотом, — это такие здоровенные, сильные ребята, которые правили миром до богов. Прошлым летом они попытались вернуться к власти. Их главарь, Кронос, построил новый дворец в Калифорнии, на вершине горы, которая называется Тамалпаис. Их армии пришли в Нью-Йорк и почти разрушили Олимп. Многие полубоги погибли, пытаясь их остановить.

— Я полагаю, в новостях об этом не говорили? — спросил Лео.

Вопрос казался вполне резонным, но Уилл недоуменно покачал головой:

— Ты что, ничего не слышал об извержении Маунт-Хелен? Или о необычных грозах по всей стране? Или про обрушение здания в Сент-Луисе?

Лео пожал плечами. Прошлым летом он убежал из очередного детского дома. Потом его поймал школьный инспектор в Нью-Мексико, и суд приговорил его к сроку в ближайшем пенитенциарном заведении — «Школе джунглей».

— Наверное, я был занят.

— Ну, это не имеет значения, — сказал Джейк. — Тебе повезло, что ты это пропустил. Дело в том, что Бекендорф был одной из первых наших потерь, и с тех самых пор...

— На вашем домике лежит проклятие, — предположил Лео.

Джейк не ответил. Но ведь на парне был гипс, а разве это не ответ? Лео начал замечать всякие мелочи, на которые не обратил внимания раньше: отметина от взрыва на стене, пятно на полу — то ли масляное, то ли кровавое. Сломанные мечи и разбитые инструменты, сваленные в углу комнаты, — может, их раскурочили в досаде. Над этим местом словно висел дух неудач.

— Ну, я, пожалуй, сосну, — вяло проговорил Джейк. — Надеюсь, Лео, тебе здесь понравится. Когда-то тут было просто здорово.

Он закрыл глаза и задернул маскировочную занавеску.

— Идем, Лео, я покажу тебе кузни, — сказал Уилл.

Перед тем как выйти, Лео оглянулся на свою новую кровать и едва ли не увидел на ней

мертвого старосту — еще один призрак, который теперь будет преследовать Лео.

— А как он умер? — спросил Лео. — Я имею в виду — Бекендорф.

Уилл Солас шагал впереди.

— От взрыва. Бекендорф и Перси Джексон взорвали круизный лайнер, набитый чудовищами. Бекендорфу спастись не удалось.

Опять всплыло это имя — Перси Джексон, пропавший парень Аннабет.

«Этот деятель тут повсюду, куда ни ткни», — подумал Лео.

— Кажется, Бекендорф был довольно заметной фигурой в лагере, — сказал Лео. — Ну, до того, как подорвался.

— Очень заметной, — согласился Уилл. — Когда он погиб, весь лагерь переживал. Джейк — он стал главным советником в самый разгар войны. Вообще-то и я тоже. Джейк старался как мог, но он никогда не хотел быть лидером. Он любит делать всякие штуки. А потом, после войны, все пошло наперекосяк. Колесницы девятого домика стали взрываться. Их механизмы портились. Изобретения начали сбоить. Это было похоже на проклятие, и в конечном счете так его и стали называть — проклятие девятого домика. Потом с Джейком произошел этот несчастный случай...

— Связанный с той проблемой, о которой он упомянул?

— Они работают над этим, — без энтузиазма сказал Уилл. — Ну вот мы и пришли.

Кузня напоминала паровоз, въехавший в греческий пантеон и застрявший там. Колоннады белого мрамора у стен, запачканных сажей. Дым из печей, пятнающий великолепный фронтон, украшенный резьбой с изображением богов и чудовищ. Здание это стояло у ручья, крутившего несколько водяных колес, чье вращение передавалось на ряд бронзовых шестерен. Лео услышал скрежет, исходящий из машин, рев пламени, стук молотов по наковальням.

Они вошли внутрь, и с десятков девчонок и парней, работавших над разными изделиями, замерли. От прежнего шума остались только рев мехов и клацанье шестерен и рычажков.

— Привет, ребята, — сказал Уилл. — Это ваш новый брат Лео... да, как твоя фамилия?

— Вальдес. — Лео оглядел ребят в кузне.

Неужели он им всем родственник? Его двоюродные братья происходили из известных семей, но у него была только его мать... пока она не умерла.

Ребята подошли к нему, стали представляться, пожимать руки. Их имена перепутались у него в голове: Шейн, Кристофер, Нисса, Харлей (ух ты, как мотоцикл!). Лео знал, ему этого никогда не запомнить. Слишком их много. Слишком много впечатлений.

Они все были разные — разные типы лиц, оттенки кожи, цвет волос, рост. Ни за что не подумал бы: «Эй, смотрите-ка, это все Гефестово племя!» Но у всех сильные руки, мозолистые, в моторном масле. Даже у маленького Харлея, которому едва ли перевалило за восемь, был такой вид, словно ему выстоять шесть раундов против Чака Норриса — плевое дело.

И у всех ребят на лицах была какая-то грустная серьезность. Плечи опущены, словно им всем досталось от жизни. А у нескольких вид такой, будто их и в самом деле поколотили. Лео увидел два лубка, пару костылей, повязку на глазу, шесть эластичных бинтов и тысяч

семь лейкопластырей.

— Ну что ж, ребята, — ухмыльнулся Лео. — Я смотрю, в вашем доме каждый день вечеринки!

Никто не рассмеялся.

Уилл Солас похлопал Лео по плечу.

— Ну, я вас оставляю, ребята. Знакомьтесь. Проводите Лео в трапезную, когда придет время.

— Я отведу, — вызвалась одна из девчонок.

Нисса, вспомнил Лео ее имя. На ней были камуфляжные брюки, безрукавка, выставившая на всеобщее обозрение ее мощные руки, и красная бандана на копне темных волос. Если не считать пластыря со смайликом на подбородке, она была точь-в-точь как героиня какого-нибудь боевика — вот сейчас схватит автомат и начнет укладывать одного за другим злобных инопланетян.

— Клево, — сказал Лео. — Мне всегда хотелось иметь сестренку, которая может меня поколотить.

Нисса не улыбнулась.

— Идем, шутник, я покажу тебе, что к чему.

Лео в мастерских чувствовал себя как дома. Он вырос среди механиков и всевозможных инструментов. Мать шутила, что вместо соски в рот совала ему в руку гаечный ключ. Но ничего похожего на здешнюю кузню видеть ему не приходилось.

Один из парней ковал боевой топор. Он постоянно проверял лезвие на бетонной плите. С каждым ударом топор врезался в плиту, как нож в теплый кусок сыра, но парня это не устраивало, и он продолжал затачивать лезвие.

— Что он собирается сразить этой штуковиной? — спросил Лео у Ниссы. — Военный корабль?

— Тут заранее не скажешь. Даже небесная бронза...

— Это что — металл?

Она кивнула.

— Его добывают на самом Олимпе. Очень редкий металл. В общем, он при ударе рассеивает монстров, беда только в том, что у самых крупных из них удивительно толстая шкура. Вот, например, драконы...

— Ты хочешь сказать «драконы»?

— Это родственный вид. Разницу ты узнаешь на занятиях по истреблению чудовищ.

— Истребление чудовищ? Ну да, у меня уже есть черный пояс в этом боевом искусстве.

Девушка даже не улыбнулась. Лео надеялся, что она не все время такая серьезная. Должно же в его семье по отцовской линии быть хоть какое-то чувство юмора.

Они прошли мимо двух парней — те работали над какой-то бронзовой заводной игрушкой. По крайней мере, ему так показалось. Это был кентавр — наполовину конь, наполовину человек — размером в шесть дюймов и вооруженный миниатюрным луком. Один из парней покрутил хвост кентавра, и тот ожил — поскакал по столу с криком: «Умри, комар! Умри, комар!», стреляя во все вокруг.

Такое уже явно происходило раньше, потому что все, кроме Лео, попадали на пол. Прежде чем один из ребят схватил молоток и резким ударом измолотил кентавра на мелкие кусочки, в рубашку Лео впились шесть стрел размером с иглу.

— Чертово проклятие! — Парень воздел молоток к небесам. — Мне нужен всего лишь волшебный истребитель жуков! Неужели я прошу слишком много?

— Опа, — проговорил Лео.

— Ну, ничего страшного. — Нисса вытащила иголки из его рубашки. — Идем дальше, пока они не соорудили нового.

— И часто такое случается? — Лео на ходу потер грудь.

— В последнее время все, что мы делаем, оборачивается такой вот ерундой.

— Проклятие?

Нисса нахмурилась:

— Я не верю в проклятия. Но что-то тут не так. И если мы не решим проблему с драконом, все будет еще хуже.

— Проблему с драконом? — Лео надеялся, что она говорит о миниатюрном драконе, может, о таком, который истребляет тараканов, но что-то ему подсказывало: вряд ли, так просто ему не отделаться.

Нисса подвела его к большой карте на стене — ее изучали две девчонки. На карте был изображен лагерь — полукруг земли, ограниченный Лонг-Айлендским проливом на севере, лесом на западе, домиками на востоке и кольцом холмов на юге.

— Он должен быть где-то на холмах, — сказала первая девчонка.

— Мы там уже искали, — возразила вторая. — Уж если где прятаться, то лучше в лесу.

— Но мы уже расставили ловушки...

— Пойдите-ка, — вмешался Лео. — Вы что, потеряли дракона? Настоящего дракона в натуральную величину?

— Это бронзовый дракон, — объяснила Нисса. — Но он и в самом деле автоматон, механизм, сделанный в натуральную величину. Дети Гефеста соорудили его много лет назад. Потом он потерялся в лесу, но сезона два назад его нашел Бекендорф — он был разобран на части, но Бекендорф собрал их воедино. Дракон помогал защищать лагерь, но он... немного непредсказуемый.

— Непредсказуемый, — повторил Лео.

— Он ломает и крушит домики, поджигает людей, пытается есть сатиров.

— Это называется «немного»?

— Ты прав, — вздохнула Нисса. — Один только Бекендорф и мог с ним управляться. Потом Бекендорф погиб, и дракон совсем распоясался. В конце концов он просто взбесился и убежал. Время от времени он появляется, разрушает что-нибудь и снова исчезает. Все ждут, что мы его найдем и уничтожим...

— Уничтожим? — Лео был в ужасе. — У вас есть бронзовый дракон в натуральную величину, а вы собираетесь его уничтожить?

— Он огнедышащий. Он опасен и совсем отбился от рук.

— Но это же дракон! Слушай, это же так классно. Неужели вы не можете его уболтать? Взять под контроль?

— Мы пытались. Джейк Мейсон пытался. Но ты видел, что из этого получилось.

Лео вспомнил о Джейке, валяющемся в гипсе на койке.

— И все же...

— Других вариантов нет. — Нисса повернулась к двум девчонкам. — Давайте увеличим число ловушек в лесу — поставим вот сюда, сюда и сюда. И начините их моторным маслом повышенной вязкости.

— Дракон его пьет? — спросил Лео.

— Ну да. — Нисса тяжело вздохнула. — Он его любит с приправой — немного соуса табаско перед сном. Если он попадет в ловушку, мы можем прийти туда с кислотными спреями — они растворят его шкуру. Потом возьмем болгарки и... и покончим с этим.

У них был печальный вид. Лео понял, что они хотят убить дракона не больше, чем он.

— Слушайте, — сказал он, — должен быть еще какой-то способ...

Нисса посмотрела на него неуверенно, но несколько других ребят прекратили работу и подошли поближе, чтобы слышать разговор.

— Какой способ? — спросил один. — Он огнедышащий. Мы даже приблизиться к нему не можем.

«Огонь, — подумал Лео. — Да, он им может много чего порассказать об огне... Но он должен быть осторожен, хотя здесь все его братья и сестры. В особенности если ему придется жить с ними».

— Ну... — Он помедлил. — Ведь Гефест — бог огня. Так неужели ни у кого из вас нет огнеупорных свойств или чего-то такого?

Никто не воспринял это как вопрос сумасшедшего, что было для Лео облегчением. Но Нисса мрачно покачала головой:

— Такие свойства есть только у циклопов. Человеческие дети Гефеста... у нас умелые руки. Мы строители, мастера, кузнецы, изготовители оружия и всякое такое.

— Да, дела. — Лео погрузился.

Парень в черном сказал:

— Слушайте, когда-то давно...

— Да-да, — согласилась Нисса. — Когда-то давно у Гефеста были дети, умевшие управлять огнем. Но это очень-очень редкая способность. И всегда опасная. За несколько столетий не было ни одного полубога, наделенного такой способностью. Последний был... — Она посмотрела на одну из девчонок.

— В тысяча шестьсот шестьдесят шестом году, — подсказала та. — Его звали Томас Фейнор. Он устроил Большой пожар в Лондоне, уничтожил большую часть города.

— Верно, — кивнула Нисса. — Когда появляется ребенок Гефеста, наделенный такими способностями, обычно это приводит к катастрофическим последствиям. А катастроф нам больше не нужно.

Лео постарался убрать с лица все эмоции, хотя это всегда давалось ему с трудом.

— Кажется, я тебя понимаю. Плохо дело. Ведь если ты огнеупорен, то можешь подойти близко к дракону.

— Тогда он разорвет тебя клыками и когтями. Или просто растопчет. Нет, нам придется его уничтожить. Поверь мне, если бы кто-нибудь мог найти другой выход...

Нисса не закончила, но Лео понял, что она хотела сказать. Это было самым трудным испытанием для их домика. Если бы они смогли сделать то, что мог только Бекендорф, если бы они смогли подчинить себе дракона, не убив его, то тогда проклятие, возможно, исчезло бы. Но идеи у них явно были в дефиците. Любой обитатель лагеря, нашедший выход, стал бы героем.

Издали донесся звук горна-ракушки. Ребята стали укладывать инструменты и поделки. Лео даже не знал, что уже так поздно, но теперь, выглянув в окно, он увидел, что солнце уже заходит. Из-за его СДВГ с ним это иногда случалось. Если ему было скучно, то пятьдесят минут в классе казались ему шестью часами. Если его что-то интересовало, как, например,

экскурсия по лагерю полубогов, часы мелькали, как секунды, и бах — день уже кончился.

— Обед, — объявила Нисса. — Идем, Лео.

— В павильон?

Она кивнула.

— Ребята, вы идите вперед, — сказал Лео. — Вы мне дадите... одну секунду?

Нисса задумалась. Но потом выражение ее лица смягчилось.

— Конечно. Тебе много чего нужно переварить. Я помню свой первый день. Приходи, когда будешь готов. Только ничего не трогай. Почти любая штуковина из этих может тебя убить, если не знаешь, что к чему.

— Ничего не трону, — пообещал Лео.

Его новые родственники потянулись к выходу, и скоро Лео остался один среди звука мехов, водяных колес и цоканья и клацанья маленьких машин.

Он уставился на карту лагеря — на места, где его новообретенные братья и сестры собирались установить ловушки, чтобы поймать дракона. Все это было неверно. Абсолютно неверно.

«Очень редкие, — подумал он. — И всегда опасные».

Лео вытянул руку и принялся разглядывать свои пальцы. Они были длинные и тонкие. И без мозолей, как у других детей Гефеста. Лео никогда не отличался ни ростом, ни силой. Он выживал среди крутых ребят-соседей, среди крутых одноклассников, в крутых детских домах только благодаря своим мозгам. В классе он был клоуном, во дворе — шутком, потому что рано понял: если ты валяешь дурака и делаешь вид, что тебе не страшно, то тебя никто и не поколотит. Даже худшие из хулиганов будут относиться к тебе терпимо и держать рядом для смеха. И потом, шутка неплохо помогает скрыть боль. А если это не срабатывало, то всегда существовал план Б. Беги что есть сил. Снова и снова.

Был еще и план В, но он обещал себе никогда больше к нему не прибегать.

Но сейчас Лео чувствовал потребность воспользоваться именно этим способом, хотя после того происшествия, после смерти матери, ни разу к нему не обращался.

Он вытянул пальцы и почувствовал, как их начинает покалывать. Потом появились язычки пламени, и вот завитки красных огоньков заплясали на его ладони.

VII

Джейсон

Как только Джейсон увидел этот дом, он понял, что ему конец.

— Ну вот мы и пришли, — весело объявила Дрю. — Большой дом — штаб лагеря.

Ничего угрожающего в здании не было — четырехэтажный особняк, выкрашенный светло-голубой краской с белой отделкой. На террасе, опоясывающей все здание, стояли кресла, карточный столик и пустое кресло-каталка. Трубочки «музыки ветра», сделанные в виде нимф, поворачиваясь, превращались в деревья. Джейсон мог представить себе, как сюда летом приезжают отдыхать старики, сидят на террасе, попивают сливовый сок и наслаждаются видом заходящего солнца. И при всем этом окна дома смотрели на него, как сердитые глаза. Распахнутая дверь словно готова была проглотить Джейсона. На высоком коньке повернулся на ветру флюгер в виде бронзового орла и указал точно на него, словно приказывая убираться куда подальше.

Каждая жилочка в теле Джейсона говорила ему, что он в стане врага.

— Я не должен здесь находиться, — пробормотал он.

Дрю взяла его под руку.

— Умоляю. Ты сюда идеально подходишь, милый. Уж мне ты поверь — я повидала немало героев.

Дрю пахла как новогодняя елка — странное сочетание запахов сосны и мускатного ореха.

«Интересно, — подумал Джейсон, — от нее всегда исходит такой аромат или это какие-то специальные праздничные духи?»

Ее розовая подводка для глаз все время отвлекала его внимание. Каждый раз, когда Дрю моргала, он чувствовал внутренний позыв посмотреть на нее. Может, в этом-то и был смысл — продемонстрировать теплые карие глаза. Дрю была хорошенькой. Никаких сомнений. Но в ее присутствии Джейсон чувствовал себя неловко.

— Слушай, я тебе благодарен, но... — Он как можно деликатнее освободил руку.

— Это что, все из-за той девчонки? — надула губы девушка. — Бога ради, неужели ты встречаешься с этой королевой помойки?

— Ты имеешь в виду Пайпер? Гмм...

Джейсон не знал, как ответить. Он думал, что сегодня увидел Пайпер впервые в жизни, но при этом испытывал странное чувство вины... Он знал, что ему не следует здесь находиться. Он не должен обзаводиться здесь друзьями и, уж конечно, не должен приударять за одной из здешних девчонок. И все же... Пайпер держала его за руку, когда он проснулся в том автобусе. Она считала себя его подружкой. Она смело вела себя на балконе, сражалась с этими вентусами, а когда Джейсон поймал ее в воздухе и они держали друг друга в объятиях, ему хотелось ее поцеловать — что уж тут, не надо себя обманывать. Но это неправильно. Не мог он вот так играть ее чувствами.

Дрю закатила глаза:

— Дай-ка я помогу тебе принять решение, милый. Ты можешь найти что-нибудь получше. Парень с такой внешности и с явными талантами...

Она смотрела не на него, а в какую-то точку над его головой.

— Ты ждешь знака? — догадался Джейсон. — Вроде того, что появился над головой Лео?

— Что? Да нет! Хотя... да. То есть, судя по тому, что я слышала, ты довольно крутой парень. Ты будешь важной персоной в лагере, так что, я думаю, твой родитель скоро тебя признает. И мне бы хотелось это увидеть. Я хочу быть с тобой в это время! Кто у тебя бог — мать или отец? Бога ради, скажи, что не мать. Если ты сын Афродиты, это будет ужасно.

— Почему?

— Потому что тогда ты мой единоутробный брат. Нельзя же гулять с кем-то из своего домика, глупый.

— Но разве все боги не находятся в родстве между собой? — спросил Джейсон. — Разве все в этом лагере не приходится тебе двоюродными или троюродными братьями и сестрами?

— Ишь ты какой умный! Милый, божественная линия не твоей семьи не в счет, кроме прямого родителя. Так что гулять с кем-то из другого домика не запрещается. Так у тебя кто в богах — мать или отец?

У Джейсона, как обычно, не было ответа. Он поднял голову, но никакого сияющего знака над ним не появилось. Флюгер на крыше Большого дома продолжал указывать в его направлении, этот бронзовый орел смотрел на него, словно говоря: «Мотай отсюда, парень, пока не поздно».

Потом он услышал шаги на крыльце. Но шаги не ног — копыт.

— Хирон, — сказала Дрю. — Это Джейсон. Он чудо как хорош.

Джейсон отпрянул назад с такой скоростью, что чуть не свалился на землю. Из-за угла появился человек на коне. Только он был не на коне. Он был частью коня. От поясницы и выше он был человеком — с кудрявыми волосами и аккуратно подстриженной бородкой. На нем была футболка с надписью: «Лучший кентавр в мире», а на спине висели колчан со стрелами и лук. Голова его находилась так высоко, что он пригибал ее, чтобы не задеть фонари на крыльце, — ведь от поясницы и ниже он был белым конем.

На лице Хирона, смотревшего на Джейсона, стала появляться улыбка. А потом вдруг кровь отхлынула от его лица.

— Ты... — Глаза кентавра сверкнули, как у загнанного в угол зверя. — Ты ведь уже должен был умереть.

Хирон приказал Джейсону — вернее, он его пригласил, но это приглашение было похоже на приказ — войти в дом. Дрю он сказал, чтобы она возвращалась в свой домик, что не вызвало у девушки никакого энтузиазма.

Кентавр мелким галопом подскакал к креслу-каталке на крыльце, снял со спины колчан и лук, пятясь, подобрался к сиденью, которое раскрылось, как коробка волшебника. Хирон осторожно ступил в него задними ногами и начал укладываться в пространство, которое казалось слишком маленьким для него. Воображению Джейсона представился грузовик, сдающий задним ходом и сигналивший — би-би, би-би, би-би; задняя часть кентавра исчезла, и кресло разложилось — из него выскочили две ложные человеческие ноги, укрытые одеялом, и в таком виде Хирона можно было вполне принять за обычного смертного в кресле-каталке.

— Следуй за мной, — приказал он. — У нас есть лимонад.

Гостиная имела такой вид, словно ее поглотил лес. Стены и потолок были увиты виноградной лозой, что показалось Джейсону весьма странным. Он не думал, что растения

растут вот так, в домах, в особенности зимой, но тут он увидел сочную зелень и ветки, увешанные красными виноградными гроздьями.

Перед камином, в котором потрескивал огонь, стояли кожаные кресла. В одном из углов подмигивал монитор, на нем виднелась заставка старомодной аркадной игры «Пак-мэн». На стенах висели самые разные маски: античного театра — разделенные на пол-лица, улыбающиеся и хмурые, — маски жирного вторника^[15], изделия с венецианского карнавала с длинными клювоподобными носами, резные деревянные маски из Африки. Виноградные ветки проросли через их рты, отчего казалось, что они высовывают листовенные языки. У некоторых в глазах виднелись красные виноградины.

Но самой странной вещью здесь была голова леопарда над камином. Она была так похожа на настоящую, и глаза ее словно бы следили за Джейсоном. Потом голова зарычала, и Джейсон чуть не наложил в штаны.

— Тихо, Сеймур, — успокоил его Хирон. — Джейсон — друг. Будь повежливее.

— Так он живой! — воскликнул Джейсон.

Хирон принялся шарить в боковом кармане своего кресла, вытащил оттуда пакет сосисок и бросил одну леопарду, который ухватил ее, проглотил и облизнулся.

— Ты уж извини за антураж, — сказал Хирон. — Все это прощальный подарок бывшего директора, которого отозвали на Олимп. Он решил, что так наилучшим образом сохранит память о себе. У мистера Д. странное чувство юмора.

— Мистер Д, — повторил Джейсон. — Дионис.

— Ммм... гмм... — Хирон налил в стакан лимонада, хотя его руки немного дрожали. — Что касается Сеймура, то мистер Д. приобрел его на одной гаражной распродаже на Лонг-Айленде. Понимаешь, этот леопард — священное животное мистера Д., и мистер Д. пришел в ужас оттого, что кто-то может сделать чучело из такого благородного животного. Он решил подарить ему жизнь, исходя из допущения, что жизнь в виде головы на стене — это лучше, чем смерть. Должен сказать, это более легкая участь, чем у прежнего владельца Сеймура.

Сеймур обнажил клыки и принялся, словно выпрашивая еще сосисок.

— Но если он — это одна голова, то куда девается еда, что он глотает?

— Лучше не спрашивай, — сказал Хирон. — Давай-ка садись.

Джейсон пригубил лимонад, хотя в животе у него бурчало от голода. Хирон сидел в своем кресле и пытался улыбаться, но Джейсон видел, что это натянутая улыбка. Глаза старика были глубокие и темные, как колодцы.

— Слушай, Джейсон, — попросил он, — не мог бы ты мне рассказать... гмм... откуда ты?

— Я бы сам хотел это знать.

Джейсон поведал ему всю историю — начиная от своего пробуждения в автобусе до аварийной посадки в Лагере полукровок. Он не видел никакого смысла скрывать подробности, а Хирон оказался хорошим слушателем. Единственной его реакцией на рассказ были одобрительные кивки, мол, давай продолжай.

Когда Джейсон закончил, кентавр отхлебнул лимонада.

— Понятно, — сказал он. — У тебя, наверное, есть ко мне вопросы.

— Один-единственный. Что вы имели в виду, когда сказали, что я должен быть мертв?

Хирон озабоченно посмотрел на него, словно ждал, что из Джейсона вырвутся языки пламени.

— Мой мальчик, тебе известно, что значат эти метки у тебя на руке? Цвет твоей рубашки? Ты хоть что-нибудь помнишь?

Джейсон посмотрел на свою татуировку: «SPQR», орел, двенадцать прямых линий.

— Нет, — ответил он. — Ничего.

— Ты знаешь, где ты? — спросил Хирон. — Ты понимаешь, что это за место и кто я такой?

— Вы — кентавр Хирон. Я так думаю, вы тот самый Хирон из древних историй, который воспитывал греческих героев вроде Геракла. Это лагерь полубогов, детей олимпийских богов.

— Так ты веришь, что эти боги все еще существуют?

— Да, — тут же ответил Джейсон. — То есть я хочу сказать, что мы необязательно должны поклоняться им или приносить в жертву цыплят и так далее, но они все еще существуют, потому что они — важная часть цивилизации. Они перемещаются из страны в страну по мере изменения центра влияния, как когда-то они переехали из Древней Греции в Древний Рим.

— Я не мог бы сказать об этом лучше. — Что-то в голосе Хирона изменилось. — Значит, тебе уже известно, что боги — настоящие. Тебе уже признались?

— Может быть, — ответил Джейсон. — Я толком не знаю.

Леопард Сеймур зарычал.

Хирон подождал немного, и тут Джейсон понял, что произошло. Кентавр перешел на другой язык, а Джейсон понял его и автоматически ответил на том же языке.

— *Quis erat...* — Джейсон запнулся, потом сделал над собой усилие и перешел на английский. — Что это было?

— Ты знаешь латынь, — ответил Хирон. — Большинство полубогов знают, конечно, несколько латинских фраз. Это у них в крови, хотя и не в такой мере, как древнегреческий. Никто из них без практики не может бегло говорить на латыни.

Джейсон попытался понять, что бы это могло означать, но в его памяти отсутствовало слишком много составляющих. У него все еще было такое чувство, что ему не следует здесь находиться. Это было неправильно... и опасно. Но в Хироне, по крайней мере, не было ничего угрожающего. Напротив, кентавр, кажется, беспокоился о нем, боялся за его безопасность.

Языки пламени, отражавшиеся в глазах Хирона, отплясывали хаотический танец.

— Я обучал твоего тезку — первого Джейсона. Тогда его звали Ясон. Нелегкая у него была судьба. Я видел многих героев — они приходили и уходили. Изредка они жили счастливо. Но в большинстве своем — нет. У меня сердце разрывается, когда я узнаю о смерти еще одного моего ученика, — это как потеря ребенка. Но ты — ты не похож ни на кого из моих прежних учеников. Твое появление может привести к катастрофе.

— Спасибо, — сказал Джейсон. — Вы из тех учителей, что умеют вдохновлять.

— Извини, мой мальчик. Но это правда. Я думал, что после успеха Перси...

— Вы имеете в виду Перси Джексона, парня Аннабет — того, который пропал?

Хирон кивнул:

— Я надеялся, что после его успеха в войне с титанами и спасении горы Олимп у нас может воцариться мир. Что под конец справедливость восторжествует, что меня ждет счастливый финал и я, возможно, спокойно отойду от дел. Как же я был наивен! Последняя глава приближается, как и прежде. Худшее еще впереди.

Аркадная игра на мониторе в углу издала печальные звуки — пи-пи-пи-пи, словно Пак-мэн умер.

— Ну что ж, — вздохнул Джейсон, — значит... последняя глава... худшее впереди. Звучит неплохо. Но не могли бы мы вернуться к той части, где я должен быть мертв? Мне она что-то не нравится.

— Боюсь, я не могу это объяснить, мой мальчик. Я поклялся водами реки Стикс и всем священным для меня, что я никогда никому... — Хирон нахмурился. — Но ты здесь в нарушение той же клятвы. И это тоже невозможно. Не понимаю. Кто бы мог это сделать? Кто...

Леопард Сеймур взвыл. Его полуоткрытая пасть застыла. Аркадная игра прекратила пикать. Огонь перестал потрескивать, языки пламени уплотнились, как красное стекло. Маски молча смотрели на Джейсона нелепыми глазами-виноградинами, высовывая зеленые языки.

— Хирон, — окликнул Джейсон. — Что происходит?..

Старый кентавр тоже застыл. Джейсон вскочил с кресла, но Хирон не сводил взгляда с одной точки, рот его замер на полуслове. Глаза не мигали. Грудь не двигалась.

«Джейсон», — раздался голос.

На какое-то жуткое мгновение он решил, что это говорит леопард. Потом изо рта Сеймура за клубился темный туман, и в голову Джейсона пришла мысль похуже: духи грозы.

Он вытащил золотую монетку из кармана. Одно движение — и монетка превратилась в меч.

Туман принял форму женщины в черных одеяниях. На голове у нее был капюшон, но глаза горели в темноте. На плечи ее было наброшено покрывало из козьих шкур. Джейсон не знал, откуда ему известно, что это козьи шкуры, но он был в этом уверен и знал — это важно.

«Неужели ты нападешь на свою покровительницу? — проговорила женщина. Голос ее эхом отдавался в черепе Джейсона. — Опusti меч».

— Кто ты? — спросил он. — Как ты?..

«Наше время ограничено, Джейсон. Моя тюрьма с каждым часом становится все прочнее. Мне потребовался целый месяц, чтобы накопить достаточно энергии для самого простенького волшебства, позволившего мне выбраться из узилища. Мне удалось доставить тебя сюда, но теперь у меня почти не осталось времени, а сил и того меньше. Может быть, я говорю с тобой в последний раз».

— Вы в тюрьме? — Джейсон решил, что лучше ему все же не опускать меч. — Слушайте, я не знаю, кто вы. И вы мне не покровительница.

«Ты знаешь меня, — гнула свое она. — И я тебя знаю с самого рождения».

— Не помню. Я ничего не помню.

«Да, не помнишь, — согласилась она. — Это тоже было необходимо. Давным-давно твой отец подарил мне твою жизнь, чтобы утихомирить мой гнев. Он назвал тебя Джейсоном в честь моего любимого смертного. Ты принадлежишь мне».

— Что? Я никому не принадлежу.

«Пришло тебе время возвращать долги, — сказала она. — Найди мою тюрьму. Освободи меня. Иначе их царь поднимется из земли, а я буду уничтожена. И твоя память никогда не вернется к тебе».

— Это угроза? Вы забрали мои воспоминания?

«У тебя есть время до захода солнца в день солнцестояния, Джейсон. Четыре коротких дня. Не подведи меня».

Темная женщина исчезла, туман закружился, втягиваясь в пасть леопарда.

Время стронулось с мертвой точки. Сеймур завыл, а потом закашлялся, словно проглотил клочок волос. Огонь затрещал в камине, запикала аркадная игра, и Хирон сказал:

— ...кто осмелился бы доставить тебя сюда?

— Вероятно, эта дама из тумана.

Хирон поднял на него удивленный взгляд.

— Ты ведь только что сидел... и зачем ты вытащил меч?

— Мне не хочется вам об этом говорить, — сказал Джейсон, — но, кажется, ваш леопард только что сожрал богиню.

Он рассказал Хирону о визите, состоявшемся, когда время остановилось, о темной призрачной фигуре, что исчезла в пасти Сеймура.

— Ай-ай-ай, — пробормотал Хирон. — Это же многое объясняет.

— Так почему бы вам не объяснить это многое мне? — попросил Джейсон. — Пожалуйста.

Но прежде чем Хирон успел сказать что-либо, раздались чьи-то быстрые шаги на крыльце. Распахнулась дверь, и в комнату вбежали Аннабет и еще одна девушка, рыжеволосая. Они тащили под руки Пайпер, чья голова безжизненно моталась из стороны в сторону.

— Что случилось? — Джейсон бросился к ним. — Что с ней такое?

— Домик Геры, — проговорила Аннабет, она с трудом переводила дыхание, словно бежала всю дорогу. — Видение. Плохое.

Рыжеволосая девчонка подняла голову, и Джейсон увидел, что она плачет.

— Я думаю... — Рыжеволосая проглотила слезы. — Я думаю, что убила ее.

VIII

Джейсон

Джейсон и рыжеволосая, которая представилась как Рейчел, уложили Пайпер на кушетку, а Аннабет метнулась в холл за аптечкой. Пайпер еще дышала, но не приходила в себя. Она словно пребывала в коме.

— Мы должны поставить ее на ноги, — проговорил Джейсон. — Ведь есть же какой-то способ.

Глядя на Пайпер, такую бледную, почти бездыханную, Джейсон почувствовал ответственность за нее. Может, он ее и в самом деле не знал. Может, она и не была его подружкой. Но они вместе выжили в Большом каньоне. Они прошли весь этот путь. А вот стоило ему оставить ее, как с ней случилось *это*.

Хирон положил руку ей на лоб, и на его лице появилась гримаса.

— Ее мозг в угрожающем состоянии. Рейчел, что случилось?

— Хотела бы я знать, — сказала рыжеволосая. — Как только я появилась в лагере, у меня возникло дурное предчувствие, связанное с домиком Геры. Я вошла внутрь. Аннабет и Пайпер появились, когда я уже была там. Мы поболтали, а потом... я просто вырубилась. Аннабет сказала, что я заговорила чужим голосом.

— Пророчество? — спросил Хирон.

— Нет. Дельфийский дух возникает внутри меня. Я знаю это ощущение. А это пришло откуда-то издалека — чья-то сила пыталась говорить через меня.

Аннабет вбежала с кожаной сумкой и присела на колени рядом с Пайпер.

— Хирон, то, что там случилось... я ничего подобного не видела. Я знаю, каким голосом пророчествует Рейчел. Но это было что-то другое. Это был голос пожилой женщины. Она ухватила Пайпер за плечи и сказала...

— Чтобы она освободила ее из тюрьмы.

— Откуда ты знаешь? — Аннабет изумленно уставилась на кентавра.

Хирон приложил три пальца к груди, словно оберегаясь от зла.

— Джейсон, скажи им. Аннабет, аптечку, пожалуйста.

Хирон влил в рот Пайпер какое-то лекарство, а Джейсон тем временем рассказал, что случилось, когда комната замерла, — про темную женщину в тумане, заявившую, что она покровительница Джейсона.

Он закончил, но все по-прежнему хранили молчание, отчего он заволновался еще сильнее.

— Такие штуки часто случаются? — спросил Джейсон. — Чтобы раздавались паранормальные телефонные звонки и заключенные требовали освободить их из тюрьмы?

— Она сказала, что она твоя покровительница? — спросила Аннабет. — Не твоя божественная мать?

— Она сказала: покровительница. И еще она сказала, что мой отец подарил ей мою жизнь.

— Ничего подобного в жизни не слышала. — Аннабет нахмурилась. — Ты рассказывал, что дух грозы на балконе... что он говорил, будто работает на какую-то госпожу, которая отдает ему приказы. Может, это та самая женщина, которая вторгается в твои мозги?

— Не думаю. Если бы она была моим врагом, то зачем стала бы просить о помощи? Она в тюрьме. Ее беспокоит, что какой-то враг все набирает силу. Она говорила что-то о царе, который поднимется из земли в день солнцестояния...

Аннабет повернулась к Хирону:

— Но ведь это не Кронос. Пожалуйста, скажи мне, что это не Кронос.

Вид у кентавра был несчастный. Он держал Пайпер за руку, проверяя у нее пульс. Наконец он сказал:

— Это не Кронос. С той угрозой покончено. Но...

— Что «но»? — спросила Аннабет.

Хирон закрыл аптечку.

— Пайпер нуждается в отдыхе. Мы поговорим об этом позднее.

— Лучше теперь, — вмешался Джейсон. — Сэр. Мистер Хирон, вы мне сказали, что самая страшная угроза впереди. Последняя глава. Не могли же вы иметь в виду что-то хуже, чем армия титанов.

— Ой, — тихим голосом пискнула Рейчел. — Ой-ой. Эта женщина была Гера. Конечно же. Ее домик, ее голос. И в этот же момент она показала себя и Джейсону.

— Гера? — прорычала Аннабет еще свирепее, чем Сеймур. — Она завладела тобой? Она сделала это с Пайпер?

— Я думаю, Рейчел права, — сказал Джейсон. — Эта женщина и в самом деле была похожа на богиню. И на ней было такое покрывало... из козьих шкур. Это же символ Юноны.

— Правда? — Аннабет нахмурилась. — Я этого не знала.

Хирон неохотно кивнул:

— Да, символ Юноны, римской разновидности Геры в самом ее воинственном состоянии. Покрывало из козьих шкур было символом римского воина.

— Значит, Гера в заточении? — спросила Рейчел. — Но кто мог заточить главную богиню?

— Кто бы это ни сделал, может быть, мы должны быть им благодарны. Если они могут заточить Геру... — Аннабет сердито сцепила руки на груди.

— Аннабет, — остановил ее Хирон. — Она все еще олимпийская богиня. И во многих отношениях именно она удерживает семью богов от распада. Если она и в самом деле находится в заточении и ей грозит опасность уничтожения, то это потрясет основу мироздания. Это может нарушить стабильность на Олимпе, а стабильность там даже в лучшие времена была не особенно надежной. И если Гера просила Джейсона о помощи...

— Отлично, — проворчала Аннабет. — Нам известно, что титаны могут захватывать в плен богов. Несколько лет назад Атлас пленил Артемиду. А в древних историях боги постоянно устраивали друг другу ловушки. Но чтобы что-то хуже титана?..

Джейсон посмотрел на голову леопарда. Сеймур чмокал губами, словно богиня на вкус была лучше сосисок.

— Гера сказала, что она целый месяц пыталась вырваться из своей тюрьмы.

— Именно столько времени и закрыт Олимп. Так что боги, видимо, знают, что происходит что-то нехорошее.

— Но зачем она тратит свою энергию, чтобы отправить меня сюда? — спросил Джейсон. — Она стерла мою память, зашвырнула меня в экскурсионный автобус «Школы джунглей» и наслала на тебя сон-видение, чтобы ты забрала меня с балкона. Почему я так важен? Почему не послать сигнал бедствия другим богам — не дать им знать, где она

находится, чтобы они ее спасли?

— Богам нужны герои, которые реализуют их волю здесь, на земле, — объяснила Рейчел. — Их судьбы всегда переплетены с судьбами богов.

— Это верно, — кивнула Аннабет, — но в словах Джейсона есть смысл. Почему он? Зачем стирать его память?

— Тут и Пайпер каким-то образом оказалась втянутой, — добавила Рейчел. — Гера послала ей то же самое сообщение: «Освободи меня». И знаешь что, Аннабет? Это каким-то образом связано с исчезновением Перси.

Аннабет уставилась на Хирона.

— Ты почему молчишь, Хирон? Что с нами происходит?

Лицо кентавра за несколько минут словно постарело еще на десять лет. Морщины вокруг глаз проявились еще заметнее.

— Моя дорогая, я не в силах вам помочь в этом. Мне очень жаль.

Аннабет моргнула.

— Ты никогда... никогда от меня ничего не утаивал. Даже последнее великое пророчество...

— Я буду у себя в кабинете. — Его голос прозвучал огорченно. — Мне нужно подумать до обеда. Рейчел, ты присмотришь за девушкой? Если хочешь, вызови Аргуса, пусть положит ее в лазарет. А ты, Аннабет, должна поговорить с Джейсоном. Расскажи ему о... о греческих и римских богах.

— Но...

Кентавр развернулся в своем кресле и покатил по коридору. Глаза Аннабет загорелись яростью. Она пробормотала что-то по-гречески, и Джейсону показалось, что это было что-то не очень лестное в адрес кентавров.

— Извини, — сказал Джейсон. — Я думаю, что мое присутствие здесь... не знаю. Каким-то образом, прибыв в лагерь, я только все запутал. Хирон сказал, что он дал клятву и не может говорить об этом.

— Какую еще клятву? Я никогда не видела, чтобы он вел себя вот так. И зачем он сказал мне, чтобы я поговорила с тобой о богах...

Голос Аннабет замер. Она заметила меч Джейсона на кофейном столике. Девушка осторожно — словно боялась обжечься — прикоснулась к клинку.

— Это золото? — спросила она. — Ты помнишь, как он у тебя оказался?

— Нет. Я уже говорил — я ничего не помню.

Аннабет кивнула так, словно у нее вдруг родился отчаянный план.

— Если Хирон не будет нам помогать, то нам нужно самим все решить. А это значит... домик номер пятнадцать. Рейчел, ты присмотришь за Пайпер?

— Конечно, — пообещала Рейчел. — Удачи вам обоим.

— Постой, — сказал Джейсон. — Что такое домик номер пятнадцать?

Аннабет остановилась.

— Может быть, это способ вернуть тебе твою память.

Они направились к новому крылу домиков в юго-западной части поляны. Некоторые из этих строений были затейливыми — с сияющими стенами или горящими факелами, но пятнадцатый домик не имел никаких излишеств. Он напоминал старомодный дом, какие прежде строили на Среднем Западе, — с глинобитными стенами и тростниковой кровлей.

На двери висел венок из алых цветов.

«Красные маки», — подумал Джейсон, хотя и не знал, откуда ему это известно.

— Ты думаешь, это домик моего родителя? — спросил он.

— Нет. Это домик Гипноса. Бога сна.

— А зачем тогда...

— Ты ведь все забыл, — сказала она. — А если и есть бог, который может восполнить потерянную память, то это Гипнос.

Внутри, несмотря на то что время приближалось к обеду, под грудой одеял спали трое ребят. В камине потрескивал теплый огонек. Над очагом висела ветвь дерева, и с каждой из ее тонких веточек в маленькие сосуды капала белая жидкость. Джейсону захотелось поймать каплю на палец, чтобы понять, что это такое, но он сдержался.

Откуда-то доносилась тихая скрипичная музыка. В воздухе пахло свежестыраным бельем. В домике было так уютно и мирно, что Джейсон вдруг почувствовал, как отяжелели его веки.

«Неплохо бы вздремнуть», — подумал он.

Он здорово устал. Здесь было много пустых кроватей, все с перьевыми подушками, свежими простынями и пуховыми одеялами и...

Аннабет легонько толкнула его:

— Ну-ка, не спать!

Джейсон моргнул. У него почему-то подгибались колени.

— В пятнадцатом домике все так себя чувствуют, — предупредила его Аннабет. — Если хочешь знать мое мнение, то это место даже опаснее домика Ареса. По крайней мере, имея дело с Аресом, можно узнать, где установлены мины.

— Мины?

Девушка, не вдаваясь в объяснения, подошла к ближайшему из похрапывающих ребят и потрясла его за плечо.

— Кловис! Просыпайся!

У парня был вид как у новорожденного теленка. Хохолок светлых волос на клинообразной голове, толстая физиономия и толстая шея. Плотное тело, но при нем слабые маленькие ручки, словно он никогда не поднимал ничего тяжелее подушки.

— Кловис! — Аннабет тряхнула парня еще сильнее, потом наконец раз шесть щелкнула его по лбу.

— Ннну-у-у что? — жалобным голосом проговорил Кловис, сел и зажмурился. Он зевнул во весь рот, а следом зевнули Аннабет и Джейсон.

— Прекрати это! — потребовала Аннабет. — Нам нужна твоя помощь.

— Я спал.

— Ты всегда спишь.

— Спокойной ночи.

Он собрался было упасть на кровать, но Аннабет выхватила у него из-под головы подушку.

— Это несправедливо, — тихонько зароптал Кловис. — Отдай подушку.

— Сначала ты нам поможешь, а потом будешь спать.

— Ладно. — Кловис вздохнул. Его дыхание пахло теплым молоком. — Что у тебя?

Аннабет обрисовала ему проблему. Время от времени она щелкала пальцами перед носом Кловиса, чтобы тот не заснул.

Рассказ Аннабет, видимо, взволновал парня, потому что, когда она закончила, он не вырубился. Он даже встал, потянулся, потом моргнул, глядя на Джейсона.

— Значит, ты ничего не помнишь?

— Только эмоции, — сказал Джейсон. — Ощущения, типа...

— Да-да?

— Ну, типа, что мне не следует здесь находиться. В этом лагере. Я тут в опасности.

— Гмм. Закрой глаза.

Джейсон посмотрел на Аннабет, она ободряюще кивнула.

Джейсон боялся, что уснет на одной из этих коек и будет тут храпеть вечно, но все же закрыл глаза. Мысли у него спутались, словно он погружался в темное озеро.

— ...серьезного, все в порядке, — донеслись до него слова Кловиса.

— Что случилось? — спросил Джейсон. — Сколько...

— Всего несколько минут, — сказала Аннабет. — Но это было круто. Ты чуть не растворился.

Джейсон надеялся, что она имеет в виду нечто такое... в переносном смысле, но выражение ее лица было самое мрачное.

— Обычно, — сказал Кловис, — если воспоминания утрачиваются, то для этого есть веские основания. Они проваливаются под поверхность, как сон, и если хорошо выспаться, то я могу их вернуть. Но тут...

— Лета? — спросила Аннабет.

— Нет, — покачал головой Кловис. — Даже не Лета.

— Лета? — не понял Джейсон.

Кловис указал на древесную ветку над камином, с которой капали молочные капли.

— Река Лета в царстве Аида. Она растворяет твои воспоминания, стирает все из твоей памяти навсегда. Это ветка тополя из Аида. Ее окунули в Лету. Это символ моего отца Гипноса. Не советую никому купаться в Лете.

Аннабет кивнула:

— Перси был там один раз. Он говорил мне, что сила у нее такая — она может стереть все воспоминания даже у титана.

Джейсон порадовался, что не прикоснулся к ветке.

— Но... у меня другая проблема?

— Другая, — согласился Кловис. — Твой разум не вычищен, воспоминания не уничтожены. Они похищены.

В камине трещали дрова. Капли Леты падали в оловянные сосуды на каминной полке. Кто-то из спящих обитателей домика Гипноса забормотал во сне — что-то про утку.

— Похищены? — спросил Джейсон. — Каким образом?

— Каким-то богом, — ответил Кловис. — Таким могуществом обладают только боги.

— Мы это знаем, — сказал Джейсон. — Это сделала Юнона. Но как она это сделала? И зачем?

— Юнона? — Кловис поскреб шею.

— Он имеет в виду Геру, — пояснила Аннабет. — Джейсон по какой-то причине предпочитает римские имена.

— Хмм, — хмыкнул Кловис.

— Что? — спросил Джейсон. — Есть в этом какой-то смысл?

— Гмм, — отозвался Кловис, и теперь Джейсон понял, что тот похрапывает.

— Кловис!

— А? Что? — Веки его подпрыгнули. — Мы говорили о подушках. Нет, о богах. Я помню. Греческих и римских. Конечно, это может быть важно.

— Но это те же самые боги, — сказала Аннабет. — Только имена разные.

— Не совсем.

Джейсона качнуло — его клонило в сон.

— Что ты имеешь в виду под «не совсем»?

— Понимаешь... — Кловис зевнул. — Некоторые боги — они только римские. Как Янус или Помона. Но даже если взять главных греческих богов... когда они переехали в Рим, изменились не только их имена. Изменилась их внешность. Атрибуты. У них даже характеры стали немного иные.

— Но... — хотела было возразить Аннабет. — Хорошо, может быть, люди видели их иначе по прошествии веков. Но это не меняет их сути.

— Конечно же меняет. — Кловис начал клевать носом, и Джейсон щелкнул пальцами у него перед лицом.

— Иду, мам! — вскинулся Кловис. — То есть... я хотел сказать, я не сплю. Значит, характеры. Боги меняются, отражая культуру своих хозяев. Ты это знаешь, Аннабет. Ну, скажем, Зевс в наше время любит костюмы на заказ, реалити-шоу по телику и китайский ресторан на Двадцать восьмой Восточной улице. То же было и в Древнем Риме, и боги были римскими почти столько же времени, сколько и греческими. Это была большая империя, она существовала много веков. Так что их характеры изменились под влиянием Рима.

— Резонно, — согласился Джейсон.

— Откуда ты все это знаешь, Кловис? — Аннабет, озадаченная, покачала головой.

— Как же — я ведь много сплю. И во снах все время вижу богов — и они постоянно меняют свои формы. Сны, они ведь такие подвижные, вы знаете. Ты можешь одновременно находиться в разных местах, постоянно менять свою личность. Вот мне недавно снилось, что я смотрю концерт Майкла Джексона, и вдруг я оказался на сцене рядом с Майклом, и мы с ним пели дуэтом, и я не мог вспомнить слова песни «Эта девушка моя». До чего же я смутился, я просто...

— Кловис, — прервала его Аннабет. — Давай вернемся к Риму.

— Да, вернемся к Риму... Мы, значит, называем богов их греческими именами, потому что это их первичная форма. Но говорить, что их римские разновидности — это в точности то же самое, было бы неверно. В Риме они становятся более воинственными. Они меньше общаются со смертными. Они там более жесткие, властные, это боги империи.

— Это как бы темная сторона богов? — спросила Аннабет.

— Не совсем, — ответил Кловис. — Они стояли за порядок, честь, силу...

— Что ж, это неплохо, — сказал Джейсон. По какой-то причине он чувствовал потребность вступить за римских богов, хотя и не понимал, почему это важно для него. — Я хочу сказать, что порядок — это важно. Поэтому-то Рим и продержался так долго.

— Верно. — Кловис с интересом посмотрел на него. — Но римские боги были не очень дружелюбны. Например, мой отец Гипнос... в греческие времена он ничего особого не делал — только спал. В римские времена его называли Сомн. Он любил убивать людей, которые плохо работали. Если они задремывали в неположенное время... бах! — и они больше никогда не просыпались. Он убил кормчего на корабле Энея, когда они плыли из Трои.

— Мило. Но я так и не понимаю, какое это имеет отношение к Джейсону.

— И я тоже, — вздохнул Кловис. — Но если его память забрала Гера, то вернуть ее может только она. А если бы мне пришлось встретиться с главной богиней, то я бы предпочел, чтобы это была Гера, а не Юнона... Ну, можно мне теперь уснуть?

Аннабет посмотрела на ветку над камином, с которой капали в сосуды воды Леты. Вид у нее был такой озабоченный, что Джейсону пришло в голову, уж не хочет ли она испить из одного из этих сосудов и забыть все свои неприятности. Наконец она швырнула Кловису его подушку.

— Спасибо, Кловис. Встретимся за обедом.

— А в спальню мне не подадут? — Кловис зевнул и свалился на свою койку. — Что-то я... хррррр... — Он вырубился, уткнувшись физиономией в подушку и выпятив задницу.

— Он не задохнется? — спросил Джейсон.

— Ничего с ним не случится! — отрезала Аннабет. — Но я начинаю думать, что ты попал в серьезную переделку.

IX

Пайпер

Пайпер снился сон о последнем дне, проведенном с отцом.

Они сидели на берегу неподалеку от Биг-Сюра^[16], отдыхали после серфинга. Утро было таким великолепным, что Пайпер понимала: вскоре что-то непременно пойдет наперекосяк — набежит наглая толпа папарацци, или на них набросится белая акула. Такое везение долго продолжаться не может.

Но до сего момента в их распоряжении была превосходная волна, затянутое тучами небо и миля океанского берега, на которой, кроме них, ни души. Отец нашел это глухое место, арендовал виллу на берегу и землю по обеим сторонам, и каким-то образом ему удалось сохранить все это в тайне. Пайпер знала, что, если они задержатся здесь надолго, фотографии их найдут. Они их всегда находили.

— Молодец, Пайпс. — Отец улыбнулся ей своей знаменитой улыбкой: идеальные зубы, подбородок с ямочкой, искорки в темных глазах... Многие тетки, глядя на него, просто визжали от восторга и просили оставить у них на теле автограф несмываемым маркером. («И когда ты только поумнеешь», — подумала Пайпер.) — Я смотрю, у тебя уже лучше получаются захваты доски пальцами.

Пайпер засияла от гордости, хотя и подозревала, что отец просто делает ей комплимент. Она по-прежнему большую часть времени проводила, катаясь на гребне волны. Чтобы сделать кульбит на серфе, нужен был особый талант. Ее отец — вот он прирожденный серфер (хотя слово «прирожденный» применительно к нему имело мало смысла, поскольку родился он в бедной семье в Оклахоме, за сотни миль от океана) и на волне творит чудеса. Пайпер уже давным-давно забросила бы серфинг, но он давал ей возможность проводить время с отцом. У нее было не так уж много способов, чтобы получить это удовольствие.

— Сэндвич? — Отец залез в корзинку, которую приготовил его повар Арно. — Так, давай посмотрим. Индейка с соусом песто, крабовое мясо с васаби... ага, вот, специально для Пайпер — арахисовое масло с джемом.

Она взяла сэндвич, хотя сейчас, после катания по волнам, есть совсем не хотелось. Она всегда просила РВ&Ж^[17]. Пайпер была вегетарианкой. Она стала вегетарианкой с того дня, как они проехали мимо бойни в Чинно и от запаха ее чуть не вывернуло наизнанку. Но дело было не только в этом. РВ&Ж — простая еда, любой подросток мог взять это на ланч. Иногда она делала вид, будто этот сэндвич приготовил для нее сам отец, а не личный повар, выписанный из Франции, который предпочитал заворачивать сэндвичи в золотистую фольгу с бенгальским огнем вместо зубочистки.

Ну почему нельзя жить проще? Пайпер всегда отказывалась от всякой шикарной одежды, что предлагал ей отец, от модельных туфель, от походов в салон красоты. Она сама подрезала себе волосы, специально делая их неровными. И предпочитала носить потрепанные кроссовки, джинсы, футболки и старую зимнюю куртку, оставшуюся с тех времен, когда они увлекались сноубордингом.

Пайпер ненавидела эти снобистские частные школы, хотя отец считал, что она должна учиться именно там. Она все делала, чтобы ее оттуда выставили. А он находил все новые и новые.

Вчера Пайпер провернула свою самую крупную до сего времени воровскую операцию — увела из дилерской конторы «БМВ», который ей «дали на время». Ей постоянно приходилось изобретать все более и более серьезные хулиганства, чтобы привлечь внимание отца.

Теперь она жалела об этом. Отец пока ничего не знал.

Пайпер собиралась сказать ему утром. Но тут он удивил ее этой поездкой, и ей не хотелось портить удовольствие. Это был их первый день за... сколько? За три месяца?

— Что случилось? — Отец передал ей лимонад.

— Па, тут кое-что...

— Подожди, Пайпс. У тебя такое серьезное лицо. Ты готова к «трем любимым вопросам»?

Они много лет играли в эту игру — таким образом отец поддерживал с ней близость, не тратя на это много времени. Они могли задать друг другу три любых вопроса. Никаких запретов. А отвечать только честно. В остальное время отец обещал не вмешиваться в ее дела, что не составляло ему никакого труда, поскольку его никогда не было рядом.

Пайпер догадывалась, что для большинства ребят такая игра в вопросы и ответы была бы хуже смерти. Но она всегда с нетерпением ее ждала. Это напоминало серфинг — процесс не простой, но зато один из способов почувствовать, будто у тебя и в самом деле есть отец.

— Первый вопрос, — сказала она. — Мама.

Неудивительно. Это вопрос всегда был у нее на языке.

Отец покорно пожал плечами:

— Что ты хочешь узнать, Пайпер? Я тебе уже говорил — она исчезла. Я не знаю, почему и куда она делась. Она просто ушла после твоего рождения. И с тех пор я больше не слышал о ней.

— Как по-твоему, она еще жива?

Это был не настоящий вопрос. Отцу было позволено отвечать, что он не знает. Но она хотела услышать, как он это скажет.

Отец смотрел на волны.

— Твой дедушка Том, — сказал он наконец, — часто говорил мне, что если долго идти на заходящее солнце, то придешь в Страну призраков, где можно общаться с мертвыми. Он говорил, что когда-то давным-давно можно было вызывать мертвецов, но потом вмешалось человечество. Ну, это долгая история.

— Это как Страна мертвых у греков, — вспомнила Пайпер. — Она тоже лежала на западе. И Орфей — он пытался вернуть свою жену.

Отец кивнул. Год назад он получил самую крупную свою роль — древнегреческого царя. Пайпер помогала ему разбираться с мифами — читала все эти истории о том, как люди превращались в камни и варились в озерах лавы. Они с удовольствием читали это вместе, и тогда жизнь не казалась Пайпер такой уж мрачной. На какое-то время она сблизилась с отцом, но, как и все остальное, это продолжалось недолго.

— Между греками и чероки много общего, — согласился отец. — Интересно, что бы сказал твой дед, увидев нас теперь на самой западной оконечности земли. Он бы, наверное, решил, что мы призраки.

— Ты хочешь сказать, что веришь в эти истории? Ты думаешь, что мама умерла?

Глаза у него увлажнились, и Пайпер увидела в них печаль. Она поняла, что именно это и притягивает к нему женщин. Внешне он казался сильным и уверенным, но в его глазах было столько печали... Женщины хотели узнать почему. Они хотели утешить его, но никому из них это не удавалось. Отец сказал Пайпер, что это национальная черта чероки — у них у всех, за

многие поколения боли и страдания, накопилась эта темнота внутри. Но Пайпер думала, что дело не только в этом.

— Я не верю в эти истории, — сказал отец. — Их любопытно слушать, но если бы я и в самом деле верил в Страну призраков, или в духов животных, или в греческих богов... то, думаю, я бы не спал ночами. Я бы все время искал, на кого возложить вину.

«Возложить вину за то, что дедушка Том умер от рака, — подумала Пайпер, — когда отец еще не стал знаменитостью и у него не было денег, чтобы помочь старику. За то, что мама — единственная женщина, которую он любил, — ушла от него, даже не оставив прощальной записки, бросила с новорожденной девочкой, заботиться о которой он был не готов. За то, что он добился славы, но не счастья».

— Я не знаю, жива она или нет, — продолжал он. — Но я думаю, что она вполне может находиться в Стране призраков. Ее не вернуть. Если бы я считал иначе... то, думаю, не смог бы это вынести.

За их спинами щелкнула открывающаяся дверь автомобиля. Пайпер повернулась — и сердце у нее упало. К ним шла Джейн в деловом костюме, погружаясь в песок своими высокими каблуками. В руке она держала карманный персональный компьютер. Выражение лица у нее было отчасти раздраженное, отчасти торжествующее, и Пайпер сразу поняла, что она разговаривала с полицией.

«Хочу, чтоб она споткнулась и упала. Пожалуйста! — взмолилась Пайпер. — Если существуют какие-нибудь духи животных или греческие боги, которые могут помочь, то пусть Джейн хватит солнечный удар. Нет, ничего серьезного, пусть бы она только вырубилась до конца дня».

Но Джейн неумолимо приближалась.

— Па, — быстро сказала Пайпер, — тут у меня вчера случилось кое-что...

Но отец тоже увидел Джейн. И уже напускал на лицо деловое выражение. Джейн не приехала бы сюда, если бы не случилось что-то серьезное. Звонил директор студии... накрылся проект... или Пайпер что-то еще натворила.

— Мы вернемся к этому попозже, Пайпс, — пообещал он. — Сначала узнаем, что хочет Джейн. Ты же ее знаешь.

Да, Пайпер ее знала. Отец зашагал по песку ей навстречу. Пайпер не слышала их разговор, но ей этого и не нужно было. Она умела хорошо читать по лицам. Джейн сообщала ему подробности о похищенной машине, время от времени показывая на Пайпер, словно та была каким-то мерзким домашним зверьком, нагадившим на ковер.

Энергия и энтузиазм покинули отца. Он сделал Джейн знак помолчать и подошел к Пайпер. Ей было невыносимо смотреть ему в глаза, словно она предала его.

— Ты мне обещала попробовать, Пайпер, — сказал отец.

— Па, я ненавижу эту школу. Мне там плохо. Я хотела сказать тебе об этом «БМВ», но...

— Они тебя исключили... Машина, Пайпер? Тебе уже шестнадцать лет. Я готов купить тебе любую машину, какую ты хочешь. Как ты могла...

— Ты хочешь сказать, что Джейн купила бы мне машину? — спросила Пайпер. Она ничего не могла с этим поделать. Гнев кипел в ней и проливался наружу. — Па, послушай меня хоть один раз. Не заставляй меня ждать, когда ты задашь три своих дурацких вопроса. Я хочу ходить в обычную школу. Я хочу ходить на родительские вечера с тобой, а не с Джейн. Я хочу с тобой разбирать домашние задания, а не с Джейн! Я столько всего узнала, когда мы вместе читали про Грецию. Мы могли бы делать это все время! Мы могли бы...

— Не нагружай меня, ради бога, — попросил отец. — Я делаю все, что в моих силах, Пайпер. Мы уже разговаривали с тобой на эту тему.

«Нет, — подумала она. — Ты всегда прекращал разговор. Вот уже сколько лет».

Отец вздохнул:

— Джейн говорила с полицией — заключила с ними сделку. Дилер не будет выдвигать никаких обвинений, но ты должна будешь согласиться на учебу в школе в Неваде. Они специализируются на трудных... на ребятах с проблемами.

— Именно такая я и есть. — Голос ее задрожал. — Трудная.

— Пайпер... ты обещала постараться. Ты меня подвела. Я не знаю, что я еще могу сделать.

— Что угодно! — выкрикнула она. — Только сделай это сам! Не поручай Джейн. Ты не можешь просто так взять и отослать меня.

Отец посмотрел на корзинку с едой. Его сэндвич лежал нетронутым на золотой фольге. Они целый день собирались кататься на серфах. Теперь об этом не могло быть и речи.

Пайпер не могла поверить, что он и в самом деле поддастся давлению Джейн. Не на этот раз. Не в таком серьезном вопросе, как школа-интернат.

— Иди поговори с ней, — сказал отец. — Она тебе сообщит подробности.

— Па...

Он отвернулся и уставился на океан, будто видел там Страну призраков. Пайпер пообещала себе, что не будет плакать. Она пошла по берегу к Джейн, которая холодно улыбнулась и протянула ей билет на самолет. Она, как обычно, уже все организовала. Пайпер была просто еще одним делом в записной книжке, которое теперь можно вычеркнуть из списка.

Сон Пайпер изменился.

Она стояла ночью на вершине горы, внизу мерцали городские огни. Перед ней горел костер. Алое пламя, казалось, давало больше тьмы, чем света, но жар был такой сильный, что от ее одежды шел пар.

— Это твое второе предупреждение, — прогрехотал голос, такой громкий, что земля сотряслась.

Пайпер слышала этот голос и раньше в своих снах. Она пыталась убедить себя, что он вовсе не такой страшный, каким кажется, но он был еще хуже.

За костром в темноте возникли очертания громадного лица. Создавалось впечатление, будто оно парило над пламенем, но Пайпер знала: это часть огромного тела. Такие грубые черты вполне могли быть высечены из скалы. Лицо могло бы показаться мертвым, если бы не пронзительные белые глаза, похожие на необработанные алмазы, и жуткие дреды, в которые были вплетены человеческие кости. Лицо улыбнулось, и Пайпер пробрала дрожь.

— Ты будешь делать то, что тебе говорят, — проговорил гигант. — Ты отправишься в поиск. Делай, что мы будем тебе приказывать, — и, возможно, останешься живой. Иначе...

Он показал чуть в сторону от костра. Там, привязанный к столбу, потерявший сознание, висел отец Пайпер.

Она попыталась вскрикнуть. Она хотела позвать отца, потребовать, чтобы гигант отпустил его, но голос не слушался.

— Я буду приглядывать за тобой, — продолжал гигант. — Служи мне, и вы оба останетесь живы. Даю тебе слово Энкелада. Обманешь меня... что ж, я спал тысячу лет,

юная полубогиня. Я сильно проголодался. Обманешь меня — и я сытно пообедаю.

Гигант разразился смехом. Земля задрожала. У ее ног образовалась трещина, и Пайпер провалилась во тьму.

Когда она проснулась, ощущение было такое, будто на ней танцевала труппа ирландского степ-данса. Грудь болела, Пайпер едва могла дышать. Она протянула руку и сомкнула пальцы на рукояти кинжала, врученного ей Аннабет, — Катоптриса, оружия Елены Троянской.

Значит, Лагерь полукровок — это был не сон.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил чей-то голос.

Пайпер попыталась сосредоточиться. Она лежала в постели, с одной стороны была белая занавеска, словно в больничной палате. Рядом с ней сидела эта рыжеволосая девчонка — Рейчел Дэр. На стене висел плакат с карикатурным изображением сатира, подозрительным образом напоминавшего тренера Хеджа, с термометром во рту. Подпись гласила: «Не позволяйте болезни унести вашего козлика!»

— Где... — Пайпер осеклась, когда увидела... этого типа в дверях.

Он был похож на типичного калифорнийского серфера — грубоватый и загорелый, со светлыми волосами, в шортах и футболке. Но по всему телу у него располагалась сотня глаз — на руках, на ногах, повсюду на лице. Даже на щиколотках у него были глаза — они смотрели на нее между ремней сандалий.

— Это Аргус, — объяснила Рейчел. — Глава нашей службы безопасности. Он тут присматривает за всем... так сказать.

Аргус кивнул. Глаз на его подбородке подмигнул Пайпер.

— Где... — снова попыталась произнести Пайпер... такое ощущение, будто ей набили рот ватой.

— Ты в Большом доме, — сказала Рейчел. — Здесь офис лагеря. Мы тебя перенесли сюда, когда ты вырубилась.

— Ты меня подхватила, — вспомнила Пайпер. — Голос Геры...

— Извини. Поверь мне — я тут ни при чем: она сама вселилась в меня. Хирон тебя вылечил нектаром...

— Нектаром?

— Напитком богов. В небольших количествах он излечивает полубогов, если только не сжигает их до праха.

— Ого. Здорово.

— Ты помнишь свое видение? — Рейчел подалась вперед.

На Пайпер накатила ужас — она подумала, что речь идет о видении с гигантом. Но она сразу же поняла: Рейчел спрашивает ее о том, что произошло в домике Геры.

— Что-то случилось с этой богиней, — сказала Пайпер. — Она требовала, чтобы я освободила ее, словно она оказалась в ловушке. Она говорила о том, что земля поглотит нас, потом про кого-то огнедышащего и еще что-то о солнцестоянии.

Аргус в углу издал урчащий грудной звук. Все его глаза разом заморгали.

— Гера создала Аргуса, — пояснила Рейчел. — Когда речь заходит о ее безопасности, он становится очень чувствительным. Мы стараемся делать все, чтобы он не плакал, потому что, когда в последний раз это случилось... произошло настоящее наводнение.

Аргус шмыгнул носом. Он схватил в кулак салфетки со стола и принялся протирать

глаза по всему телу.

— Итак... — Пайпер старалась не смотреть, как Аргус стирает слезы с локтей. — Что же случилось с Герой?

— Мы толком не знаем. Кстати, к тебе приходили Аннабет и Джейсон. Джейсон не хотел уходить, но у Аннабет возникла одна идея, как вернуть ему память.

— Это... это здорово.

Джейсон приходил к ней? Жаль, что она была без сознания. Но если к нему вернется память, так ли уж хорошо это будет? Пайпер все еще не хотела отказываться от мысли, что они знали друг друга. Не хотела, чтобы их отношения оказались всего лишь проделкой тумана.

«Забудь об этом, — сказала она себе. — Если ты хочешь спасти отца, то не имеет никакого значения, нравишься ты Джейсону или нет. Он все равно тебя возненавидит. Все здесь тебя возненавидят».

Пайпер посмотрела на церемониальный кинжал, висящий у нее на боку. Аннабет сказала, что это оружие — знак власти и высокого положения, но в сражении им обычно не пользуются. Ничего существенного. Бутафория, как и сама Пайпер. И называется он Катоптрис — зеркало. Она больше не осмеливалась доставать его из ножен, потому что собственное отражение было для нее невыносимо.

— Ты не переживай. — Рейчел сжала ей руку. — Джейсон, похоже, хороший парень. У него тоже было видение. Во многом похожее на твое. Что бы ни происходило с Герой, я думаю, что ваша с ним судьба — действовать вместе.

Рейчел улыбнулась так, словно это было хорошей новостью, но настроение Пайпер только ухудшилось. Она думала, что этот поиск — что бы он собой ни представлял — будет касаться безымянных людей. А теперь же Рейчел фактически говорила ей: «Хорошая новость. Не только твоего отца держит в заложниках какой-то великан-людоед, но тебе еще придется предать парня, который тебе нравится! Ну как тебе это?»

— Слушай, — сказала рыжеволосая. — Нечего реветь. Все образуется.

Пайпер вытерла глаза, пытаясь взять себя в руки. Это было на нее не похоже. Она ведь считалась такой крутой — угонщица автомобилей, которой все нипочем, гроза частных школ Лос-Анджелеса. А вот на тебе — плачет, как ребенок.

— Откуда тебе известно, что меня ждет?

Рейчел пожала плечами:

— Я знаю, это трудный выбор, да и варианты у тебя не ахти. Я уже сказала, у меня иногда бывают предвидения. Но ты будешь признана у костра. Я почти уверена. Когда ты узнаешь, кто твой божественный родитель, многое, возможно, станет яснее.

«Яснее, — подумала Пайпер. — Но необязательно лучше».

Она села в кровати. Голова у нее болела так, будто кто-то вбил ей копьё в лоб. «Твою мать не вернуть», — сказал ей отец. Но сегодня вечером мать явно может признать ее. Впервые в жизни Пайпер была не уверена, что хочет этого.

— Надеюсь, это Афина. — Она подняла глаза, боясь, что Рейчел может высмеять ее, но оракул только улыбнулась.

— Пайпер, я тебя не осуждаю. Честно говоря, я думаю, что Аннабет тоже на это надеется. Вы с ней во многом похожи.

От этого сравнения Пайпер почувствовала себя вдвойне виноватой.

— Очередное предчувствие? Ты обо мне ничего не знаешь.

— Ты еще удивишься.

— Ты говоришь это, потому что ты — оракул. Ты должна говорить всякие таинственные вещи.

— Не буду выдавать тебе мои секреты, Пайпер. — Рейчел рассмеялась. — И не беспокойся. Все уладится; может, только не так, как ты думаешь.

— Ну... твои слова не слишком обнадеживают.

Где-то вдалеке раздался звук горна-раковины. Аргус заворчал и открыл дверь.

— Обед? — догадалась Пайпер.

— Ты его проспала, — улыбнулась Рейчел. — Уже время костра. Идем узнаем, кто ты.

Мысль о костре до смерти пугала Пайпер. Она вспомнила громадный алый костер из ее снов, отца, привязанного к столбу.

Но то, что она увидела, навяло ей не менее ужасное воспоминание: о хоровом пении. В склоне холма были вырублены ряды-ступеньки, амфитеатром спускающиеся к выложенному камнем кострищу. Ряды занимали пятьдесят или шестьдесят парней и девчонок, сидевших группками под разными знаменами.

Пайпер увидела Джейсона в первом ряду около Аннабет. Лео сидел неподалеку, с группкой коренастых ребят, под знаменем стального цвета, украшенного молотом. Перед костром дергались под музыку несколько ребят с гитарами и странными старомодными арфами — лирами? Они горланили песню о доспехах, что-то о том, как их бабушка собиралась в поход. Все остальные подпевали им, изображая, как они облачаются в доспехи, и валяя дурака. Пожалуй, ничего более странного Пайпер в жизни не видела — одна из тех песен у костра, которая при свете дня была бы совершенно немыслимой, но в темноте, при всеобщем участии она казалась лишь немного глуповатой, но смешной. По мере того как нарастала энергетика, усиливалось и пламя, из красного превращаясь в оранжевое, потом в золотое.

Песня наконец завершилась шумными и долгими аплодисментами. Подскакал какой-то тип на коне. По крайней мере, в мерцающем свете костра Пайпер показалось, что это кто-то на коне. Потом она поняла, что это кентавр: его нижняя часть была от белого коня, а верхняя — от мужчины средних лет с кудрявыми волосами и аккуратно подстриженной бородкой. Он размахивал копьем, на которое было нанизано жареное маршмеллоу.

— Рад приветствовать всех! Отдельный привет вновь прибывшим. Меня зовут Хирон, я заместитель директора в этом лагере, и я счастлив, что вы все прибыли сюда живыми и руки-ноги у всех на месте. Обещаю, что через минуту мы перейдем к еде и веселью, но сначала...

— А как насчет захвата флага? — прокричал кто-то. Ребята в доспехах недовольно заворчали. Они сидели под красным знаменем с эмблемой в виде кабаньей головы.

— Да, — сказал кентавр. — Я знаю, что домик Ареса хочет вернуться в лес, чтобы устраивать наши обычные игры.

— И убивать людей! — прокричал один из них.

— Однако, — продолжил Хирон, — есть дело и поважнее. Пока мы снова не обуздаем дракона, об этом не может быть и речи. Девятый домик, появились какие-нибудь новости на этот счет?

Он повернулся к группе Лео. Лео подмигнул Пайпер и наставил на нее палец, изображая пистолет. Сидевшая рядом с ним девица неохотно встала. На ней была армейская куртка, очень похожая на ту, что носил Лео, волосы повязаны красной банданой.

— Мы работаем над этим.

Снова ворчание.

— Как именно вы работаете, Нисса? — крикнул один из парней Ареса.

— Не покладая рук, — огрызнулась девица.

Нисса села под недовольные крики, от которых дрова в костре беспорядочно затрещали. Хирон принялся стучать копытом по камням кострища — цок-цок-цок, — и обитатели лагеря смолкли.

— Нам придется проявлять терпение. А пока нам нужно обсудить другие важные вопросы.

— Перси? — спросил кто-то.

Огонь еще больше потускнел, но Пайпер и без языков пламени, отражающих настроение собравшихся, чувствовала их тревогу.

Хирон указал на Аннабет. Она набрала в грудь побольше воздуха и встала.

— Я не нашла Перси, — сообщила она. Голос ее слегка перехватило, когда она произнесла это имя. — Его не было в Большом каньоне, хотя я думала, что найду его там. Но мы не сдаемся. Поисковые команды посланы повсюду. Гровер, Тайсон, Нико, охотницы Артемиды — все его ищут. Мы его найдем. Хирон говорит о другом. О новом поиске.

— Это что, великое пророчество? — выкрикнула какая-то девчонка.

Все повернулись. Голос этот донесся из группы ребят, сидящих сзади, под розовым знаменем с эмблемой в виде голубя. Перед этим они болтали друг с другом, не слишком обращая внимание на происходящее, пока их глава — Дрю — не встала с места.

Все удивленно смотрели на нее. Дрю явно не часто обращалась к общему собранию.

— Дрю? Что ты имеешь в виду? — спросила Аннабет.

— Да ладно тебе, — сказала Дрю, разведя руками так, словно истина была всем очевидна. — Олимп закрыт. Перси исчез. Гера посылает видение — и вы в тот же день возвращаетесь с тремя полубогами. Я хочу сказать, что происходит что-то странное.

— О чем это она говорит — какое великое пророчество? — прошептала Пайпер, обращаясь к Рейчел.

Тут она поняла, что на Рейчел смотрят и все остальные.

— Ну? — продолжала Дрю. — Ты же оракул. Начало оно сбываться?

Глаза Рейчел в отблесках пламени выглядели устрашающе. Пайпер боялась, что Рейчел опять впадет в ступор и начнет вещать голосом этой капризной павлиньей богини, но она спокойно вышла вперед и обратилась к собравшимся.

— Да, — сказала она. — Великое пророчество начало сбываться.

Поднялся ужасный гвалт. Парни и девчонки повскакивали с мест.

Пайпер перехватила взгляд Джейсона. Он спросил у нее одними губами: «Ты в порядке?» Она кивнула и выдавила из себя улыбку, но потом отвернулась. Ей было больно видеть его... и не быть рядом с ним.

Когда шум наконец стих, Рейчел сделала еще шаг в сторону собравшихся, и пятьдесят с чем-то полубогов отпрянули от нее, словно одна тощая рыжеволосая смертная круче, чем все они, вместе взятые.

— Для тех из вас, кто не слышал его, — объявила Рейчел, — великое пророчество было моим первым предсказанием. Я появилась здесь в августе. Начинается оно так:

На зов ответят семь полукровок,
В огне и буре мир гибнет снова...

Джейсон вскочил на ноги. Глаза у него стали безумные, словно его шарахнули

электрошокером.

Даже Рейчел это застало врасплох.

— Дж... Джейсон? Что...

— *Ut cum spiritu postrema sacramentum dejuremus*, — нараспев проговорил он. — *Et hostes ornamenta addent ad ianuam necem*.

В амфитеатре воцарилось неловкое молчание. По лицам ребят Пайпер видела, что некоторые из них пытаются перевести сказанное. Она поняла, что это была латынь, но она не понимала, почему ее потенциальный парень вдруг принялся вдохновенно декламировать нечто непонятное — как католический священник.

— Так... ты просто закончил пророчество, — неуверенно проговорила Рейчел. — «... Клятву сдержи на краю могилы, /К Вратам смерти идут вражьи силы». Откуда ты...

— Я знаю эти строки... — Джейсон поморщился и приложил пальцы к вискам. — Не знаю откуда, но мне известно это пророчество.

— И именно на латыни, — сказала Дрю. — Чудненько.

Из рядов обитателей домика Афродиты раздалось хихиканье.

«О господи, — подумала Пайпер, — что за собрание лузеров!»

Однако напряжение не спадало. Костер горел неровным, дерганым зеленоватым пламенем.

Джейсон со смущенным видом сел, Аннабет положила руку ему на плечо и пробормотала что-то утешительное. Пайпер почувствовала укол ревности. Ведь рядом с ним должна сидеть она, это она должна утешать его.

У Рейчел Дэр по-прежнему был слегка недоумевающий вид. Она бросила взгляд на Хирона — может, он что подскажет, но кентавр стоял с мрачным видом и молчал, словно созерцал спектакль, который не в силах прервать, — трагедию, заканчивающуюся множеством трупов на сцене.

— Что ж, — сказала Рейчел, пытаюсь взять себя в руки. — Это и есть великое пророчество. Мы надеялись, что оно не сбудется еще много лет, но, боюсь, оно начинает сбываться. Я не могу предоставить вам доказательства, это только мое ощущение. И как сказала Дрю, происходят какие-то странные вещи. Семь полубогов, кто бы они ни были, еще не собрались. У меня такое чувство, что некоторые из них присутствуют здесь сегодня.

По рядам собравшихся прокатился ропот, они возбужденно поглядывали друг на друга, наконец раздался чей-то сонный голос:

— Я здесь! У вас тут что, переключка?

— Возвращайся в кроватку, Кловис, — прокричал кто-то, после чего многие рассмеялись.

— Так или иначе, — продолжала Рейчел, — мы не знаем, что означает великое пророчество. Мы не знаем, что предстоит совершить этим полубогам, но, поскольку первое великое пророчество предсказывало войну титанов, мы можем предположить, что второе великое пророчество предсказывает что-то не менее ужасное.

— Или еще хуже, — пробормотал Хирон.

Может быть, эти его слова не предназначались для чьих-то ушей, но все их услышали. Огонь немедленно превратился в темно-алый — тот же цвет, что был во сне Пайпер.

— Но мы точно знаем, — вздохнула Рейчел, — что первая фаза уже началась. Возникла серьезная проблема, и нам нужно организовать очередной поиск, чтобы разрешить ее. Была похищена Гера, царица богов.

Воцарилось потрясенное молчание. Потом все пятьдесят полубогов заговорили одновременно.

Хирон снова застучал копытом, но Рейчел пришлось выждать еще какое-то время, прежде чем она сумела снова привлечь к себе всеобщее внимание.

Она рассказала им о происшествии на балконе Большого каньона: о том, как пожертвовал собой Глисон Хедж, когда духи грозы бросились в атаку, и как они предупредили, что это только начало. Они явно служат какой-то всемогущей госпоже, которая хочет уничтожить всех полукровок.

Потом Рейчел рассказала, как Пайпер потеряла сознание в домике Геры. Пайпер пыталась сохранить спокойствие, даже когда увидела, как Дрю в заднем ряду изображает обморок и как хохочут ее подпевалы. Под конец Рейчел приберегла рассказ о видении Джейсона в гостиной Большого дома. Послание Геры в этом случае было так похоже на то, что получила Пайпер, что у нее мурашки побежали по коже. Единственное отличие: Гера предупреждала Пайпер, чтобы та не предавала ее. «Склонись перед его волей, и их царь восстанет, а мы все будем обречены». Гера знала, что великан шантажировал ее. Но если так, то почему она не предупредила Джейсона и не разоблачила Пайпер как вражеского агента?

— Джейсон, — обратилась к парню Рейчел... — Ты не помнишь... свою фамилию?

Он, казалось, был целиком погружен в себя, но все же отрицательно покачал головой.

— Тогда мы будем называть тебя просто Джейсон. Так вот, очевидно, что сама Гера поручила поиск, или, иначе говоря, спасательную операцию, тебе.

Рейчел помедлила, словно давая Джейсону возможность возразить. Все глаза устремились на него. Давление этих взглядов было таким сильным, что Пайпер подумала: она на его месте давно бы уже согнулась пополам. Джейсон выставил вперед подбородок и кивнул:

— Я согласен.

— Ты должен спасти Геру, чтобы избежать большего зла, — продолжала Рейчел. — Чтобы не допустить возвращения какого-то царя. По причинам, которых мы пока не понимаем, это должно произойти в зимнее солнцестояние, а до него осталось всего четыре дня.

— Это день совета богов, — напомнила Аннабет. — Если боги еще не знают, что Гера исчезла, то в этот день они наверняка заметят ее отсутствие. И вероятно, начнут обвинять друг друга в ее похищении. Обычно они именно так себя и ведут.

— Зимнее солнцестояние, — заговорил Хирон, — это еще и самый короткий день. Боги собираются в это время, как всегда собирались и смертные, потому что в объединении сила. Во время зимнего солнцестояния волшебство сил зла наиболее действенно. Древнее волшебство — оно старше богов. В этот день... некоторые силы приходят в движение.

Судя по тому, как он это произнес, движение, о котором шла речь, было смертельно опасным, гибельным... а не так просто — выйти мечами помахать.

— Хорошо. — Аннабет одарила кентавра долгим взглядом. — Спасибо, капитан Саншайн^[18]. Что бы ни происходило, я согласна с Рейчел. Джейсон был избран возглавить этот поиск, поэтому...

— Но почему он так пока и не признан? — выкрикнул кто-то из домика Ареса. — Если он такой важный...

— Он был признан, — объявил Хирон. — И давным-давно. Джейсон, покажи им.

Поначалу Джейсон, казалось, не понял, что имеет в виду Хирон. Он, нервничая, вышел

вперед, и Пайпер бросилось в глаза, какой он красивый: его волосы отсвечивали в сиянии костра, его царственные черты напоминали римскую статую. Он посмотрел на Пайпер, она одобрительно кивнула и жестом показала, как подбрасывают монетку.

Джейсон залез в карман. Монетка блеснула в воздухе, а когда он поймал ее, в руке у него оказалось копьё — золотой стержень длиной футов в семь с заостренным наконечником.

Ребята только рты пораскрывали. Рейчел и Аннабет отошли подальше, чтобы их не задело, — наконечник был острый, как ледоруб.

— А разве... — Аннабет запнулась. — Мне казалось, у тебя был меч.

— Наверное, монетка легла другой стороной, — предположил Джейсон. — Та же монетка, но оружие дальнего радиуса действия.

— Эй, братишка, я тоже такую хочу, — крикнул кто-то из домика Ареса.

— Это лучше, чем электрическая пика Клариссы, Леймер! — согласился один из его братьев.

— Электрическая, — пробормотал Джейсон, словно ему понравилась эта идея. — Ну-ка, отойдите подальше.

Аннабет и Рейчел последовали его совету. Джейсон поднял копьё, и с неба грянул удар грома. Волосы на голове Пайпер встали дыбом. Электрический разряд сорвался с конца копья и ударил в костер с силой артиллерийского снаряда.

Когда дым рассеялся и звон в ушах Пайпер стих, никто не мог пошевелиться, ребята сидели полуослепленные, засыпанные пеплом, уставясь туда, где только что горел костер. Пылающее полено вонзилось в землю в нескольких дюймах от того места, где спал Кловис, но тот даже не шелохнулся.

— Извините... — Джейсон опустил копьё.

Хирон вытряс тлеющие угольки из бороды. Он сморщился так, словно подтверждались худшие его опасения.

— Это было, пожалуй, чересчур, но демонстрация убедительная. И я думаю, мы теперь знаем, кто твой отец.

— Юпитер, — произнес Джейсон. — То есть Зевс. Повелитель небес.

Пайпер не смогла сдержать улыбку. Справедливо. Самый мощный из богов, отец всех величайших героев древних мифов — никто иной не мог быть отцом Джейсона.

Остальные обитатели лагеря явно не были в этом так уж уверены. В амфитеатре воцарился хаос, посыпались десятки вопросов. Наконец Аннабет вскинула руки.

— Тихо! — велела она. — Как он может быть сыном Зевса? Большая тройка... их договор не имеет смертных детей... как мы могли до сих пор не знать о нем?

Хирон не ответил, но у Пайпер возникло такое ощущение, что он знает ответ. И истина была не очень утешительна.

— Важно то, что Джейсон теперь здесь, — сказала Рейчел. — Он должен выполнить поставленную перед ним задачу, а это означает, что ему нужно его собственное пророчество.

Она закрыла глаза и впала в транс. Двое ребят бросились к ней и подхватили, не дав упасть, третий побежал в угол амфитеатра, схватил там трехногий табурет — они словно готовились к такому развитию событий. Рейчел усадили на табурет перед погасшим костром. Без огня стало темно, однако вокруг ног Рейчел за клубился зеленоватый туман. Когда она подняла веки, глаза ее светились. Изумрудный дымок выполз изо рта. Рейчел заговорила хриплым старушечьим голосом — если бы змеи могли говорить, у них, наверное, были бы такие же голоса.

Земли опасайся, сын грома и молнии.
Родятся семеро — гиганты не сломлены!
Кузнец и голубка разрушат клеть,
Разгневав Геру, посеешь смерть.

Произнеся последнее слово, Рейчел рухнула с табурета, и ее помощники едва успели поддержать ее. Они унесли прорицательницу подальше от кострища и уложили на скамью, давая прийти в себя.

— Это... нормально? — потрясенно спросила Пайпер. Вдруг она поняла, что вокруг царит тишина и все смотрят на нее. — Я хотела спросить... она часто дышит зеленым дымом?

— О боги, ну ты и тупица! — усмехнулась Дрю. — Она же только что изрекла пророчество — пророчество, согласно которому Джейсон должен спасти Геру! Ну почему ты не...

— Дрю! — остановила ее Аннабет. — Пайпер задала разумный вопрос. Кое-что в этом пророчестве явно выходит за рамки нормы. Если, разломав клетку Геры, можно вызвать ее гнев, который приведет ко многим смертям... то зачем тогда ее освобождать? Может, это ловушка. Или... или, может, Гера в гневе обрушится на своих спасителей. Она никогда не питала теплых чувств к героям.

Поднялся Джейсон.

— У меня практически нет выбора. Гера забрала мою память — я должен ее вернуть. И потом, мы не можем просто взять и оставить царицу богов в беде.

Затем встала девушка из домика Гефеста — Нисса, та, что в красной бандане.

— Может быть. Но ты должен послушать Аннабет. Гера бывает мстительной. Она скинула собственного сына — нашего отца — с горы только потому, что он был уродлив.

— Ужас как уродлив, — хохотнул кто-то из домика Афродиты.

— А ну, заткнись там! — прорычала Нисса. — Как бы то ни было, нам придется пораскинуть мозгами... почему нужно опасаться земли? И что означает: «гиганты не сломлены»? С чем мы имеем дело — что может обладать силой, достаточной, чтобы похитить царицу богов?

Никто не ответил, но Пайпер обратила внимание, что Аннабет и Хирон молча обменялись взглядами. Пайпер показалось, что этот обмен означал что-то вроде следующего:

Аннабет: «Гиганты не сломлены... нет, это невозможно».

Хирон: «Не говори об этом здесь. Не пугай их».

Аннабет: «Да нет, ты шутишь! Такое несчастье — это просто невозможно».

Хирон: «Потом, девочка. Если ты им скажешь все, они придут в ужас и не смогут действовать».

Пайпер понимала, что глупо думать, будто она может так хорошо читать их мысли, — она ведь едва знала этих людей. Но она была абсолютно уверена, что поняла их, и у нее от страха мурашки по телу побежали.

Аннабет набрала в грудь воздуха.

— Это поиск Джейсона, — объявила она. — Так что и выбирать ему. Он явно сын грома и молнии. По традиции он может выбрать двух любых спутников.

Кто-то из рядов детей Гермеса прокричал:

— Пусть берет тебя, Аннабет. Это очевидно — ты самая опытная.

— Нет, Трэвис, — возразила Аннабет. — Прежде всего, я никогда не помогаю Гере. Каждый раз, когда я пыталась, она меня обманывала или всегда это оборачивалось против меня. Забудь об этом. И потом, я завтра с самого утра отправляюсь на поиски Перси.

— Это вещи взаимосвязанные, — выкрикнула Пайпер, сама не понимая, как это она набралась мужества. — Ты ведь знаешь, что так оно и есть. Все это дело и исчезновение твоего парня — вещи взаимосвязанные.

— Как они связаны? — спросила Дрю. — Если ты такая умная, то скажи как.

Пайпер попыталась составить ответ, но не смогла.

Спасла ее Аннабет.

— Ты права, Пайпер. И если это вещи взаимосвязанные, то я зайду с другого конца — отправлюсь на поиски Перси. Я уже сказала: я не собираюсь спасать Геру, даже если ее исчезновение приведет к тому, что все олимпийские боги снова передерутся между собой. Но есть и еще одна причина, по которой я не могу пойти с Джейсоном. Пророчество утверждает другое.

— Оно говорит о том, кого выберу я, — сказал Джейсон. — Кузнец и голубка сломают клеть. Кузнец — это символ Вулк... то есть Гефеста.

Под знаменем девятого домика поникли плечи Ниссы, словно ее нагрузили тяжелой наковальней.

— Если ты должен опасаться земли, — сказала она, — то тебе следует избегать передвигаться по земле. Тебе нужен воздушный транспорт.

Пайпер чуть не выкрикнула, что Джейсон может летать. Но потом решила не делать этого. Пусть Джейсон сам скажет, а он пока не спешил поделиться этими сведениями. Может, он решил, что уже достаточно напугал их на сегодня?

— Летающая колесница сломана, — продолжала Нисса. — А пегасов мы используем для поисков Перси. Но может быть, домик Гефеста придумает что-нибудь. Теперь, когда Джейк вышел из строя, я старшая. Я могу добровольно присоединиться к этой спасательной операции.

В голосе ее не было особого энтузиазма.

Тут встал Лео. Перед этим он сидел так тихо, что Пайпер почти забыла о его существовании; сидеть тихо — это было совершенно не похоже на Лео.

— Дайте мне слово, — сказал он.

Его собратья зашевелились. Кто-то попытался усадить его назад на место, но Лео оттолкнул их руки.

— Нет, дайте мне. Я знаю, что это должен быть я. У меня есть кое-какие предложения по части транспортных средств. Дайте мне попробовать. Я с этим разберусь.

Джейсон несколько секунд изучал его лицо. Пайпер была почти уверена, что он откажет Лео. Потом он улыбнулся:

— Мы вместе начали это, Лео. И я думаю, ты должен участвовать. Найди нам транспортное средство — и ты принят.

— Ура! — Лео торжествующе вскинул вверх кулак.

— Это будет опасно, — предупредила его Нисса. — Суровые условия, монстры, ужасные препятствия. Может быть, никто из вас не вернется живым.

— Правда? — Внезапно энтузиазм Лео куда-то испарился. Потом он вспомнил, что все смотрят на него. — То есть я хотел сказать... Правда? Вот это классно! Препятствия? Я

люблю препятствия. Вперед!

Аннабет кивнула:

— Тогда тебе остается только выбрать третьего. Голубку...

— Естественно! — Дрю вскочила на ноги, одаривая Джейсона улыбкой. — Голубка — это Афродита. Всем это известно. Я вся твоя, милый.

— Нет. — Пайпер сжала кулаки и сделала шаг вперед.

Дрю закатила глаза.

— Бога ради, девочка с помойки, отойди куда-нибудь.

— Это у меня было видение от Геры, а не у тебя. Я должна сделать это.

— У любого может быть видение, — пожалала плечами Дрю. — Просто ты оказалась в нужное время в нужном месте. — Она повернулась к Джейсону. — Слушай, драться у нас есть кому, я так думаю. И есть кому работать руками... — Она с отвращением посмотрела на Лео. — Что ж, кому-то придется пачкать руки. Но тебе будет нужно и обаяние. Я могу быть очень убедительна. От меня будет немало пользы.

Обитатели лагеря принялись перешептываться насчет убедительности Дрю. Пайпер видела, что Дрю берет верх. Даже Хирон зачесал бороду, словно и ему участие Дрю показалось вполне обоснованным.

— Итак... — сказала Аннабет. — С учетом слов пророчества...

— Нет! — Голос Пайпер показался странным ей самой — более непререкаемый, более низкий. — Идти должна я.

А потом произошло нечто совершенно необычное. Все начали кивать, бормоча, что да, слова Пайпер не лишены смысла. Дрю недоуменно оглянулась. Согласно кивали даже некоторые из ее соседей по домику.

— Вы мозгами-то пораскиньте! — закричала Дрю. — Да что она может, эта Пайпер?

Пайпер хотела было ответить, но ее уверенность стала таять. Что она может предложить? Она не была ни бойцом, ни стратегом, ни умельцем. Она ничего не могла — только ввязываться во всякие неприятности и убеждать других совершать глупости.

Кроме того, она лгала. Ей нужно было отправиться в этот поиск по причинам, не имеющим отношения к Джейсону... и если ее примут, то кончится все тем, что она их всех предаст. Она слышала голос из своего сна. «Делай, что мы будем тебе приказывать, — и, возможно, останешься живой». Как она могла выбирать между помощью отцу и помощью Джейсону?

— Итак, — с умным видом заявила Дрю. — Я полагаю, вопрос решен.

И вдруг все одновременно разинули рты. Все уставились на Пайпер, словно она взорвалась изнутри. Она не могла понять, что она такого сделала. Потом Пайпер поняла, что все дело в красноватом сиянии, внезапно появившемся вокруг нее.

— Что?! — выкрикнула Пайпер.

И оглянулась. Никаких горящих символов вроде того, что появился над Лео, она не увидела. Потом Пайпер опустила глаза и вскрикнула.

Ее одежда... что на ней было такое?! Пайпер ненавидела платье. У нее никогда не было платьев. Но теперь на ней появилось великолепное белое платье без рукавов, длиной до лодыжек, с таким низким декольте, что она смутилась. На руках изящные золотые ленты, на шее замысловатое ожерелье из янтаря и кораллов, на груди сверкали золотые цветы, а в волосах...

— Боже мой... что случилось?

Ошеломленная Аннабет указала на кинжал Пайпер, который теперь был отшлифован и сверкал; он висел у нее на боку, на золотом шнурке. Пайпер не хотела его доставать. Она боялась того, что может увидеть. Но любопытство одержало верх. Она вытащила Катоптрис из ножен и посмотрела на свое отражение в сияющем металлическом клинке. Волосы в идеальном порядке — густые, длинные, шоколадно-каштановые, с вплетенными в них золотыми лентами, они ниспадали с одной стороны ей на плечо. На лице даже была косметика; Пайпер никогда бы не сумела так ее наложить — легкие мазки, которые сделали ее губы вишнево-красными и проявили глубокий цвет ее глаз.

Она была... она была...

— Великолепно! — воскликнул Джейсон. — Пайпер, ты... ты сногсшибательна.

При других обстоятельствах этот миг был бы счастливейшим в ее жизни. Но теперь все смотрели на нее как на пугало. Дрю уставилась на нее с ужасом и отвращением.

— Нет! — воскликнула она. — Это невозможно!

— Это не я, — возразила Пайпер. — Я... я не понимаю.

Кентавр Хирон подогнул передние ноги и поклонился ей, все остальные обитатели лагеря последовали его примеру.

— Приветствую тебя, Пайпер Маклин, — провозгласил Хирон мрачно, словно выступал с похоронной речью, — дочь Афродиты, повелительницы голубей, богини любви!

[Купить полную версию книги](#)

Боги «Пропавшего героя»

Аид — согласно греческой мифологии, правитель подземного царства и бог мертвых. Римское имя — Плутон.

Аполлон — греческий бог солнца, пророчеств, музыки и целительства, сын Зевса, близнец Артемиды. Римское имя — Аполлон.

Арес — греческий бог войны, сын Зевса и Геры, единокровный брат Афины. Римское имя — Марс.

Артемиды — греческая богиня охоты и луны, дочь Зевса, близнец Аполлона. Римское имя — Диана.

Афродита — греческая богиня любви и красоты. Была замужем за Гефестом, но любила Ареса, бога войны. Римское имя — Венера.

Борей — греческий бог северного ветра, бог зимы, отец Хионы. Римское имя — Аквилон.

Геката — греческая богиня волшебства, единственная дочь титанов Перса и Астерии. Римское имя — Тривия.

Гера — греческая богиня брака, жена и сестра Зевса. Римское имя — Юнона.

Гермес — греческий бог путешественников, воровства и красноречия, сын Зевса. Римское имя — Меркурий.

Гефест — греческий бог огня, ремесел и кузнечного дела, сын Зевса и Геры, муж Афродиты. Римское имя — Вулкан.

Гея — греческая персонификация земли. Римское имя — Терра.

Гипнос — греческий бог сна (не имеющий отца), сын Никты (Ночи) и брат Танатоса (Смерти). Римское имя — Сомн.

Деметра — греческая богиня плодородия и земледелия, дочь титанов Реи и Кроноса. Римское имя — Церера.

Дионис — греческий бог виноделия, сын Зевса. Римское имя — Вакх.

Зевс — греческий бог небес и царь богов. Римское имя — Юпитер.

Ирида — греческая богиня радуги, посланница богов, дочь Тавманта и Электры. Римское имя — Ирида.

Нот — греческий бог южного ветра. Римское имя — Фавоний.

Пан — греческий бог дикой природы, сын Гермеса. Римское имя — Фавн.

Помона — римская богиня изобилия.

Посейдон — греческий бог морей, сын титанов Кроноса и Реи, брат Зевса и Аида. Римское имя — Нептун.

Уран — греческая персонификация небес. Римское имя — Уран.

Хиона — греческая богиня снега, дочь Борея.

Эол — греческий бог ветра. Римское имя — Эол.

Янус — римский бог ворот, дверей, а также начал и концов.

Один из центральных персонажей киноэпопеи «Звездные войны». *(Здесь и далее прим. перев.)*

Юлий (лат.).

Синдром дефицита внимания, сопровождаемый гиперактивностью.

На латыни это слово означает «ветер».

Hedge (*англ.*) — защита, ограда; glee — веселая пляска; получается нечто вроде «пляшущий защитник» — действительно смешно!

Лео намекает на игрушечных лошадок, выпускаемых раскрашенными во все цвета радуги.

Вулканы — одна из рас, действующих в сериале «Звездный путь».

Вомбат — сумчатое травоядное животное, похожее на маленького медведя.

Избирательное нарушение способности к овладению навыками чтения и письма.

Один из знаменитых вождей индейского народа сиу.

Тетради для письма, по которым училось писать несколько поколений американцев. Такое название получили потому, что на их обложке изображен индеец в головном уборе из перьев.

Няня, которая ухаживает за ребенком.

От испанского *tía* — тетушка.

Рекламная фигурка продовольственной компании «Пилсбери» — пекарь в белом халате и колпаке.

Вторник на Масленой неделе, последний перед началом католического поста.

Местность на Калифорнийском побережье.

PB&J — Peanut butter and jelly sandwich — бутерброд с арахисовой пастой и джемом, ставший классикой американской культуры.

Супергерой, один из персонажей мультипликационного сериала «Братья Вентура».

СЫНОК *(исп.)*.

Имеется в виду известный американский фантастический телесериал.

Ничего (*исп.*).

Приветствую вас. Я — царь Борей. А кто вы? (*фр.*)

Ваше величество, меня зовут Пайпер Маклин, а это Джейсон, сын Зевса (*фр.*).

Ты говоришь по-французски? Прекрасно (*фр.*).

Да, ваше величество (фр.).

Всегда (*фр.*).

Верно (*фр.*).

Крупный курорт в Мексике.

Персонаж японского аниме о Спиди-гонщике.

Юнона Наставница.

Слова «Гори!» и «человеческий факел» связаны с известным персонажем комикса.

Название сетевых американских магазинов.

Хищное млекопитающее семейства енотовых.

Окленд — один из городов, находящихся в области залива Сан-Франциско.

Телевизионная игра.

Прозвище жителей штата Небраска.

Название энергетического напитка.

Название серии самолетов фирмы «Пайпер эйркрафт».

Английское *pipet* означает «дудочник», играющий на дудке.

Это сын Рима (*лат.*).

Книга американского альпиниста Йона Кракауэра о восхождении на Эверест.

Роман американского писателя Уолтера Кима.

Амелия Эрхарт (1897–1937), американская летчица, ее самолет поднялся с аэродрома и пропал, тело летчицы так и не было найдено.

Когда аргонавты во главе с Ясоном пировали во владениях царя Кизика, на них напали шестирукие гиганты, рожденные землей, но были повержены аргонавтами.

Привет (*исп.*).

Добрый вечер, мои друзья (*фр.*).